Экономические и гуманитарные исследования регионов

4/2013

www.cegr.ru.
Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологи, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал
№ 4 2013 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор), Говердовская Е. В.–доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Везиров Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор, Гончаров В.Н.- доктор философских наук, доцент, Горелов А.А.- доктор педагогических наук, профессор, Губарь О. В.–доктор экономических наук, профессор Елисеев В.К.- доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т.П.–доктор философских наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Мусханова И. В.–кандидат педагогических наук, доцент, Пугачева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор, Попов М.Ю.– доктор социологических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Сущий С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и
гуманитарные
исследования регионов»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ТКАЧЕНКО Д.С. Российско-кавказское приграничье в 20-30 гг. XIXв.(по материалам гражданской администрации)…… 5

ПЕДАГОГИКА

АНИСИМОВА Т.Г.Совершенствование социальной адаптации молодежи в среде вузовского образования……. 13

АРТЕМЬЕВ И.А., КОМИСАРЕНКО М.С., ЗЫРЯНОВ А.А. Модель отраслевой подготовки: принципы, материально-техническая база, образовательные технологии, педагогическое обеспечение……. 20

ДРОНОВА М. Ю. Обеспечение здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности учащихся в педагогической системе современной школы…… 24

ЖУРАВЛЕВА Ю.И.Физическое воспитание в отечественной школе довоенного периода (1931-1941)…….. 29

КУЗНЕЦОВА Н.Ю. Мониторинг качества образовательных услуг как резерв инновационного развития колледжа…… 39

КУРБАНОВА А. М., ВЕЗИРОВ Т.Г**.** Информационная компетентность бакалавра как компонент его профессиональной деятельности……... 44

МКРТЫЧЕВА Н.М Приоритетные направления подготовки специалистов в высшей школе…….…… 48

РОМАЕВА Н.Б., СКЛЮЕВА Е.С. Самостоятельность и саморазвитие учащихся как основа гуманистической педагогики России середины XIX-начала XX вв……. 56

РУМБА О.Г., ГОГИНАВА С.Е., Исследование эффективности применения нагрузок аэробного и анаэробного характеров в оздоровительных занятиях со студентами……...…… 63

СУБОЧЕВА М. Л. Проблемы педагогического моделирования в системе постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования……. 71

ТОЛОЧКОВА Е. В.Социально-педагогические условия развития любительского гитарного творчества…….. 79

ШИХОВЦОВА Н.Н. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности студентов технического вуза посредством научно-исследовательской деятельности…… 85

ПРАВО

БАБОШКИН П.И. О некоторых аспектах международного опыта нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности в контексте борьбы с наркотизмом в условиях Вооруженных Сил …… 90

ПОПОВ М. Ю., БУГАЕНКО Ю. Ю. Влияние государства на уровень правового нигилизма в современном российском обществе ……..…. 97

ПСИХОЛОГИЯ
АЗАРНЫХ Т. Д. Посттравматические стрессы и личностный профиль в юношеском возрасте с учетом фактора пола 104

СОЦИОЛОГИЯ
ГОНЧАРОВ В.Н. Социологическая информация: социокультурологический аспект вторичного анализа …… 111

ФИЛОЛОГИЯ
СТАДУЛЬСКАЯ Н.А. Объективный эксперимент как способ выявления узнаваемости известных товарных знаков и их фальсификаций…….. 117
ХАРАЕВА Л.А. «Значение» и «смысл» в этнокультурной специфике языка……...…… 121

ФИЛОСОФИЯ
КАМАЛОВА О.Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века…….…… 127
КУЛИКОВ А. Н. Специфика рисков социокультурного развития в современном обществе……...… 133
УДОД Н. М. Культура как философская проблема в понимании Н.А. Бердяева»……..…. 139
ФИЛАТОВА А.А. Национальная идентичность в свете концепций индивидуализированного общества……..... 145

ЭКОНОМИКА
ИСХАКОВА В.В. Анализ конкурентоспособности муниципального района Учалинский район республики Башкортостан…….. 150

ИСТОРИЯ

УДК 94

РОССИЙСКО-КАВКАЗСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ В 20-30 ГГ. XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ)

Ткаченко Д.С.

RUSSIAN-CAUCASUS FRONTIER IN 20-30 DEC. OF XIX C. (BY CIVIL ADMINISTRATIONS'DOCUMENTS)

Tkachenko D.S.

Основываясь на региональных архивных материалах, показана деятельность гражданских и военных властей Кавказской области по созданию кордона на российско-горском пограничье. В них приводятся документально зафиксированные факты набегов на территорию области, показано тяжелое положение российских переселенцев в пограничье, действия администрации по пресечению горских набегов (официально именуемых «хищничеством»), оказанию помощи пострадавшим и поисков путей совершенствования оборонительной системы рубежей. Анализируются мотивы, заставившие командование Кавказского корпуса к концу 30-х гг. XIX в. перейти к наступательной системе действий, что , по мнению автора, приводило лишь к эскалации Кавказской войны.

Based on the regional archives' materials, the activity of civil and military administration of the Caucasus District in the construction of a defense line (so-called "Cordon") on the Russian-Mountaineers' frontier is shown. The documental fixed facts of forays in the region, shows the difficult situation of Russian settlers on the frontier. There is analyzed the administrations' activity in suppression of mountaineers' raids (officially called as "predating"), in making welfare to robberings' victims, and in searching the ways of mastering the defense system of the Caucasus District's borders. The article analyses the reasons that made the Caucasus Military Crop Headquarters to change the military strategy from "defensive" to the "offensive" one in the late 30–th of XIX c. which caused the escalation of the Caucasus War.

Ключевые слова: Кавказская война, российско-кавказской пограничье, Кавказская Линия, повседневная жизнь, следственные дела, Ведомости о происшествиях

Keywords: Caucasus War, Russian-Mountaineers' frontier, Caucasus Defense Line, everyday life, inquest documentation, Events register list

Кавказская война XIX в. является одной из актуальных тем военно-политической истории Кавказа, в изучении которой до настоящего времени превалирует анализ мероприятий командования Кавказским корпусом по организации военных [14] и разведывательных [12. С. 175-182.] экспедиций за Линию. Исследователей гражданской истории, в свою очередь, интересовало изучение процесса колонизации региона – переселения в него крестьян из центральных губерний России [17, С. 137-218.]; о том же, что происходило с ними в дальнейшем, содержатся лишь

самые общие описания[15]. В результате анализа повседневной жизни российских переселенцев в приграничье в контексте военно-политических событий конца XVIII – первых десятилетий XIX вв., до настоящего времени не существует, что делает актуальным проведенное нами исследование.

В первые десятилетия XIX в. постоянно расширяющийся комплекс российских поселений входил во все более тесные контакты с горскими народами, проживавшими по другую сторону Линии. Приграничная полоса продвигалась к предгорьям Кавказа, оставляя крестьянских поселенцев в тыловой зоне, где налаживалось управление, осуществлявшееся не только гражданскими, но и военными властями.

Прежде всего, совершенствовалась система так называемого «кордона» - линии обороны, прикрывавшей Кавказскую область. В 20-е гг. XIX в. весь кордон правого фланга Линии, был разделен на две части. Первая под управлением генерала И. Дебу проходила по излучине Кубани: от Изрядного источника до Беломечетинской станицы. Вторая прикрывала низовья Кубани до реки Малка. Участки делились на дистанции, которые в свою очередь состояли из 2-3 отделений под непосредственным руководством дистанционных и отделенных начальников. Общим кордоном командовал начальник 19-й пехотной дивизией, ставший впоследствии командующим войсками на всей Линией генерал Карл Федорович Сталь. Передовую цепь обороны держали казаки, поселенных здесь Кубанского и Кавказского полков. Их численность была незначительной и, по оценки военных, казаков едва хватала для того, чтобы охранять собственные станицы. Вторую линию охраны границы составляли регулярные части Тенгинского, Навагинского и позже – Кабардинского пехотных полков[15, С. 10 – 11]. Однако, несмотря на все предосторожности, абреки часто проходили небольшими партиями через кордонную линию или прорывались через нее, проникая в глубину края. Регион страдал как от крупных военных столкновений «большой», так и от бесконечных повседневных стычек так называемой «малой» войны на Кавказской Линии[13].

Следственные дела Кавказской администрации достаточно хорошо обрисовывают обстановку в неспокойном приграничье. Они зафиксировали множество случаев ущерба, понесенного крестьянским населением от мелких шаек «хищников». Так, в январе 1822 г. пятигорский земский суд в донесении гражданскому губернатору отмечал, что « на закате солнца, неизвестно откуда приехавшие… от слободы Солдатской в 10 верстах, горские хищники до 30 человек, убили в смерть жителя упомянутой слободы, Павла Бруснецова, а жителя Кондратия Старобельского ранили в голову и руку. При сей тревоге, неизвестно где удевался бывший при том житель Егор Кобрин. Сверх того, отлучившиеся в тот самый день из деревни Степной в степь для взятия корма скоту помещика Столыпина два человека и женщина, по моим сведениям нигде не найдены. Кроме того, от деревни той в 7 верстах найденс двумя волами

и телегою» [2, Л. 21]. Донесения других земских судов губернским властям, датированные близким временем, указывают, что в течение недели (с 7 по 14 января) мелкие шайки горцев одновременно занимались «хищничеством» под губернским центром в г. Георгиевске и селении Прохладном Моздокского уездов[2, Л. 21 – 26].

Опыт освоения северокавказских степей показывал, что пассивная оборона границ в условиях развертывающегося противостояния была малоэффективна. Как пишет один из участников Кавказской войны, военный историк Д. Романовский, «казачий кордон может заметить неприятеля только тогда, когда он уже успел подойти на близкое расстояние. Как бы скоро ни высказали казаки тревогу, и как бы быстро ни вышли войска, они не всегда могут поспеть на угрожаемый пункт ранее неприятеля. Если предмет нападения горцев составляет угон скота, или увод в плен людей, как это большей частью и бывает, то войска поспевают тогда уже, когда неприятель успеет исполнить свое предприятие и возвращается с захваченной добычей. Тогда вышедшие на тревогу стараются возвратить добычу и нанести урон врагу. Первое удается не всегда, второе – в особенно редких случаях…»[16, С. 127].

Архивные документы подтверждают выводы современника. Жители тыловых деревень часто винили военные власти в недостаточно эффективной охране границы. Так, староста села Солдатского в своей жалобе в Земский суд отмечал, что грабеж, учиненный «кабардинскими хищниками» в селении 8 января 1822 г. стал следствием «недостатка военного караула Кабардинского пехотного полка» [2, Л. 31], который пропустил партию горцев через участок кордона. Однако у военных была иная точка зрения на возможность упредить «малую войну». В ответ на обвинение со стороны гражданских властей, К.Ф. Сталь пишет, что его солдаты могут остановить только крупные силы противника. На указанное же село прямого нападения не произошло и «…означенное хищничество учинено воровски, а не ворвавшимися в слободу Солдатскую кабардинцами, не из дворов, а с базов… чему трудно поставить преграду»[2, Л. 33].

Документы делопроизводства свидетельствуют о том, что по случаям «хищничества» в области велось тщательное расследование, а набеги горцев старались отделить от обычных уголовных преступлений. Если «хищничество» имело тяжкие последствия, то властями практиковалась определенная процедура: создавалась следственная комиссия из военных и гражданских чиновников. Например, после захвата в плен горцами 3 мая 1836 г. мещан города Моздока Никиты Иванова, Дмитрия Герасимова и деньщика Куринского егерского полка Головащенкова для проведения в состав комиссии были назначены: «с военной стороны – поручик Кавказского линейного батальона Степанов и с гражданской – брантмейстер Евдошенко» [9, Л. 1]. Аналогичный порядок расследования практиковался и в 1835 г. при ведении дела о

разграблении закубанскими горцами хутора помещика Худобашева. [7, Л.1].

В отдельных случаях расследование брали на себя полицейские власти, как это имело место в г. Моздоке, при захвате в плен 3 мая 1837 г. мещан Никиты Иванова и Дмитрия Герасимова, которые «в полдень пошли вместе на городской луг отыскивать выпущенных ими для пастьбы лошадей, но отсель не возвратились…»[8, Л. 49] Проводивший расследование полицмейстер свидетельствовал, что он «открыл следы увлеченных и три места, где хищники с добычею имели кратковременных роздых, далее продолжая путь по Архиерейской даче, прилегающей к Тереку, на берегу его видел следы, дающие твердо понять, что влекомые сопротивлялись при переправе их за Терек – в страну неприятельскую, и пальцы их на песке совершенно приметны. Посему заключаю, что они неминуемо увлечены горцами»[8, Л. 50]. Полиция так же расследовала и другие единичные нападения, имевшие место в сентябре 1837 г. в селении Грушовке Ставропольского уезда, слободе Воронцовке Пятигорского округа и в садах близь Кизляра [8, Л.10 – 10 об.].

Годовые «ведомости о происшествиях в Кавказской области», составлявшиеся на основе донесений с мест в канцелярии гражданского губернатора, показывают определенную цикличность набегов, которые чаще всего приходились на весенние и осенние месяцы[8]. Сухой, официальный стиль изложения донесений о «хищничествах» как со стороны военных, так и гражданских чиновников, явно свидетельствует о том, что набеги на крестьянское население в 20-30 гг. XIX в. расценивались властями как обыденное явление приграничной жизни.

Если речь шла о грабеже имущества, то пострадавшему следовало, письменно зафиксировать факт урона у начальника кордона, в полиции или в земском суде. Если он подтверждался военными властями, так же ведущими учет прорывов партий горцев за Линию, то пострадавший мог рассчитывать на получение компенсации из «баранты» - военной добычи, принесенной из ответной карательной экспедиции в горы.

В систему ее распределения власти старались ввести определенный порядок. Так, в ноябре 1824 г. начальник штаба Кавказского корпуса А. А. Вельяминов доводил до сведения начальника Кавказской области, что из экспедиции в Закубанье вернулся отряд с добычей, которую начали распределять среди пострадавших от набегов крестьян. Для этого в г. Георгиевске под председательством коменданта – майора Глухова учреждалась барантовая комиссия [3, Л.1]. А. А. Вельяминов просил, «дабы имеющие претензии на закубанцев с 1817 года явились в Георгиевск … с неоспоримыми доказательствами» [3, Л.2]. При этом, «дабы избежать в сем случае всякой запутанности и затруднений», устанавливалась строгая процедура выдачи компенсаций. Разрешалось «удовлетворять только те претензии, которые сделались с 1813 года, т.е. после заключения с Портой мирного трактата, отвергая все прежние - как во время военное». Кроме того, удовлетворялись претензии жителей

«собственно на закубанцев, а не кабардинцев или других горских хищников, так как баранта была взята с них» [3, Л.1]. Комиссия работала продолжительное время. В сентябре следующего, 1826 г. А. А. Вельяминов повторно обратился к гражданским властям с предложением еще раз объявить крестьянам по деревням о раздаче баранты. «До сих пор мало явилось претендателей, - отмечал он. - Между тем, по прохождении времени к зиме скот должен подвергнуться падежу»[4, Л.1]. Для того, чтобы рационально распорядиться военной добычей, начальник штаба Кавказского корпуса предложил увеличить срок раздачи баранты до декабря 1826 г. а под «неоспоримыми доказательствами» понимать и «письменные присяжные свидетельства об ущербе, подписанные, по крайней мере, тремя соседями»[4, Л. 1 об.].

Отраженные в делопроизводстве гражданской администрации факты указывают на тяжелое положение поселян в приграничной полосе в 20-30 гг. XIX в. «В те годы, - пишет историк Кабардинского пехотного полка А. Л. Зиссерман, - мелкие партии не давали нам покоя; как назойливые осы летом, кружились абреки над станицами, дорогами и вообще местами, где только можно было преследовать появление русского человека, и пользовались малейшей оплошностью, неравенством сил, чтобы убить, захватить кого-нибудь в плен, угнать скот. Каждый шаг за ограду станицы или укрепления, хотя бы в ближайшие окрестности, всякое хозяйственное предприятие вне дома, сопряжены были с крайней опасностью для жизни и свободы»[10, С. 4 – 5].

Власти старались обезопасить крестьян от нападений, однако регулярных и казачьих войск для защиты гражданского населения не хватало. В связи с этим 7 марта 1822 г. командующий войсками на Линии К. Ф. Сталь обратился к Кавказскому гражданскому губернатору с предложением ввести в приграничье особый порядок проведения сельскохозяйственных работ. «По наступающему к хлебопашеству времени, в которое поселяне по степям бывают в большой рассеянности, и тем дают случай хищникам себя разграбить и брать в плен»[1, Л.1], крестьяне должны были собираться в одну команду, под защитой отряда солдат выезжать в поле, а в конце дня организованно возвращаться в село на ночлег. Однако гражданский губернатор реалистично смотрел на вещи, и отказал, отметив в ответе командующему войсками, что организовать работу крестьян в поле под защитой солдат не удастся. «Земли во вверенной губернии лежащие, не все вообще удобны к хлебопашеству и сенокошению, а местами… посему нельзя принудить поселян производить полевые работы всем вместе»[1, Л.2], - писал он. Тем не менее, гражданский губернатор счел необходимым еще раз предупредить переселенцев об опасностях жизни в приграничье и предписал уездным земским судам «строго подтвердить всем жителям тамошнего уезда, чтобы они при проведении посевных работ жаловали всемерную осторожность от нападения хищников и отнюдь не располагались

ночевать в степях поодиночке: съезжались бы в одно место, или обращались в селения, буде где расстояние позволит»[1, Л.2].

Проблема организации защиты рассеянного по просторам степного Предкавказья крестьянского населения волновала военных и в дальнейшем, однако вопрос организации обороны Кавказской области оказался на практике одним из самых сложных, так как помимо военной составляющей, упирался в проблему хозяйственного освоения региона.

Обстановка в приграничье мешала прибывающим в регион переселенцам прижиться на новом месте и организовать хозяйственную жизнь. Так, 29 октября 1825 г. по случаю прорыва крупной партии горцев через излучину Кубани во всей полосе близлежащего кордона была объявлена тревога. Узнав о ней, недавно переселившиеся из центральной России крестьяне двух волостей Ставропольского уезда, по словам земского исправника «выбрались целыми семействами в отдаленные от границ места, оставив в селениях одни пустые дома»[6, Л.1]. Те же, кто остался, «лишились своих работ, и также со всеми своими семействами и имуществом сохраняются день и ночь под защитой квартирующих гренадерских рот Навагинского пехотного полка в ограде церкви»[6, Л. 3]. В своем рапорте земский исправник с тревогой отмечал, что хозяйственная деятельность в разгаре сельскохозяйственных работ остановилась, и даже армянские торговцы опасаются со своими товарами «ехать в степь для отвоза в город Ставрополь и продажи» [6, Л. 3 об.]. Общее положение дел грозило вызвать недоимки при сборе годовых государственных податей, перспектива которых заставила начальника области К. Ф. Адельберга направить официальный запрос лично А. П. Ермолову.

Следует отметить, что главноуправляющий на Кавказе показал себя как военный тактик, а не хозяйственник. В ответном письме, не говоря ни слова о просимом снижении размера податей с государственных крестьян, А. П. Ермолов предложил, позаботиться об отражении неприятеля, для чего потребовал не позволять крестьянам области вести работы «в отдаленных от селения хуторах, где они, будучи более подвержены хищническим набегам, не могут быть предохраняемы от оных мерами принимаемыми военным начальником»[6, Л. 6 – 6 об.].

Администрация довела распоряжение командующего Кавказским корпусом до сведения старожилов, но при этом высказала большое сомнение в целесообразности задуманного. Так, ставропольский земский исправник, отчитываясь о выполнении предписания А. П. Ермолова, пишет, что, несмотря ни на какие подписки, обустроившиеся крестьяне с хуторов не уйдут, и единственный способ заставить их бросить хозяйство в степи, это действовать силой воинской команды, которая будет их

удалять «целыми семействами» [5, Л.6]. Еще более радикальную мысль высказал земский исправник Моздокского уезда, так же доведший официальное распоряжение до сведения поселян. Он подчеркнул, что крестьянам на местах будет больше пользы, не от выселений, а от отмены распоряжения центральных властей «о неупотреблении оружия в крестьянских деревнях». При этом исправник подчеркивал, что он со своей стороны не раз просил командиров расквартированных отрядов вооружить приграничных крестьян, но всегда получал отказы [5, Л. 5].

Таким образом, выполнение объяснимого с точки зрения тактики требования военных: удалить крестьян из отдаленных хуторов и организовать круговую оборону каждого селения, подрывало основы хозяйственного освоения региона и вызывало сопротивление самих переселенцев. Однако в общем ходе Кавказской войны, последствия неразберихи были плачевны. Уже в конце ноября 1825 г., когда военное положение было отменено и начальство подсчитывало ущерб от очередного набега, командующий участком кордона Бекович-Черкасский докладывал, что, несмотря на все его предупреждения, поселенцы не укрылись под защиту солдатских гарнизонов и стали той добычей, которую черкесы захватили в Кавказской области. «Сему служат доказательства, что неприятель при нападении на селения, совершенно был отражен войсками и конечно возвратился бы без всякого успеха, не заставши жителей на хуторах», - писал он [5, Л. 9].

Приведенные факты свидетельствуют, что, несмотря на все усилия властей по организации кордона, сама по себе оборонительная тактика давала сбой. Российскими военными осознавалась необходимость ее изменить – перенести военные действия на другую сторону Линии. Эти мысли были высказаны в 1832 г. генералом А. А. Вельяминовым в письме военному министру Чернышову, где он скрупулезно перечислял все «невыгоды с коими неминуемо сопряжена кордонная система». Командующий войсками на Линии писал: «Так как горцы в набегах своих ищут только добычи, то нападают без разбора на всякую станицу или селение, где находят более к тому удобств. Поэтому нет возможности определить достоверно куда будет сделано нападение. …Кордон против кавказских горцев от Черного моря до Каспийского имеет около полутора тысяч верст протяжения. Какое нужно количество войск, чтобы на сем пространстве можно было во всяком месте…дать отпор неприятелю? ...Кто укажет стратегические места в хищнической войне горцев? ... Какими местами пойдет неприятель и где поставить ему преграды? Если возможно бы было решить это, то одно из главнейших неудобств кордонной системы исчезло бы... Покорить и обезоружить горцев есть единственное средство выйти из сего невыгодного положения. …Когда горцы, какими бы то ни было мерами, поставлены будут в необходимость прекратить хищническую войну, тогда без сомнения обратятся к

земледелию и другим хозяйственным занятиям… нравы их смягчатся» [11, С. 78-141]. У сторонников смены оборонительной на наступательную тактику, несомненно, были основания для объяснения грядущих жестких мер в упреждающих экспедициях 30-х – 40-х гг. XIX в. До понимания того, что карательные походы в горы принесут лишь ожесточение войны, а главное условие ее завершения лежит не в силовых методах, а в комплексе экономических мер и в изучении народов региона, было еще далеко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) Ф. 64., Оп.1, Д. 39.
2. ГАСК Ф.444., Оп.1, Д. 7.
3. ГАСК Ф. 444, Оп.1, Д. 72.
4. ГАСК Ф. 444, Оп.1, Д. 73.
5. ГАСК Ф. 444, Оп.1, Д. 85.
6. ГАСК Ф.444, Оп.1, Д. 95.
7. ГАСК Ф. 444, Оп.1, Д. 178.
8. ГАСК Ф. 444, Оп.1, Д. 325.
9. ГАСК Ф. 444, Оп.1, Д. 378.
10. История 80-го пехотного Кабардинского, князя Барятинского, полка. 1726-1880 гг. //Сост. А. Л. Зиссерман. – Т.1. – СПб., 1881.
11. Кавказский сборник. Т.7. – Тифлис, 1883.
12. Колосовская Т.А. Скрытные обозрения земель неприязненных нам горцев»: разведывательная деятельность российских военных на Кавказе в 30-е гг. XIX в.//Армия и общество. №1(33). Март 2013.
13. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834-1861 г. Очерк истории 79-го пехотного Куринского полка / Сост. Полковник Казбек.- Тифлис, 1885.
14. Лапин В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX вв.- СПб.,2008.
15. Прозрителев Г.Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии. Ставрополь, 1912.
16. Романовский Д. Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, прочитанные в зале Пассажа в 1860 году Генерального штаба полковником Романовским. – М., 2004.
17. Стащук Н.И. Заселение Ставрополья в конце XVIII века и в первой половине XIX века//Материалы по изучению Ставропольского края. Вып.4.- Ставрополь, 1952.
18. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846 /Сост. Д. В. Ракович. – Тифлис, 1900.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.02

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СРЕДЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анисимова Т.Г.

IMPROVEMENT OF SOCIAL ADAPTATION OF YOUTH IN THE ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL EDUCATION

Anisimova T.G.

В статье рассматриваются основные факторы, оказывающие влияние на процесс адаптации студентов в вузе, приводятся результаты социологического исследования особенностей протекания адаптации студентов-первокурсников, предлагаются основные направления деятельности по совершенствованию данного процесса. Выявлены факторы и определены направления деятельности, направленные на совершенствование процесса адаптации студентов в условиях вузовской среды, которые позволяют ускорить и сделать более эффективным протекание процесса адаптации среди студентов первого года обучения.

The paper examines the main factors that influence the process of adaptation of students in high school, there are offered the results of sociological studies of the course of adapting first-year students and the key actions for the improvement of the process. There are revealed factors and directed the activities on improvement of process of adaptation of students in the conditions of the high school environment which allows accelerating and making more effective the process of adaptation among first year students.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, студенты, социально-психологическая адаптация, совершенствование.

Keywords: University, students, social and psychological adaptation, improvement.

Из множества проблем высшей школы в настоящее время особо выделяется комплекс сложных вопросов, связанных с трудностями первого года обучения, в частности с адаптацией студентов к вузу. Включение студента в новую среду требует установления связей с ней, выполнения требований, которые предъявляет к нему вузовская система обучения, и поэтому важно исследовать, как устанавливаются эти связи, что способствует или препятствует адаптации студента в новых условиях. Решение данной проблемы позволит ускорить процесс «вхождения» студентов в жизнь вуза, разработать направления совершенствования процесса социальной адаптации молодых людей в среде вузовского образования.

Исходя из важнейших сфер становления личности основное содержание процесса адаптации студентов младших курсов можно определить как: а) освоение новых учебных норм, оценок, способов и приемов самостоятельной работы и других требований; б) приспособление к новому типу учебного коллектива, его обычаям и традициям; в)

обучение новым видам научной деятельности; г) приспособление к новым условиям быта в студенческих общежитиях, новым образцам «студенческой» культуры, новым формам использования свободного времени. Процесс адаптации не исчерпывается перечисленными моментами но, очевидно, они составляют его ядро [1]. Проявления адаптации студента к названным элементам данного процесса неразрывно связаны. Вместе с тем можно выделить главные моменты, что необходимо для оптимального управления процессом адаптации.

Важным фактором успешной адаптации студентов младших курсов является характер профессиональной ориентации, поскольку уже на этапе выбора будущей специальности закладываются основы предстоящего процесса адаптации студентов в вузе [2]. Своевременное выявление индивидуальных наклонностей и ориентация на одну или несколько профессий, соответствующих психофизическим качествам и особенностям личности, - главное содержание этого процесса. Зачастую исследования профессиональных интересов студентов показывают, что у большей части учащихся доминирующие профессиональные интересы лежат вне сферы избранной и осваиваемой ими профессии. Совершенно очевидно, что это скажется не только на эффективности протекания процесса адаптации в вузе и уровне профессионального обучения, но и впоследствии на эффективности профессиональной деятельности [3].

Анализ результатов социологического исследования, проведенного автором в 2010-2012 гг., в ходе которого было опрошено 1110 студентов вузов Москвы и Орла, показал, что большинство студентов руководствуются при выборе специальности несколькими факторами.

Четвертая часть опрошенных ориентируется на профиль будущей профессиональной деятельности – 26,7% студентов назвали фактор «увлечения, интерес к специальности» решающим при выборе вуза (таблица 1).

Таблица 1

Факторы, оказавшие влияние на выбор вуза (в % к опрошенным)

Факторы	Доля респондентов
Интерес к специальности	26,7
Престижность специальности	18,9
Возможность последующего трудоустройства	18,9
Совет родителей	14,9
Отсрочка от службы в армии	12,7
Предполагаемая легкость поступления	10,1
Невозможность поступления на желаемую специальность	8,3
Советы друзей, знакомых	5,0
Наличие договора с предприятием	4,3

Вторым и третьим по значимости факторами, влияющими на выбор вуза и специальности, являются «возможность последующего

трудоустройства» и «престижность специальности», их выбрали 18,9% респондентов. К совету родителей при выборе специальности прислушиваются многие молодые люди – 14,9% студентов признали данный фактор решающим. Каждый десятый студент при выборе вуза руководствовался предполагаемой легкостью поступления. И, наконец, такие факторы, как «невозможность поступления на желаемую специальность», «советы друзей, знакомых» и «наличие договора с предприятиями» оказались значимыми лишь для небольшой доли респондентов. Несмотря на то, что доминирующим мотивом поступления на конкретную специальность является интерес к ней, далеко не все студенты вполне осознанно выбрали ту специальность, которой обучаются. Студент, сделавший компромиссный профессиональный выбор с большей доли вероятности будет испытывать трудности в процессе адаптации в вузе вследствие своей неудовлетворенности сделанным выбором.

Это подтверждают и результаты проведенного опроса – самый большой процент удовлетворенных сделанным выбором отмечен среди тех респондентов, кто последовал своим увлечениям, интересу к специальности (74,4%) и среди тех, кто ориентировался на возможность последующего трудоустройства по данной специальности (73,9%). Частичная удовлетворенность выбором вуза характерна в большей степени для студентов, сделавших свой выбор вынужденно из-за невозможности поступления на желаемую специальность (52,2%), а также почти для половины опрошенных (49,5%), поступивших в вуз из-за отсрочки от службы в армии [5].

Низкий уровень мотивации к самостоятельному, осознанному и ответственному профессиональному выбору у обучающегося среднего образовательного учреждения не может способствовать формированию потенциально высоких адаптивных возможностей у будущего студента вуза. Таким образом, формирование адаптивных способностей студента должно начинаться на этапе довузовской подготовки. В связи с вышесказанным, представляется актуальным восстановление систематической профориентационной работы в школах, лицеях и гимназиях, допрофессиональной психологической подготовки. Необходимо тесное взаимодействие школ с вузами – создание профильных классов, где профессиональная ориентация является составной частью подготовки, включающей в себя не только общее знакомство с будущей специальностью, но и элементы научного поиска, более глубокую подготовку по базовым предметам. Все это значительно расширяет возможности учащегося по выбору конкретного вуза среди учебных заведений определенного профиля.

Допрофессиональная психологическая подготовка должна осуществляться и в школе, и в семье, и должна быть направлена на формирование целостной личности молодого человека, испытывающего потребности в выборе профессии. Очень важно, чтобы молодой человек выбирал профессию, соответствующую его интересам и способностям, от

этого зависит эффективность прохождения им дальнейших этапов профессионального пути и адаптации в условиях высшего учебного заведения. Другим не менее значимым фактором адаптации студентов к вузу является успешность их учебной деятельности, принятие ритма учебы и требований преподавателей. Характерным для студентов первого года обучения является противоречие между объемом, новизной, сложностью учебного материала, с одной стороны, и отсутствие навыков и умений самостоятельной работы в высшем учебном заведении – с другой. Специфика процесса адаптации в вузах определяется различием в методах обучения и в его организации в средней и высшей школах, что порождает своеобразный отрицательный эффект, называемый в педагогике дидактическим барьером между преподавателем и студентом.

Как показал анализ результатов исследования, пятая часть студентов оказались неподготовленными к новым способам восприятия и переработки информации, систематизации знаний: пятая часть студентов постоянно испытывают затруднения в учебе. Причина сложности учебной адаптации обусловлена существенными количественными и качественными различиями между деятельностью учащихся в условиях вуза и школы. Самой распространенной проблемой, с которой 20,4% сталкиваются постоянно является возросшая по сравнению со школой учебная нагрузка (таблица 2). В вузе выше интенсивность умственной работы, больше объем усваиваемых знаний, имеется, как правило, резко выраженная неравномерность нагрузки, особенно возрастающей в период сессии.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «С какими трудностями в учебе Вам приходилось сталкиваться?» (в % к опрошенным)

Трудности, возникающие в процессе учебы	Доля респондентов
Большая учебная нагрузка	20,4
Недостаток времени для занятий	18,1
Отсутствие стимулов для повышения успеваемости	11,9
Необходимость совмещать учебу с работой	11,2
Нежелание регулярно заниматься	10,9
Сложность изучаемых дисциплин	10,5
Недостаточная подготовка, полученная в школе	9,2
Недостаток учебной литературы	4,0

На втором месте по частоте встречаемости стоит фактор «недостаток времени для подготовки к занятиям», постоянство данной проблемы также отметил почти каждый пятый студент (18,1%). Около 12% опрошенных студентов не видят стимулов для повышения успеваемости. Примерно десятая часть первокурсников постоянно

сталкиваются со следующими трудностями: необходимость совмещать учебу с работой (11,2%), нежелание регулярно заниматься в течение семестра (10,9%), сложность изучаемых дисциплин (10,5%), недостаточная подготовка, полученная в школе (9,2%).

Исходя из этого, одной из основных задач работы с первокурсниками является использование разнообразных способов повышения мотивации учебно-познавательной деятельности студентов, разработка и внедрение методов рационализации и оптимизации самостоятельной работы. Существующая система контроля за самостоятельной работой студентов через семинарские, практические и лабораторные занятия отнюдь не исключает пассивности и уклонения от выполнения соответствующих требований со стороны некоторой части студентов. Одним из направлений формирования мотивационной направленности, заинтересованности в процессе обучения является балльно-рейтинговая система, которая позволяет стимулировать систематическую работу студентов, дает возможность студентам получить немедленную оценку своего труда, повышает состязательность в учебе и, как следствие, заинтересованность в конечном результате: успешной сдаче зачетов и экзаменов.

Успешная адаптация студентов в вузе во многом определяется состоянием психологического климата в вузовской микросреде. Психология студенческой группы и, в том числе ее климат, отличаются тем, что формируются, что называется, «с нуля». Студенты-первокурсники не вливаются в уже существующие группы, а создают свои собственные, хотя и на основе традиций, существующих в вузе, (институте, факультете), в том числе и под влиянием особых традиций старших курсов. Одним из наиболее сложных и ответственных этапов в истории студенческого коллектива и в жизни каждого отдельного студента является начальный период. В это время студенты слабо ориентируется в условиях вузовской жизни и учебы, не умеют взаимодействовать друг с другом, согласовывать свои усилия при выполнении учебных задач, что приводит к большим затратам сил, вызывает усталость и порождает искаженное представление о сложностях учебы.

Благоприятный климат в группе каждым человеком переживается как состояние удовлетворенности отношениями с однокурсниками, преподавателями, своей работой, обучением, процессами и результатами. Это повышает настроение человека, положительно влияет на желание учиться и развивать свои творческие навыки. Благоприятный социально-психологический климат является условием повышения интереса к учебе и успешной адаптации в вузе.

По результатам проведенного опроса, далеко не все студенты чувствуют себя комфортно в студенческой группе: полностью удовлетворены отношениями с одногруппниками лишь 52,8% студентов, остальные отмечают разную степень неудовлетворенности ими; 11,5% не имеют друзей среди однокурсников; около 20% студентов дают низкую

оценку таким качествам студентов своей группы как сплоченность, взаимопомощь, дружба.

Оказать положительное воздействие на формирование здорового социально-психологического климата в группе может ее куратор. Куратор, находясь в постоянном контакте с первокурсниками, помогает им освоиться в социуме, изучить интересы и потребности, их индивидуальные особенности, выстроить перспективные линии формирования группы как коллектива. При этом целесообразно расставлять акценты на установление не только функционально-ролевых, но и доверительно-личностных отношений со студентами.

Целесообразно практиковать задания, которые требуют от студентов объединения усилий, разделение обязанностей, что рождает взаимную ответственность. Введение коллективных форм учебной деятельности (наряду с индивидуальной) заметно увеличивает число деловых отношений в коллективах, при этом значительно расширяет взаимопомощь, доброжелательность.

Таким образом, все учебно-воспитательные мероприятия должны быть направлены на формирование здорового социально-психологического климата студенческой группы, как важный показатель качества социальной среды вуза [6].

Успешная адаптация студенческой молодежи в вузе предполагает удовлетворительное психологическое состояние студента в учебных и внеучебных ситуациях, его психологический комфорт, способность придавать происходящему в вузе желательное для себя направление и пользоваться имеющимися условиями для успешного осуществления своих учебных и личностных стремлений и целей. В таблице 3 представлено распределение ответов на вопросы, отражающие поведенческие рефлексии студентов как результат их психологического самочувствия.

Таблица 3

Оценка психологического состояния студентов (в % к опрошенным)

Поведенческие рефлексии студентов	Доля респондентов
Я уверен, что у меня все получится	81,3
Мне нравится моя сегодняшняя жизнь	76,3
Я чувствую себя человеком на своем месте	75,4
Время учебы в вузе – самое счастливое время	57,3
Я ничего не успеваю	52,2
Периодически я чувствую себя несчастным, испытываю депрессивное состояние	47,2
Я часто погружаюсь в невеселые мысли	40,7
Я часто чувствую сильное одиночество	25,1
Я ничего не могу и не умею	16,4

Как видно из таблицы, большая часть студентов демонстрирует комфортное психологическое состояние: 75,4% ощущают себя на своем месте, 81,3% уверены в своих силах, 76,3% полностью довольны сегодняшней жизнью. Тем не менее, обнаруживаются и негативные эмоциональные состояния в период адаптации к вузу. Почти половина опрошенных студентов (47,2%) периодически чувствуют себя несчастными, испытывают депрессивные состояния, чуть меньшая доля студентов – 40,2% часто погружаются в невеселые размышления, четверть респондентов (25,1%) часто испытывают чувство сильного одиночества. Состояние острых психических реакций является стадией адаптационного процесса, на которой личность начинает испытывать на себе влияние психогенных факторов изменения условий существования. Это состояние первичной дезадаптации. Человек начинает испытывать фрустрирующее влияние среды.

Ускорить процесс адаптации студентов-первокурсников к условиям вузовской среды можно благодаря осуществлению целенаправленной психологической помощи, организованной в рамках психологической службы вуза. Основными стратегическими направлениями психологической помощи студентам в адаптации являются психологическое просвещение, психологическая профилактика, психодиагностика, развивающая, психокоррекционная работа и психологическое консультирование, направленные на эффективную адаптацию студентов к стрессовым воздействиям вузовских условий.

Таким образом, осуществление указанных направлений деятельности, направленных на совершенствование процесса адаптации студентов в условиях вузовской среды, позволят ускорить и сделать более эффективным протекание данного процесса среди студентов первого года обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришанов Л.К., Цуркан В.Д. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. Сб. научн. трудов. – Кишинев, МНО, Кишин. госуниверситет им. В.И. Ленина, 1990. С.3-17.

2. Гудова Т.Г. Осознанный выбор специальности как фактор успешной адаптации студенческой молодежи // Вестник НИИ развития профессионального образования. Вып.2. «Общество и экономика». М.: ИИЦ НИИРПО, 2009. С.124-132.

3. Педагогика и психология высшей школы / По ред. М.В. Булановой-Топорковой. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 С.

4. Могильчак Е.Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз. // Социологические исследования. 2009. №8. С.126-133.

5. Гудова Т.Г., Шуметов В.Г. Дифференциация современного студенчества по факторам адаптации к обучению в вузе // Стратегия

инновационного развития регионов России в посткризисный период. М-лы междунар. н.-конф. – Орел: ОРАГС, 2010.

6. Утлик В.Э. Психологический климат студенческой группы // Инновации в образовании. 2010. №8. С.32-42.

УДК 37

МОДЕЛЬ ОТРАСЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ: ПРИНЦИПЫ, МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Артемьев И.А., Комисаренко М.С., Зырянов А.А.

MODEL OF BRANCH PREPARATION: PRINCIPLES, MATERIAL BASE, EDUCATIONAL TECHNOLOGIES, PEDAGOGICAL PROVIDING

Artemyev I.A. Komisarenko M. S., Zyryanov A.A.

В статье описана модель отраслевой подготовки, которая ведется в ГБОУ СПО «Московский государственный техникум технологий и права». Перечислены наиболее популярные подходы к построению модели образования, определен ряд приоритетных задач техникума, показаны особенности реализации трудовой подготовки выпускников. Описанная модель представлена совокупностью средств, способов и методов профессионального обеспечения, направленных на учебную, научную и воспитательную деятельность образовательного процесса и услуг.

In the article the model of branch preparation which is conducted in GBOU SPO "Moscow State Technical School of Technologies and Right" is described. The most popular approaches to creation of model of education are listed, a number of priority tasks of technical school are defined, and features of realization of labor preparation of graduates are shown. The described model is presented by set of means, ways and the methods of professional providing directed on educational, scientific and training activity of teaching process and services.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, модель отраслевой подготовки выпускника, инновационная модель обучения.

Keywords: secondary professional education, model of branch preparation of the graduate, innovative model of training.

В настоящее время в сфере образовательной деятельности РФ происходят глобальные процессы модернизации. В системе среднего профессионального образования ведется активная работа над обновлением структуры и содержания образовательных программ в соответствии с федеральной и региональной целевыми программами, в частности, программой города Москвы на среднесрочный период 2011-2015 гг. «Развитие образования города Москвы» («Столичное образование») [3].В

отечественной и зарубежной педагогике наиболее популярными и эффективными являются следующие подходы к построению моделей обучения [1]:

1. Креативный подход в педагогике, в центре которого находится творческая личность. Этот подход характеризуется обширным использование интуиции педагога и, зачастую, приданием чрезмерной важности психологических методов.

2. Антропологический подход, базирующийся на использовании таких понятий, как культура, личность и человек. При этом из-за слишком сложного объекта исследования и изучения многогранных антропологических факторов очень сложно бывает на практике выстроить логическую педагогическую модель.

3. Социологический подход построения образования подразумевает изучение педагогических явлений с точки зрения общественных потребностей. Этот подход зачастую также имеет свои ограничения для использования его на практике.

4. Личностно ориентированный подход строится с учетом возможностей конкретного ребенка, и педагог в этом случае служит инструментом для поиска и полной реализации этих возможностей.

В 2012-2013 уч.году было осуществлено внедрение в образовательный процесс федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования, что, в свою очередь, потребовало осуществить поиск новых форм обучения и воспитания. Педагогический коллектив ГБОУ СПО Московский государственный техникум технологий и права (МГТТиП) поставил перед собой задачу повысить качество подготовки будущих выпускников, создать условия для того, чтобы они были востребованы на рынке труда и успешны в профессиональной карьере. Лозунгом техникума является формула: «Преемственность непрерывного профессионального обучения в системе «Школа-Техникум-ВУЗ-профессиональная деятельность».

Реализуя главные задачи российской образовательной политики, техникум проводит реструктуризацию профессиональных направлений, путем введения новых социально-правовых, технических, информационных направлений, связанных с возросшим требованием высокотехнологичных производств. Выпускники должны быть способны эффективно работать в современных, быстро меняющихся социально-экономических условиях.

На сегодняшний день актуальность выбранных профессиональных направлений техникума определяется запросами населения и потребностями динамично развивающейся экономики мегаполиса. Обосновывая авторскую модель отраслевой подготовки кадров, коллектив МГТТиП опирался на современные достижения отечественной и зарубежной науки. Структура подготовки специалистов в техникуме ориентирована на профессиональные образовательные программы базовой

и углубленной подготовки среднего профессионального образования на базе основного общего и среднего (полного) общего образования.

Техникум осуществляет подготовку по широкому кругу специальностей: экономика и бухгалтерский учет, банковские служащие, юристы, специалисты в сфере ИКТ, радио, телевидения, технологии машиностроения. Реализация отраслевой подготовки выпускников, прежде всего, направлена на формирование отраслевых компетенций, на основе практико-ориентированного подхода, непосредственно связанного с информационными технологиями, необходимыми для осуществления профессионального обучения рабочих и служащих [4].Все студенты, освоившие, одну специальность по профессиональному образовательному стандарту нового поколения дополнительно получают одну или две рабочие профессии, это позволяет им успешно овладеть профессионально важными качествами, знаниями и навыками, которые будут востребованы на передовых предприятиях соответствующих отраслей городского хозяйства. Сегодня техникум является многопрофильным, многоуровневым профессиональным образовательным учреждением, осуществляющим обучение учащихся школы и студентов через начальное, основное общее образование, среднее (полное) общее образование, среднее профессиональное образование, и системы программ переподготовки и повышения квалификации.

Введение многопрофильности специальностей в техникуме представляет собой совокупность средств, способов и методов профессионального обеспечения, направленных на учебную, научную и воспитательную деятельность образовательного процесса. Таким образом, модель отраслевой подготовки профессиональных кадров, с учетом компетентностного, системного, деятельностного и личностно - ориентированного подходов, принципов последовательности и непрерывности, междисциплинарного взаимодействия и взаимодополнения, включающая в себя научно-исследовательский, практико-ориентированный и результативно-оценочный блоки, позволяет формировать готовность специалиста, отвечающего современным требованиям работодателей и рынка труда столичного мегаполиса.

Для осуществления образовательной деятельности педагоги техникума владеют необходимыми отраслевыми компетенциями, в частности, теоретическими основами организации производства, умеют применять информационные технологии, использовать современное оборудование. В компетентностную модель педагога включены профессиональные знания, умения, навыки, позволяющие осуществлять интегрированный подход к организации процесса обучения; психолого-педагогическая, отраслевая подготовка и подготовка по рабочей профессии [2].

Сегодня преподавателями техникума активно ведется разработка научно-методического обеспечения модульных программ, основанных на компетенциях. Педагоги широко используют технологию модульного обучения, ориентированного на конечный результат, разрабатываются учебно-методические комплексы и контрольно-оценочные средства; программы квалификационного экзамена, комплекты экзаменационных билетов. Методическая служба МГТТиП ведет обобщение педагогического опыта, преподаватели участвуют в научно-практических конференциях, мастер-классах, предметных семинарах, методических объединениях, применяются технологии самостоятельной, коллективной работы, технологии развивающего обучения, способствующие развитию интеллектуальных и креативных способностей обучающихся.

Материальная база техникума дает возможность подготовить успешных специалистов, для этого созданы различные специализированные лаборатории, учебные кабинеты, оборудованные современными техническими средствами, интерактивными досками, программным сопровождением; компьютерные классы, обеспечивающие доступ в Интернет; спортивный и тренажерный залы, для физической и военной подготовки; мультимедийный Медиацентр, включающий библиотечное сопровождение художественной и специальной литературы; актовыми залами, кабинетами консультативно-психологической разгрузки.

Техникум регулярно проводит и участвует в мероприятиях городского и международного уровня, а также участвует в инновационно-экспериментальной деятельности, являясь разработчиком актуальных инновационных тем. В октябре 2012 года техникум успешно прошел процедуру аккредитации. Практически все выпускники МГТТиП трудоустроены, что подтверждает хороший уровень содержания и качества подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берестова, Л.И. Новые образовательные технологии в учебном процессе Текст. / Л.И. Берестова // Инновации в образовании. 2003. - № 2.

2. Филиппова, Г.Л. Теоретические основы разработки модели профессионально компетентного специалиста Текст. / Г.Л. Филиппова // Приложение к журналу СПО. 2010. - № 2.

3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы. www.fcpro.ru

4. Профессиональный стандарт педагогической деятельности Текст. / Под ред. Я.И. Кузьминова, Л.В. Матросова, В.Д. Шадрикова. // Вестник образования. №7. - 2007.

УДК 37

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ.

Дронова М. Ю.

PROVISION OF HEALTHSAVING AND LIFE SAFETY OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE MODERN SCHOOL.

Dronova M. Y.

В статье рассматривается проблема здоровьесбережения учащихся школ в контексте современной демографической ситуации. Учитывая задачи развития демографической политики России, автор выделяет новые образовательные приоритеты, которые могут послужить решением этих задач. Предложена модель педагогической системы формирования основ безопасности жизнедеятельности учащихся школы. Уделяется особое внимание созданию здоровьесберегающей образовательной среды в школе, которая формируется как педагогом, так и семьей обучающихся. Автор предлагает выделение метапредметности курса «Основ безопасности жизнедеятельности», определяет его цели и основные характеристики.

The article highlights the issues of healthsaving for students in the context of contemporary demographic situation. Considering the development challenges of the demographic policy of Russia, the author identifies new educational priorities, which may serve as a solution to these problems. A model of educational system of forming the foundations of life safety of pupils of the school is proposed here. The author pays special attention to the creation of health-educational environment in the school, which is formed by both teacher and student's family. The author proposes the allocation of meta-subject of the course "Fundamentals of Safety", defines its objectives and main characteristics.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, здоровьесбережение, демография, педагогическая система, метапредмет.

Keywords: life safety, healthsaving, demographics, educational system, meta-subject.

В настоящее время одной из основных проблем человечества является обеспечение безопасности жизнедеятельности личности. Известно, что сегодня общество уделяет мало внимания вопросам безопасности своих членов, что имеет ряд негативных последствий [1]. Назовем только некоторые из них:резкое падение морально-нравственных ориентиров молодежи, вследствие чего как у родителей, так и в обществе возникают обоснованные опасения, что ребенок может оказаться жертвой неблагополучного общества или стать его членом. Сегодня эта проблема тревожит не только педагогическую общественность, но и

государственные органы [4];отсутствие патриотических стремлений у молодежи (до 70% сегодня готовы переехать на постоянное места жительства заграницу). Этот факт говорит о том, что в настоящее время остро встает вопрос об отстаивании суверенитета России, ее национальной безопасности; ухудшение здоровья молодежи, растущее быстрым темпом и определяющееся рядом причин. Главным образом, это незнание и неумение реализовать себя в здоровом образе жизни; повышенный уровень алкоголизма и наркомании, подростковой преступности, возросший как никогда прежде в истории России [3]; возросшее количество локальных военных конфликтов в России; увеличение экстремизма и терроризма против мирного населения, не имеющего подготовку к поведению в такого рода ситуациях.

Анализ подходов к оценке подготовленности молодого поколения Российской Федерации к благополучной жизнедеятельности в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений с учётом образующихся в современном мире новых угроз и рисков для развития личности, общества и государства подтверждает недостаточную объективную их информированность о процессах, совершающихся в современном мире и несформированности у них умений ориентироваться в настоящих условиях, о недостаточной их подготовленности к адекватной реакции на разнообразные опасные и чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера. Поэтому сегодня актуальна и несомненна необходимость в формировании нового, сформированного на идее сохранения здоровья, сознания человека, общества, государства. В сложившейся ситуации учреждения образования играют особую роль.

По нашему мнению, решению этих проблем в значительной степени может способствовать углубленное изучение основ безопасности жизнедеятельности в системе образования.Общеобразовательная школа выступает той образовательной средой, которая способна воздействовать на сознание развивающейся личности самым активным образом. Организация учебно-воспитательного процесса в школе призвана адекватно отображать имеющиеся в обществе потребности. Сегодня кроме известных обучающей, развивающей и воспитательной целей обучения, стала актуальной цель сохранения здоровья учащихся и учителей, обеспечение их безопасности [2]. Для того чтобы планировать и успешно осуществлять направления работы, направленной на формирование основ безопасности жизнедеятельности школьников, важно выстроить применяемые в образовательном учреждении педагогические технологии в систему методов, форм и средств, которые бы гарантировали формирование культуры безопасного поведения и обеспечение здоровьесбережения.

Чтобы реализовать все направления работы нужно уточнить понятие «здоровьесберегающее пространство школы». Данное пространство образовательного учреждения содержит пути и процессы реализации здоровьесберегающих образовательных технологий. Это

пространство влияет на детей и педагогов, в первую очередь, в школе, при этом давая ход процессу дальнейших модификаций образовательного пространства в целом (кроме школы - внешкольные учреждения, окружение, семья и пр.) Главным требованием к здоровьесберегающему пространству школы является соответствие принципам здоровьесберегающих образовательных технологий. В этих условиях характер образовательного пространства может выражаться тремя тезисами: учет организационного и содержательного потенциала педагогической системы; инновационно-творческий характер среды; вовлечение школьников в деятельность.

Ключевой стороной безопасной здоровьсберегающей среды школы является ее позитивная основа. Ее инновационно-творческий характер способствует не только сохранению, но и формированию, приращению потенциала здоровья учащихся. Главной отличительной чертой здоровьесберагающей среды образовательного учреждения выступает модификация общего вектора направленности внешнего влияния системы образования в отношении здоровья учащихся, с негативного на позитивный, благодаря вытеснению отрицательного влияния и производимых им последствий положительными переориентациями.Выбраны три уровня обеспечения безопасности учащихся современной общеобразовательной школы. Объективное социально-экономическое положение России в первую очередь определило выбор этих уровней. Несмотря на определенное количество исследований в области основ безопасности жизнедеятельности, безопасность никогда не рассматривалась как системообразующий фактор в построении образовательной системы, а ведь сегодня должна стать именно таковым.

В настоящее время в общеобразовательных школах осуществляется работа по формированию у школьников потребности в здоровом образе жизни, имеются определенные разработки по педагогике безопасности. Во многих школах формирование здорового образа жизни проводится через оздоровления образовательного пространства и всех его участников. В зависимости от степени подготовленности учителя или родителей ребенка в этих вопросах, можно говорить об успешности реализации концепции ЗОЖ, главными направлениями работы которой являются: актуализация сознательной активной творческой позиции в отношении своего здоровья и образа жизни; развитие установки на здоровый стиль жизни; организация условий и обеспечение соответствующими технологиями освоения различных путей физического и психического саморазвития.

При исследовании и анализе педагогической практики школ разных регионов Российской Федерации нами выделено главное в здоровьесберегающей педагогике: обеспечение целостности, непрерывности и интегративности при разработке программ и организационно-педагогических условий становления культуры безопасности и основ здорового образа жизни путем соединения в

образовательном процессе школьного обучения и семейного воспитания. Актуальная система школьного образования направлена на комплексное, адресное, целенаправленное обучение молодежи формированию потребности в здоровом образе жизни. В таких условиях возможно, что полученная система обучения и воспитания, направленная на обеспечение культуры безопасности, здравоведческой грамотности даст следующим поколениям навыки аутодиагностики (анализ состояния своего здоровья), поможет каждому определить и скорректировать поведение и будущую деятельность в соответствии с выбранной профессией, устранить провоцирующие конфликтность факторы, поднять уровень здоровья и укрепить социальный статус.

Проанализировав теорию и практику образования в отношении основ здоровьесбережения и достаточной степени сформированности основ безопасного поведения учащихся школ, можно прийти к заключению, что педагогика школы должна определить метапредмет, который подводит итоги социальной зрелости личности, оценивает социальное становление, содействует дальнейшему развитию личности, ее подготовке и адаптации к актуальной действительности.

Важно выявить специфику и ключевые задачи метапредмета, содержательно объединяющий, интегрирующий выводы, чтобы сделать личность способной адаптироваться и самореализовываться в окружающей действительности. Целью метапредмета является становление направлений поиска путей сохранения человека как вида на Земле от самоуничтожения (уменьшение негативного воздействия человеческого фактора на жизнедеятельность и безопасность личности, общества и государства). Метапредметность предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» будет нести общечеловеческий смыслЛ. Основываясь на всех последних достижения наук, в настоящее время школа должна формировать личность, способную самостоятельно анализировать и прогнозировать изменения реальных условий в природной, в социальной сферах обитания и выстраивать свое поведение, обеспечивающее сохранение и укрепление здоровья. Нарушение направленности цели, отмеченной выше, это – нарушение биологической целесообразности.

На наш взгляд, выход на инновационные подходы в обучении основам безопасности заключается в оценке достижений метапредметных результатов, реализуемых: в важности развития психолого-педагогические технологии изучения основ безопасности жизнедеятельности; в необходимости учитывать региональные черты в содержании предмета; в увеличении информационной и воспитательной нагрузки в сфере безопасности жизнедеятельности с целью обеспечения обучающимся необходимого уровня для самостоятельной благополучной жизнедеятельности в обществе и государстве.

Нами выстроена педагогическая система формирования основ безопасного здоровьесберегающего поведения обучающихся в современной общеобразовательной школе. Особенность ее построения связана с уровнем социализации личности, которая обеспечивает связь уровня развития личности и окружающей действительности; уровнем

общего понимания взаимосвязи в единой системе «человек-природа»; психофизиологическими особенностями восприятия учебного материала учащимися; возрастными особенностями и индивидуальными чертами характера школьников; уровнем развития навыков общения и информационной культуры; уровнем любознательности и уровнем развития культуры деятельности учащихся.

На основе обобщения сведения теоретических и прикладных разработок в вопросе здоровьесберегающего сопровождения образовательного процесса в школе, экспериментальных результатов, мы смогли выделить несколько основополагающих позиций, обосновывающих необходимость системного рассмотрения процесса формирования безопасного здоровьесберегающего поведения учащихся через организацию образовательного пространства школы. Оно понимается нами как процесс, сориентированный на здоровьесберегающее обучение и воспитание всех участников процесса обучения и воспитания: учащихся и их родителей, учителей; на формирование общей культуры безопасности жизнедеятельности; целенаправленно организуемый и управляемый системный процесс, системно сочетающий в себе школьную и внешкольную образовательную среду (учреждения внешкольного образования); процесс, реализующийся с изменением приоритетов в системе ценностей учащегося, изменением отношения к своему здоровью, к здоровью окружающих его людей, к своей деятельности во благо других.

Ключевой идеей, лежащей в основе построения педагогической системы формирования безопасного поведения личности является идея четкого осмысления собственного бытия в социуме. При формировании культуры безопасности жизнедеятельности через интеллектуальную и социальную адаптацию в целостной образовательной среде, важнейшими составляющими является семья, родители и близкие люди, знакомые и пр. В содержание процесса формирования основ безопасности жизнедеятельности необходимо включать элементы осмысления школьником повседневного своего опыта бытия в социуме (общение с родителями, друзьями, сверстниками, педагогами, случайными знакомыми и пр.) с учетом личностного восприятия информации конкретной личностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников. Основы безопасности жизнедеятельности. Комплексная учеб. программа для 5—11 классов общеобразовательных учреждений. Под общей ред. А. Т. Смирнова, - М.: Просвещение, 2007. – 65С.

2. Грохольская О.Г. Основы дидактики безопасности жизнедеятельности. Монография. Одесса, Печатный дом, 2010.

3. Сатлейкин П.И. Человек как объект и субъект безопасности//Безопасность, 1995, № 11 – с.14-16.

4. Сведения о приемниках - распределителях для несовершеннолетних за 1997 г. – Москва. – Изд.: ВНИИ МВД России, 1997 г.

УДК 37

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА (1931-1941)

Журавлева Ю.И.

PHYSICAL EDUCATION IN THE SOVIET SCHOOL OF THE PREWAR PERIOD (1931-1941)

Zhuravleva Yu.I

Статья посвящена истории физического воспитания в отечественной школе довоенного периода (1931 – 1941 гг.). Автор раскрывает опыт организации процесса физического воспитания данного периода, анализирует формы массовой оздоровительной спортивной работы, рассматривает вводимые учебные программы, оздоровительные мероприятия и их эффективность, приводит схемы типовых уроков физической культуры, нормативы комплексов ГТО. На основе изучения форм и методов, способствующих развитию физической культуры, их результативности, делается вывод об использовании опыта прошлого для создания концепции физического воспитания детей в современной России в новых социально-экономических условиях.

The article deals with the history of physical education in the soviet school of the Prewar Period (1931-1941). The author reveals the experience of the organization of the physical education process of the mentioned period, analyzes the forms of mass health-improving sports activity, examines the introduced curricula, curative measures and their effectiveness, and gives plans of standard physical culture lessons, standards of the complex of GTO. On the basis of the study of forms and methods contributing to development of physical culture, their effectiveness, a conclusion is drawn of the use of the experience of the past for the creation of the concept of the physical education of children in modern Russia in the new socio-economic conditions.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, спорт, патриотическое воспитание, школа, массовая спортивная работа, учебная и внеучебная работа, программы физического воспитания, 30-е годы XX века.

Keywords: physical culture, physical education, sports. patriotic education, school, mass sports activity, educational and extracurricular work, physical education programs, the 30-ies of the XX century.

Интерес к проблеме истории физического воспитания подрастающего поколения вызван тем, что этот вопрос с течением времени сохраняет свою актуальность ввиду общего ухудшения здоровья нации. Изучение опыта прошлого приобретает особое значение для создания концепции физического воспитания детей современной России, поскольку вопросы преемственности в развитии физической культуры и воспитания имеют приоритетный характер на современном этапе модернизации образования [10; 15; 16; 24], в новых социально-экономических условиях [8; 9; 14], переживаемых нашей страной.

Физическое воспитание в школе в начале 30-х гг. XX в. было поставлено слабо. Улучшение его началось после принятия Закона о

всеобщем обязательном обучении (1930 г.). В средней школе была введена государственная программа с нормативными требованиями в отношении физического развития учащихся всех классов. Однако осуществление государственной программы осложнялось тем, что школы, особенно начальные, не были еще обеспечены квалифицированными кадрами учителей физического воспитания, в большинстве из них не было оборудованных мест для занятий и спортивного инвентаря.

Значительным событием, способствовавшим развитию физкультурно-спортивной работы в школе, явилось то, что с 1930г. начал издаваться ежемесячный методический журнал «Физкультура в школе» (с 1958 г. - «Физическая культура в школе»). В первом номере журнал сообщал: «Основные наши трудности заключаются в отсутствии достаточных и подготовленных кадров, в недостатке теоретической и методической работы, в слабости руководства физкультурным движением» [2, С. 288]. Так, даже в Московской области в 1929г. в школах почти полностью отсутствовали учителя физической культуры со специальным профессиональным образованием. Между тем, по данным обследования 1929г., состояние здоровья школьников вызывало большую тревогу: процент здоровых детей был крайне не значительным [3, С. 288]. Трудно переоценить роль и своевременность выхода в свет массовым тиражом журнала «Физкультура в школе», своеобразного «самоучителя» по передовой методике физического воспитания детей. Журнал оказывал посильную помощь в физкультурной работе всем учебным заведениям, просветительным организациям и внешкольным учреждениям, освещая на своих страницах вопросы методики и практики, передовой опыт, пропагандируя его среди широких масс работников физической культуры.

В начале 1930-х гг. к составлению учебных планов и программ были привлечены ведущие ученые, опытные методисты, школьные учителя, преподаватели вузов. В течение 1932-1933 гг. производились частичные изменения учебных планов начальной школы и общеобразовательной. В программах 30-х гг. XX в. очевидна связь физического воспитания с военной подготовкой учащихся. В программе средней школы указывалось: «Увязка физической культуры с военным делом должна выражаться в усвоении основных элементов строевой подготовки тех военно-прикладных навыков, которые будут служить базой для подготовки бойца. Необходимо обратить внимание на воспитание психофизических качеств, как то: решительность, настойчивость, выдержка, ориентировка. Совместно с военным руководством следует дать навыки в обращении с противогазом. В естественных условиях (во время экскурсий и военно-физкультурных походов) следует проверять и закреплять прикладные навыки, полученные в условиях школьной обстановки» [4, С. 316].

В 1931г. Наркомпросом РСФСР была составлена программа военно-патриотического воспитания учащихся. Она предусматривала разъяснение школьникам причин и сущности современных войн,

политическое просвещение учащихся, их физическое воспитание и всестороннюю военную подготовку. Всесоюзный совет физической культуры рекомендовал всем физкультурным организациям предоставлять школьникам стадионы, гимнастические залы, катки, лыжные станции, обеспечивать детские физкультурные коллективы преподавателями. Позднее при многих спортивных организациях начали создаваться детские спортивные группы и секции. Так, при спортивном обществе «Динамо» была создана детская организация «Юный динамовец», при «Спартаке» - «Юный Спартак». Начали появляться детские спортивные школы, футбольные и волейбольные команды, детские секции легкой атлетики, плавания, гребного и других видов спорта [21, С. 27].

В январе 1932г. Совет физической культуры по согласованию с Центральным бюро пионеров, ВЦСПС и другими организациями обеспечил необходимые условия для зимнего спорта детей на катках, лыжных станциях и т.п., для развития детской физкультурной работы. Особое внимание на улучшение физического воспитания детей обратил ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О работе пионерской организации» от 21 апреля 1932г. ЦК признал деятельность различных организаций по оздоровительным мероприятиям среди детей неудовлетворительной и обязал комсомол, наркомпросы, наркомздравы и советы физической культуры усилить физическое воспитание детей, обеспечить широкое развертывание среди пионеров и школьников различных форм массовой оздоровительной и спортивной работы.

Выполняя эту директиву, Центральный совет физкультуры 22июня 1932г. предложил школам принять меры по развертыванию физкультурного движения в массовой школе. На всех стадионах, водных станциях, площадках, катках, лыжных станциях и в школах плавания был выделен один день в декаду и, кроме того, ежедневно не менее 4 часов для бесплатного посещения школьниками с обеспечением их спортинвентарем и инструкторами. Летом 1932г. в Центральной черноземной области было создано 100 физкультплощадок, проведена областная спартакиада школьников, возросло число физкультурных кружков. Однако, так как в других областях школьно-физкультурная работа развертывалась все же не теми темпами, какие намечала партия, Совет физической культуры совестно с Наркомпросом РСФСР наметил широкий план развертывания физического воспитания в школах, куда вошли: игры на льду, лыжные вылазки и походы, физкультурные праздники, катания с гор, карнавалы, киноутренники на физкультурные темы и т.д., с тем чтобы вся физкультурная работа была подчинена учебно-воспитательным целям школы. Физическое воспитание школьников тесно увязывалось с воспитанием у них готовности защищать родину от нападений врага [1].

Постановление заставило искать новые, более эффективные формы работы с детьми. Широко обсуждались и практически решались в эти годы проблемы развития детского спорта. Осуществление всеобуча, укрепление учебно-материальной базы школы, повышение

благосостояния народа создавали условия для включения массы школьников в активные занятия спортом. Развернулась полемика «за» и «против» спорта для детей. Однако интерес школьников к спортивным занятиям, возможность привлечь посредством спорта к систематическим занятиям физкультурой детей решили этот вопрос в пользу развития детского спортивного движения. В результате реализации постановления работа по физическому воспитанию школьников оживилась. Расширилась сеть пионерских лагерей и детских площадок. В 1933г. количество детей, отдыхавших пионерских лагерях, достигло 1,5млн. человек. В Московской области насчитывалось уже 163 детские оздоровительные площадки, в Ленинграде-135, в городах и поселках Западной Сибири-161, в Москве-389. В 1935г. число ребят, сдавших нормы комплекса БГТО, достигло 400 тыс.

В Постановлении ЦК ВЛКСМ от 10 сентября 1931г. мы находим следующее объяснение введения значка «Готов к труду и обороне»: как важнейшее мероприятие, вовлекающее физкультдвижение в конкретную и понятную каждому трудящемуся задачу подготовки к труду и обороне, усиливающее роль физкультуры в соцстроительстве и обороне страны, ЦК считает, что основной формы работы комсомола в области развития физкультурного строительства должна встать подготовка к испытаниям на значок «Готов к труду и обороне» комсомольцев и рабочей молодежи» [22, С.39]. В течение 1931-1933гг. намечалось закончить подготовку и пропуск через испытания на значок всех комсомольцев и в первую очередь комсомольских организаций городов и крупных совхозов, МТС, колхозов и допризывников.

Введенный в действие в 1931 г. Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» явился основой для создания новых учебных программ общеобразовательной школы по физической культуре. В 1932 г. эти программы были изданы. «Физическая культура в школе, - говорилось в объяснительной записке к программам, - является одним из основных звеньев единой системы физической культуры, проводимой в СССР; ее содержание, объем и методы вытекают из тех основных требований, которые предъявляются подготовкой к комплексу «Готов к труду и обороне СССР» [23, С.31]. Программа состояла из трех разделов: физические упражнения; основные теоретические сведения; физкультурно-организационные и санитарно-гигиенические навыки. Предполагалось, что ученики помимо овладения определенными двигательными навыками должны научиться командовать несложными построениями, проводить с группой упражнения.

В учебных планах 30-х гг. XX в. на уроки физкультуры отводился 1 час в неделю. Однако решить задачи физического воспитания в рамках одного урока в неделю не представлялось возможным. Поэтому в объяснительные записке к программам указывалась, что закрепление полученных на учебных занятиях навыков и проработку дополнительного материала следует отнести за счет физкультурно-массовой работы,

проводимой на основе самодеятельности и заинтересованности школьников, под общим руководством преподавателя физкультуры, во внеучебные часы, в тесной увязке с программой школьных занятий. Содержание этой работы определялось комплексом «Будь готов к труду и обороне СССР» [4, С.289].

Комплекс учитывал возрастные особенности школьников и состоял из трех ступеней: I – для учащихся 10-12 лет; II – 13-14 лет; III – 15-16 лет. Чтобы получить значок БГТО, необходимо было быть успешным в учебе; выполнить все нормативы школьной программы по физической культуре; знать и соблюдать санитарно-гигиенические навыки; активно заниматься в группе физической культуры; сдать все нормы комплекса. Комплекс способствовал развитию интереса детей к физической культуре и спорту и активизации всей внешкольной и внеклассной работы в этом направлении [5, С.289].

В середине 30-х гг. XXв. физическая культура все глубже проникала в жизнь школы и не ограничивалась только учебными занятиями. В документах, определявших задачи физического воспитания, указывалось, что учебная работа должна служить толчком «к развертыванию детского самодеятельного движения, широких мероприятий по оздоровлению труда и быта учащихся» [17, С. 21]. Был определен перечень задач, которые должны были решаться посредством физкультурно-массовой работы, включавшей занятия кружков физической культуры, утреннюю зарядку, физкультминутку, игры на переменах, массовые мероприятия (санитарные и физкультурные походы, смотры и конкурсы, месячники здорового быта, праздники здоровья, работу с детьми на бульварах, парках и садах, соревнования, школьные, межшкольные и районные спартакиады, массовые спортивные игры, военно-физкультурные походы и т.д.). По инициативе ЦК ВЛКСМ и Осоавиахима широкое распространение получили в школе сдача норм на значки ГТО и ГСО, занятия по связи, стрельбе, общефизической подготовке [18, С.23].

Массовыми формами работы Осоавиахима с детьми, подростками и юношами стали летние 15-дневные лагерные сборы для учащихся 9 класса, проводимые с 1935 года, военные игры, смотры технического творчества, стрелковые состязания, слеты юных авиамоделистов. В школах создавались военные уголки и кабинеты. Широкое распространение получила организация военизированных рот старшеклассников, где школьники получали первичную строевую и стрелковую подготовку, изучали тактику, караульную службу, уставы, азбуку Морзе, ПВХО. С ними регулярно проводились политзанятия. Массовой формой военно-патриотического воспитания были в 30-е гг. оборонные кружки (авиамодельные, топографические, связи, стрелковые, ПВХО, военно-морского дела, санитарные и т.д.). Популярностью пользовались у ребят кружки ворошиловских всадников, служебного собаководства, почтового голубеводства. Занятия в оборонных кружках

способствовали развитию интересов школьников к военному делу и формированию у ни патриотических чувств. При систематическом внимании военных ведомств, комсомола, Осоавиахима и координации их работы наркомпросами в предвоенное десятилетие в школе была создана система военно-патриотического воспитания учащихся.

По-новому был поставлен вопрос о физическом воспитании в школе. Годом завершения перестройки и закрепления новых форм физкультурной работы в школе стал 1932/33 учебный год. В основу этой перестройки был положен лозунг «Готов к труду и обороне» и подготовка школ к мировой спартакиаде 1934г. В методических (пояснительных) записках к программам начальной и средней школы говорилось, что «физкультура в школе является одним из основных звеньев единой системы физкультуры, проводимой в СССР; ее содержание, объем и методы вытекают из тех основных требований, которые предъявляются подготовкой по комплексу ГТО». «Замечания» к программам содержали подробные методические указания и разъяснения по проведению «типового урока физупражнений», гимнастики до занятий, физкультминут, массовых игр, экскурсий и спортивных праздников. Здесь же разъяснялись особенности планирования и учета работы по физической культуре в школе, предлагался единый вариант планирования учебной работы с распределением материала на год, четверти и десятидневки [12, С.318]. Программой предписывалось строить типовые уроки физупражнений по определенной схеме, состоять они должны из четырех серий: первая – втягивающие упражнения (5 мин.), вторая – общеразвивающие (общеподготовительные) упражнения (10 мин), третья – основные упражнения (25 мин.), четвертая – успокаивающие упражнения (5 мин.). Общее время урока должно было составлять 40-45 мин. Физические упражнения подразделялись на две основные группы: общеподготовительные и прикладные упражнения. При этом отмечалось: «Ведущую роль в программном материале физических упражнений имеют прикладные упражнения; в тесной связи с ними подбирается комплекс общем подготовительных упражнений» [19, С.30].

Прикладные упражнения, составлявшие подавляющую часть программы, были сгруппированы по следующим признакам: элементы строя, способы передвижения (ходьба, бег, переползания, упражнения на равновесие, передвижение на лыжах, плавание), способы преодоления препятствий (прыжки, лазанья), способы поднимания и переноски груза (переноска различных предметов, «живого веса»), способы защиты и нападения (метания, элементы борьбы). Каждая из этих групп упражнений имела нормативные показатели, ориентированные на требования комплекса ГТО. Подвижные и спортивные игры составляли самостоятельную группу упражнений [6, С.119].

Раздел теоретических знаний включал перечень тем для проведения бесед и других форм сообщений учащимся минимума сведений о содержании, роли и предназначении физической культуры в

СССР. Например, для 4 класса предлагалось две темы: «Какой физкультурой занимаются дети капиталистических стран и физкультура подрастающего поколения СССР», «Значение основных правил дыхания», в 7 классе рекомендовались три темы: «Очередные задачи физкультуры в СССР», «Как физкультура подготовляет бойца РККА» и «Как физкультура борется с профвредностями» [13, С.233].

Впервые программа устанавливала виды испытаний и нормативные критерии для оценки уровня физической подготовленности школьников всех возрастов. Были указаны нормативные показатели по большинству видов прикладных упражнений. Главным итоговым показателем успеваемости физической культуре в школе было выполнение учащимися 10 классов нормативов комплекса ГТО I ступени. Таким образом, в начале 30-х гг. комплекс ГТО становится программной и нормативной основой физического воспитания в школах. Более чем на 50 последующих лет трудовая и военная направленность стала основой для разработки учебных программ по физической культуре [76, С.117]. Учебные программы по физической культуре (1932, 1933, 1935 гг.) содержали специальные методические указания по организации и проведению физкультминуток, гимнастики до уроков, кружковой работы, игр на переменах, детского туризма. Программа становилась, таким образом, и своеобразным методическим пособием. Большой значение имели также изменения в методическом руководстве физической культурой. В 1933/1934 учебном году все районо имели уже инструкторов-методистов, занимавшихся вопросами физического воспитания. Усилиями специалистов в наркомпросах были подготовлены методические материалы по организации внеклассной и внешкольной физкультурной работы.

В 1935г. было утверждено «Положение о физкультурных и спортивных кружках в неполной средней и средней школе». В нем указывалось, что кружки организуются в школах с целью максимального развития среди пионеров и школьников физической культуры и спорта на основе комплекса ГТО, что кружок должен делиться на спортивные секции, его задачей является налаживание тренировочных занятий, прием норм БГТО и ГТО, проведение спартакиад, физкультурных праздников, массовых катаний на лыжах, коньках, лодках, помощь в организации физкультурно-массовой работы в школе. В школах рекомендовалось создавать секции волейбола, городков, тенниса, хоккея, легкой атлетики, гимнастики, плавания, лыж, коньков, велоспорта [20, С.31]

Разнообразная работа спортивных секций, участие детей в спортивных соревнованиях поставили задачу привлечения к работе в школе спортсменов из шефствующих организаций и из спортивных обществ. Созданные в 1934-1936 г.г. добровольные спортивные общества трудящихся объединяли представителей определенных отраслей промышленности и финансировались соответствующими профсоюзами. Первичным коллективом общества был коллектив физической культуры,

создававшийся на предприятии или в учреждении и организующий всю спортивную работу; ДСО стали оказывать активную помощь школе. Во многих областях, краях, республиках страны школы были прикреплены к добровольным спортивным обществам и в них созданы коллективы физической культуры.

Начиная с 1933-1934гг., детский юношеский спорт развивался в стране стремительными темпами. Прочно вошли в практику детские и юношеские спортивные соревнования. В 1933г. во многих территориях страны прошли спартакиады школьников, включавшие соревнования по футболу, легкой атлетике, плаванию, спортивным играм, способствовавшие приобщению к спорту многих тысяч детей. В 1935г. впервые в масштабе страны были проведены соревнования школьников по конькобежному и лыжному спорту. Летом того же года в Москве прошла Всесоюзная спартакиада пионеров и школьников. Начали проводиться всесоюзные соревнования по отдельным видам спорта. В 1936 г. состоялись состязания юных спортсменов по программе I Всесоюзного гимнастического праздника пионеров и школьников, в 1937 г. прошли Всесоюзные соревнования школьников по футболу. По примеру большого спорта в юношеском спорте стали регистрироваться рекорды рекорды разного масштаба, вплоть до всесоюзных. К 1937 г. было зарегистрировано уже 269 всесоюзных рекордов школьников. Появились в стране и первые детские спортивные школы (ДСШ).

Одновременно с организационным оформлением детского спорта стала создаваться и специальная литература, разрабатываться программы для детских спортивных секций ДСО и для ДСШ. Большое внимание уделялось методической работе с преподавателями физкультуры и тренерами. Создавались специальные программы для ДСШ по гимнастике, легкой атлетике, футболу, теннису, плаванию, фигурному катанию на коньках, лыжному и конькобежному спорту. Внимание к спорту, стремление организовать работу по физическому воспитанию детей в возможно полном соответствии с комплексом ГТО нашли отражение и в содержании школьной программы по физической культуре. Постепенно укреплялась материальная база для занятий физической культурой и спортом.

Меры по дальнейшему улучшению физического воспитания в школе были приняты в конце 30-х гг. В 1939г. в школьные программы включаются начальная (5-7 классы) и допризывная (8-10 классы) военная подготовка. Большая работа была проделана по пересмотру программ по физическому воспитанию на основе нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР». Улучшилось снабжение школ спортивным и другим оборудованием, необходимым для физического воспитания. Для подготовки преподавателей физического воспитания

открылись новые педагогические училища физического воспитания и специальные факультеты при педагогических институтах.В 1939 г. около 800 тысяч учащихся занимались в школьных коллективах физической культуры. Полтора миллиона мальчиков и девочек сдали нормы на значок БГТО. При отделах народного образования и спортивных обществах функционировало около 300 детских спортивных школ.

Массовая спортивная работа среди учащихся к этому времени значительно улучшилась во всех союзных республиках. Спортивные соревнования и спартакиады школьников свидетельствовали о росте спортивных достижений учащейся молодежи. Результаты отдельных спортсменов-школьников приближались к достижениям мастеров спорта. Но трудностей в организации физического воспитания в те годы было много. Большинство школ не имели спортивных залов и площадок, не хватало квалифицированных кадров и методической литературы. Однако во многих школах благодаря инициативе и энтузиазму руководителей школ, учителей, учащихся проводилась большая массовая работа по физической культуре и спорту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Министерства просвещения РСФСР, фонд Управления начальной и средней школы, опись 110, дело 230/25, порядков. № 30, ч.I, Л. 159. Отчет о работе ленинградских школ за 1932/33г.

2. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, М.: Издательский центр «Академия», 2001.

3. Там же.

4. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: издательский центр «Академия», 2001г.

5. Там же.

6. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001г.

7. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001г.

8. Гончаров В.Н. Концепция информационного общества в контексте социально-экономического развития // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2013. - №1. - С. 029-031.

9. Гончаров В.Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - № 1. - С. 43-46.

10. Горелов А.А., Сокорев В.В., Говердовская Е.В., Борисовская М.Г., Горелов С.А. От физического образования к образованию физкультурному и о необходимости дефрагментации его содержания // Культура физическая и здоровье. - 2008. - № 2. - С. 10-13.

11. История физической культуры под ред к. п. н. Самоукова Ф.И., Торопова Н.И. и др. - М.: Изд. «Физкультура и спорт», 1964.

12. История физической культуры под ред к. п. н. Самоукова Ф.И., Торопова Н. И. и др. - М.: Изд. «Физкультура и Спорт», 1964.

13. История физической культуры под ред к. п. н. Самоукова Ф.И.; Торопова Н. И. и др. – М: Изд. «Физкультура и Спорт», 1964г.

14. Колосова О.Ю. Информационное общество: социально-экономический аспект // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2012. - № 17. - С. 55-57.

15. Кондаков В.Л., Усатов А.Н., Усатов В.Н., Говердовская Е.В. О необходимости повышения двигательной активности студентов вузов // Культура физическая и здоровье. - 2008. - № 5. - С. 55-60.

16. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 1. - С. 47-50.

17. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам Советской физической культуры и спорта 1917-1957гг./ сост. к.п.н. И.Г.Чудинов / гос. изд «Физкультура и Спорт». – М.; 1959.

18. Там же.

19. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам Советской физической культуры и спорта 1917-1957гг. / сост. к.п.н. И.Г. Чудинов / гоС. изд. «Физкультура и Спорт». – М., 1959.

20. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам Советской физической культуры и спорта 1917-1957гг. / сост. к.п.н. И.Г.Чудинов / .изд. «Физкультура и Спорт», Москва, 1959.

21. Сборник постановлений по физкультуре. С.Знаменский. ФиТ, 1931.

22. Сборник постановлений о физкультуре. С. Знаменский. ФиТ, 1933г.

23. Там же.

24. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Особенности протекания адаптационных процессов при организации учебно-воспитательной работы с иностранными студентам // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - №3. – С. 93-97.

УДК 37

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК РЕЗЕРВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОЛЛЕДЖА

Кузнецова Н.Ю.

MONITORING OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES AS RESERVE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF COLLEGE

Kuznetsova N.Y.

В статье раскрывается понятие мониторинга качества образовательных услуг как способа управления инновационным развитием учреждения среднего профессионального образования. Инновационный механизм развития ОУ, в свою очередь, является инструментом повышения качества образовательных услуг.

Here reveals the concept of quality monitoring for educational services as way of innovative development management for establishment of secondary professional education. The innovative mechanism of OU development is improving instrument for quality of educational services.

Ключевые слова: инновационный механизм развития колледжа, мониторинг, мониторинг качества образовательных услуг, качество образования.

Keywords: innovative mechanism of development of college, monitoring, monitoring of quality of educational services, quality of education.

Стратегической целью государственной политики в области образования на период до 2020 года стало повышение доступности качественного образования, соответствующего перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям. [4] В российском образовании в последние годы сложились условия, обеспечивающие качество и доступность образовательных услуг. Однако уровень развития отечественного образования пока не соответствует требованиям инновационного социально ориентированного развития страны. [6] Поэтому перед Российским образованием стоит задача повышения качества образовательных услуг. В Федеральных целевых программах развития образования на 2011-2015 гг. значительное внимание отводится системе профессионального образования.

Повышение качества профессионального образования в современных условиях представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение такого результата образовательного процесса, при котором достигается максимальная степень соответствия уровня подготовки современного специалиста требованиям установленных стандартизированных параметров в соответствии с потребностями заказчиков кадров с учетом международного опыта.

Поэтому качество образования выступает главным конкурентным преимуществом образовательных учреждений, обеспечивающим спрос на образовательные услуги всех уровней, в том числе систем начального среднего и высшего профессионального образования.

В данных условиях необходимо активное участие образовательных учреждений, реализующих инновационные образовательные проекты и способных внести свой вклад в проблему повышения качества образовательных услуг. [3]

Под *инновационным механизмом развития колледжа* мы понимаем проектируемую и направленную на удовлетворение социального заказа систему взаимосвязанных условий деятельности учреждения по следующим основным направлениям: педагогическому, экономическому и социальному развитию. Реализация такого механизма вызвана сменой экономических условий хозяйствования и требований к развитию системы образования, выраженных в законодательных актах Правительства Российской Федерации и города Москвы. Современные подходы к проектированию и реализации инновационного механизма развития ГБОУ Технологического колледжа № 34, совершенствованию его педагогического, социального, экономического развития и созданию практико-ориентированной среды, разработаны в соответствии с главной целью программы «Столичное образование – 6». Это создание средствами образования условий для формирования личной успешности обучающихся и воспитанников в обществе. То есть инновационный механизм развития системы профобразования становится основой формирования человеческого потенциала и, как следствие, социального обновления региона.

В рамках осуществления движения по инновационному пути развития в колледже разработана и реализуется Программа развития на период с 2011 по 2014 гг., которая направлена на приведение структуры колледжа, объемов и профилей подготовки кадров в соответствие с потребностями инновационной экономики и городского рынка труда. В рамках Программы проводится разработка модели инновационной образовательной среды для формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций посредством построения индивидуальных траекторий обучения.

На базе колледжа много лет функционировала городская экспериментальная площадка. Разрабатываемые темы экспериментальной деятельности год от года становились более практико-ориентированными и наукоемкими:«Современные технологии профессионального образования как ресурс развития личности студента колледжа» - 2005-2006 учебный год;«Развитие студенческого самоуправления и личности учащихся профессионального колледжа на основе освоения современных педагогических технологий» - 2006-2009 учебный год;«Модель повышения качества профессиональной подготовки кадров для сферы услуг и сервиса в условиях ресурсного центра колледжа» - 2009-2010 учебный год;«Разработка вариативной части основной образовательной

программы по профессиям и специальностям сервиса» - 2010-2011 учебный год;«Разработка КУМО вариативной части основной образовательной программы по профессиям и специальностям сервиса» - 2011-2012 учебный год.

Сегодня инженерно-педагогический коллектив колледжа работает над вариативной частью Федеральных государственных образовательных стандартов по специальностям СПО «Туризм», «Моделирование и конструирование одежды», «Документационное обеспечение управления и архивоведение», основным профессиональным образовательным программам по профессиям «Делопроизводитель», «Портной».

Исходя из опыта работы в рамках экспериментальных площадок и с учетом постепенного перехода на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) третьего поколения, было принято решение о постепенном внедрении в практику работы колледжа родственных профессий и специальностей, их совмещении и дальнейшей интеграции. [2]

Были разработаны и утверждены учебные планы, позволяющие ввести непрерывное образование НПО-СПО: профессии НПО «Делопроизводитель», «Мастер по обработке цифровой информации», «Парикмахер» для совмещения со специальностями «Документационное обеспечение управления и архивоведение», «Организация и технология защиты информации», «Парикмахерское искусство» соответственно. Таким образом, возникла реальная картина интеграции начального и среднего профессионального образования.

Ориентация на включение в систему непрерывного профессионального образования позволила начать работу по подготовке к осуществлению обучения студентов колледжа по направлениям бакалавриата, совмещая их с родственными специальностями среднего профессионального образования. Например, студенты, освоившие специальности «Право и организация социального обеспечения», «Туризм», «Экономика и бухгалтерский учет», «Гостиничный сервис», «Реклама», могли бы рассчитывать на продолжение обучения на ступени бакалавриата по направлениям: «Юриспруденция», «Туризм», «Экономика», «Гостиничное дело», «Реклама и связи с общественностью» соответственно. Так проявляется интеграция среднего профессионального и высшего профессионального образования, обусловленная взаимодействием колледжа с ВУЗами-партнерами: Российским государственным университетом туризма и сервиса, Московской академии экономики и права, Государственным университетом управления и др.

Реализовать работу в системе непрерывного профессионального образования позволило бы совмещение профессий, специальностей и направлений бакалавриата по всем трем звеньям профессионального образования: начальному, среднему и высшему. Например, профессия «Делопроизводитель», специальность «Документационное обеспечение управления и архивоведение» и направление «Документоведение»; профессия «Мастер по обработке цифровой информации», специальность

«Организация и технология защиты информации» и направление «Информационная безопасность.

Для качественной подготовки специалистов при переходе с одной ступени профессионального образования на следующую, необходимо освоение дополнительных навыков и овладение дополнительными компетенциями, не рассматриваемыми стандартами. Для освоения обучающимися этих навыков колледжем в рамках эксперимента были разработаны и отлицензированы учебные планы дополнительного образования, созданные на основе модульно-компетентностных технологий.

В результате внедрения новых методов обучения значительно сократилось время освоения учебной программы, а также, что являлось основным желанием студентов, появилась возможность выделения большего времени на практическое обучение.Цель программы – удовлетворение возросшей потребности рынка труда в высококвалифицированных специалистах в сфере организации и технологии защиты информации; решение задач модернизации образования.В результате реализации инновационной образовательной программы планируется обеспечение доступности, повышение качества и эффективности начального и среднего профессионального образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Названное выше, требует изменения позиций и подходов к управлению образовательным учреждением, в частности, колледжем, поскольку привлечение инновационных технологий в образовательный процесс воспринимается как необходимая мера в том случае, если будет отлажен механизм управления инновационной деятельностью.

Неотъемлемой составной частью такого управления становится мониторинг качества образовательных услуг, который влияет на развитие учреждения образования (в том числе на внедрение и реализацию механизма инновационного развития) косвенно, т.е. опосредовано, обеспечивая образовательный процесс информацией, необходимой для руководителей, и непосредственно – при принятии и исполнении управленческих решений на базе данных мониторинга.

Анализ социологической и психолого-педагогической научной литературы выявил наличие многочисленных дефиниций мониторинга. По А.С. Белкину, «мониторинг – непрерывное, научно обоснованное, диагностико-прогностическое, планово-деятельностное отслеживание образовательного процесса» [1]; в интерпретации С.Н. Силиной (сноска), «мониторинг качества образования – систематическая и регулярная процедура организации сбора, хранения, обработки и распространения информации о деятельности педагогической системы, обеспечивающая непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозирование ее развития» [7]. В определении мониторинга нам близка позиция А.Н. Майорова: «Мониторинг – система сбора, обработки, хранения и распространения информации о какой-либо системе или отдельных ее элементах, ориенти-

рованная на информационное обеспечение управления данной системой, позволяющая судить о ее состоянии в любой момент времени и дающая возможность прогнозирования ее развития». [5]

Качество образовательной услуги – это оптимальная совокупность степени (уровня) ее полезности для потребителя, производителя и проектировщика. В качестве потребителя выступает, прежде всего, обучающийся, когда происходит развитие его интеллектуального, профессионального или когнитивного потенциала, формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций. Производителем образовательных услуг выступает образовательное учреждение, инвестиционная привлекательность которого во многом обусловлена качеством предоставляемых образовательных услуг. Наконец, проектировщиком образовательных услуг в условиях открытости образования к внешним запросам является не только государство, но и работодатель, а также общество. При этом приоритетной для образовательного учреждения становится трактовка качества образовательных услуг с позиции потребителей, то есть качество образовательной услуги выступает как степень удовлетворения нужд и ожиданий обучающихся.

Таким образом, можно утверждать, что мониторинг качества образовательных услуг является не только информационным обеспечением принятия верных управленческих решений, поскольку совершенствование системы информационного и экспертно-аналитического обеспечения принимаемых решений способно повысить качество управления в сфере образования в целом.

Внедрение системы мониторинга качества образовательных услуг способствует реализации инновационного механизма развития колледжа, в рамках которого могут быть созданы условия для формирования наивысшей ценности постиндустриальной экономики – человеческого капитала, являющегося основным фактором экономического развития, что подчеркивается в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.С. Мониторинг образовательного пространства вуза. – Екатеринбург: УраЛ. гоС. пед. ун-т, 2000.

2. Вершинин С.И., Полумордвинова А.А., Читаева О.Б. Мониторинг разработки интегрированных профессиональных образовательных программ НПО-СПО в колледжах г. Москвы / Под ред. И.П. Смирнова. – М.: ГУ НИИРПО, 2007.

3. Гражданинова И.И., Царькова Е.А. Повышение качества образовательных услуг на основе компетентностного подхода. // Повышение качества профессионального образования в деятельности городских экспериментальных площадок на базе колледжей г. Москвы // Сборник выступлений на научно-практической конференации 08 октября 2009 г., М.: НИИРПО, 2010. – 198 С. С. 57-61.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: http://zakonprost.ru/content/base/part/593274/

5. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании/ Изд. 3-е испр. и доп. - М.: Интеллект-Центр, 2005. – 432 С.

6. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р "О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы": http://roskodeks.ru/news_full.php?nid=163280

7. Силина С.Н. Профессиографический мониторинг в педагогических вузах // Педагогика. – 2001. - №7. – С. 47-54.

УДК 37

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БАКАЛАВРА КАК КОМПОНЕНТ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Курбанова А.М.,Везиров Т.Г.

INFORMATION SKILLS AS A COMPONENT OF BACHELOR'S PROFESSIONAL ACTIVITY

Kurbanova A.M, Vezirov T.G.

В статье рассмотрены уровни информационной компетентности. Предложены компоненты, формирующие информационную компетентность бакалавров по профилю «Право» при изучении дисциплины «Информационные технологии в образовании» на основе представленных в стандартах общекультурных и профессиональных компетенций. Описан один из факторов формирования информационной компетентности бакалавров по профилю «Право» - повышение эффективности учебного процесса с помощью использования электронных средств обучения.

The paper considers the levels of informational competence. There are proposed components of the emerging of information on the profile of undergraduate "Right" competence in the study of the "Information Technologies in Education" discipline on the basis of the general culture and the standards of professional competence. There is described one of the factors of informational competence formation in "Right" profile for bachelors and effectiveness of the e-learning is improved.

Ключевые слова: бакалавр по профилю «Право», информационная компетентность, электронные средства обучения.

Keywords: the "Right" profile bachelor, information competence, e-learning tools.

В связи с повышением требований к профессиональной подготовке специалистов возросла значимость компетентностного подхода в

образовании как социально-педагогического компонента во всех направлениях в сферах профессиональной деятельности [4]. Компетентностный подход рассматривается как основа проектирования образовательного процесса включающего: модернизацию содержания образования [9], использование в образовательном процессе современных технологий и средств обучения и воспитания [10], определение видов оценки образовательных достижений, индивидуальную поддержку субъектов образовательного процесса [3]. Необходимость обеспечения качественной профессиональной деятельности будущего специалиста также ставит перед обществом задачу поддержания высокой технологичности образовательного процесса на основе внедрения современных средств информационных и телекоммуникационных технологий [5; 6]. В этой связи резко возросли требования к информационной компетентности личности [8], как одного из важных структурных компонентов профессиональной компетентности.

Авторы, исследующие информационную компетентность, сходятся во мнении о том, что информационная компетентность это многоуровневая категория. В разных работах можно встретить разное количество уровней информационной компетентности, которые составляют иерархию уровней. При этом, как правило, каждый последующий уровень включает особенности предыдущего и имеет собственные черты, отличающие его. По мере продвижения по этой «иерархической» лестнице формируется новое мышление и как результат - информационная компетентность. Следовательно, информационная компетентность развивается, при переходе с одного уровня на другой, при этом ее состояние каждый раз может быть диагностировано, исходя из соответствия структуры и содержания знаний и умений определенному уровню развития.

Автор работы [7] О.Н. Ионов информационную компетентность рассматривает как интегративное качество личности, системное образование знаний, умений и способности субъекта в сфере информации и информационно-коммуникационных технологий и опыта их использования, а так же способность совершенствовать свои знания, умения и принимать новые решения в меняющихся условиях или непредвиденных ситуациях с использованием новых технологических средств.

Большинство исследователей, исследующие информационную компетентность, по-разному подходят к раскрытию его содержательного наполнения. Так, например, Баранников А.В. [2] считает, что наилучшая возможность для достижения ключевых компетентностей может быть найдена в предоставлении учащимся образовательных ресурсов, позволяющих им в контексте общего образования идти своим путём познания.

Одной из основных проблем информационной подготовки студентов является создание методики формирования информационной компетентности. Компетентность может быть сформирована только в

процессе деятельности максимально приближенной к реальной профессиональной деятельности. Осуществить такую деятельность в процессе аудиторных и практических занятий представляется возможным при использовании информационных и коммуникационных технологий. Нами под информационной компетентностью бакалавра по профилю «Право» понимается его интегративная характеристика, отражающая готовность и способность эффективно осуществлять поиск, сбор, анализ, кодирование, преобразование информации и продуктивно использовать ее в учебно-познавательной деятельности. Анализируя деятельность специалиста в его профессиональной компетентности можно выделить определенные элементы информационной деятельности. Эти элементы во взаимосвязи между собой и с качествами личности составляют суть понятия «информационной компетентности» и включают в себя компоненты: получение информации, оценивание информации, использование информации.

Рассмотрим федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) "бакалавр") и сопоставим представленные в стандартах общекультурные и профессиональные компетенции с компонентами информационной компетентности на примере дисциплины «Информационные технологии в образовании».

В результате анализа компетенции стандарта были распределены по компонентам информационной компетентности следующим образом:

1. Получение информации: готовностью использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, готовностью работать с компьютером как средством управления информацией (ОК-8); способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК- 9); способностью понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-12);

2. Оценивание информации: способностью разрабатывать и реализовывать, с учетом отечественного и зарубежного опыта, культурно-просветительские программы (ПК-9); способностью использовать знания о современной естественнонаучной картине мира в образовательной и профессиональной деятельности, применять методы математической обработки информации, теоретического и экспериментального исследования (ОК-4);

3. Использование информации: способностью разрабатывать и реализовывать, с учетом отечественного и зарубежного опыта, культурно-просветительские программы (ПК-9); в области научно-исследовательской деятельности: готовностью использовать систематизированные теоретические и практические знания для определения и решения исследовательских задач в области образования (ПК-11); владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что успешное освоение большей части общекультурных и профессиональных компетенций, а значит и успешное осуществление своей профессиональной деятельности основывается на информационной компетентности.

Ведущее место в формировании информационной компетентности бакалавров по профилю «Право» занимает дисциплина «Информационные технологии в образовании», где используются: аппаратные средства ИКТ (интерактивная доска, компьютеры, принтер, сканер) и программные средства ИКТ (пакет прикладных программ Microsoft Office, тестовая оболочка – VisualTestingStudio, программа для создания сайтов - Web Page Maker, справочно-правовые системы - "Консультант Плюс", "Гарант"). Среди наиболее значимых факторов для формирования информационной компетентности бакалавров по профилю «Право» мы выделяем следующие: широкое использование электронных средств обучения на занятиях по спецдисциплинам; использование электронных средств обучения курсах «Информационные технологии в образовании» и «Компьютерный практикум»; повышение эффективности управления учебным процессом с использованием электронных средств обучения.

Под электронным средством обучения подразумевают [1] учебное средство, реализующие возможности информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и ориентированное на достижение следующих целей: предоставление учебной информации с привлечением современных средств ИКТ; осуществление обратной связи с пользователем; автоматизация процесса контроля и организационного управления учебным заведением.

В учебном процессе факультета право ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», где осуществляется подготовка бакалавров педагогического образования по профилю «Право», нами используются электронные средства обучения фирм «1С», «Кирилл и Мефодий», Российского образовательного портала (http://www.edu.ru), а также авторские мультимедийные презентации и электронные учебно-методические материалы, которые и сформировать и развивать информационную компетентность будущих педагогов. Данные электронные средства обучения делают учебные занятия более насыщенными и динамичными, развить у студентов бакалавриата навыки работы с персональным компьютером, организовать их самостоятельную работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаханова Р.А., Везиров Т.Г. Условия формирования профессиональной компетентности студентов автомобильно-дорожного института на основе электронных средств обучения //Экономические и гуманитарные исследования регионов. - №1. – Ростов-на-Дону, 2011. – С.21-27.

2. Баранников А.В. Содержание общего образования: компетентностный подход. – М .: ГУ ВШЭ, 2002. -51С.

3. Говердовская Е.В. К проблеме модернизации высшего профессионального образования в Северо-Кавказском регионе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008. - № 57. - С. 96-104.

4. Говердовская Е.В. Состояние, проблемы и перспективы эволюции высшего профессионального образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. - 2008. - № 11. - С. 30-37.

5. Гончаров В.Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-0. - С. 21-24.

6. Гончаров В.Н. Исследование информационных процессов в контексте определения ценности информации // Социосфера. 2011. № 3. С. 9-14.

7. Ионова О.Н. Концептуальные основы формирования информационной компетентности взрослых в системе дополнительного образования // Дополнительное профессиональное образование. – 2006. – № 4 (28). – С. 34–36.

8. Колосова О.Ю. Информационная культура личности: проблемы становления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. № 1. - С. 70-75.

9. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 1. - С. 47-50.

10. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Особенности протекания адаптационных процессов при организации учебно-воспитательной работы с иностранными студентам // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - №3. – С. 93-97.

УДК 37.013

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Мкртычева Н.М

THE PRIORITY DIRECTIONS OF TRAINING OF SPECIALISTS AT THE HIGHER SCHOOL

Mkrtycheva N. M.

В статье рассматриваются возможные направления улучшения качества подготовки специалистов вузе. Подъем авторитета преподавателя вуза, знание им своего предмета и инновационных технологий его преподавания – основа, с помощью которой возможно сформировать у студента необходимость непрерывного пополнения багажа своих знаний; развить у него логическое, аналитическое, конструктивное и критическое мышления средствами своего предмета; умения в сжатые временные сроки принимать ответственные решения; быть коммуникабельным; точно и продуктивно исполнять поставленные перед ним задачи.

The article discusses the possible directions for improvement of specialist's preparation quality for the University. The increase of a University teacher's authority, their knowledge of academic subject and innovative technologies of teaching - is the foundation, that helps to form a student's necessity for continuous replenishment of their knowledge; to develop their logical, analytical, constructive and critical thinking by the academic subject; to gain the skills to make responsible decisions in a short time; to be communicative; accurately and efficiently perform their tasks.

Ключевые слова: новые цели высшего образования, подъем авторитета работников высшей школы, знания предмета, инновационные технологи преподавания.

Keywords: new goals of higher education, the increase of the university teacher's authority, the knowledge of the academic subject, innovative technologies of teaching.

Переход в России на рубеже XX – XXI веков к рыночной экономике, стремление построить правовое государство увеличили как меру свободы, так и меру ответственности каждого ее гражданина за свое благополучие и благополучие страны, стали причиной перехода высшей школы на двухуровневую систему «бакалавриат – магистратура», изменили функции профессионально-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов. Требования общества, предъявляемые к специалистам и ко всей системе их подготовке в вузе, внесли коррективы в цели высшего образования, потребовали от преподавателя высшей школы сформировать у студента в процессе обучения необходимость непрерывного пополнения багажа своих знаний; развития у него логического, аналитического, конструктивного и критического мышления средствами своего предмета; умения в сжатые временные сроки принимать ответственные решения; быть коммуникабельным; точно и продуктивно исполнять поставленные перед ним задачи; быть толерантным; ответственным за себя, свою семью и страну. Получить выше приведенный перечень умений и навыков в процессе обучения в вузе студенты, на наш взгляд, могут только при помощи высококвалифицированных преподавателей, пользующихся авторитетом в студенческой среде.

Ряд современных авторов (В.П.Бидерханова, А.А.Деркач, З.К.Каргиева, А.А.Реан, Е.Г.Силяева и др.) склоняются к тому, что становление и развитие авторитета преподавателя вуза как личности и профессионала, возможно тогда, когда он - активный субъект деятельности, реализующий в ней свои творческие силы и профессиональные способности. Социально-экономическая ситуация в стране, высокий уровень коррумпированности в системе образования, низкая зарплата профессорско-преподавательского состава вузов, к сожалению, мешают сегодня подъему авторитета преподавателя вуза. Можно ли изменить ситуацию, создавшуюся в системе высшего образования? Как восстановить потерянный в наши дни авторитет

преподавателя высшей школы, внести коррективы в его профессионально-педагогическую деятельность?

Ответ на данный вопрос может дать анализ субъективных и объективных факторов, играющих главенствующую роль в данном процессе.

К первой группе факторов необходимо отнести, по мнению Пискуновой Е.В. [5] *профессиональные, личностные и социокультурные факторы* (Рис.1), рассматривающей деятельность преподавателя средней школы.

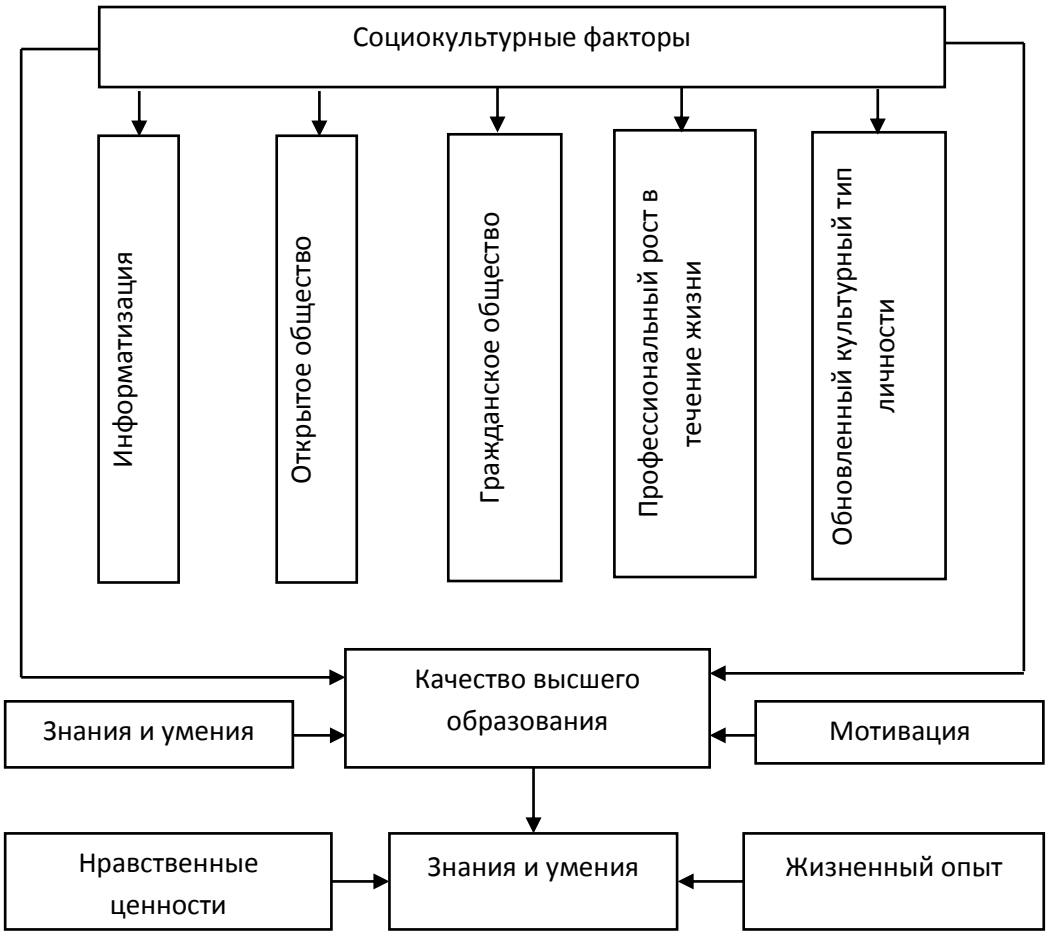

Рисунок.1. Влияние социокультурных факторов на качество высшего образования

Однако, как нам кажется, именно умения конструирования личного знания, самостоятельно добывать и перерабатывать полученную информацию; расширять среду существования; наличие свободы и ответственности в процессе жизнедеятельности; активность; обучение в

течение всего периода ведения профессиональной деятельности помогут сегодня изменить как личность самого преподавателя вуза, так и через него переориентировать систему высшего образования на подготовку специалистов к жизни в условиях быстроизменяющегося общества. При этом, как известно, авторитет преподавателя вуза, напрямую связан с уровнем знаний им преподаваемого предмета, овладения технологиями его преподавания. Осознанное или неосознанное, прямое или косвенное, направленное или ненаправленное влияние его на студента представляет не что иное, как процесс передачи определенного объема той или иной информации. Процесс познания при этом играет роль объединяющего начала в системе отношений «преподаватель вуза – студент». Их совместная деятельность – залог успеха в процессе познания студентом основ того или иного предмета. Можно согласиться с И.П.Андриади [1]: «авторитет – информативная ценность одной личности для другой».

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволяет утверждать, что *на первом этапе обучения*, преподаватель ценен сам по себе, без учета его личностных качеств. Он – носитель информации, причем носитель, всегда востребованный, а его информация – значима и для него, и для студента. Невыполнение данного условия – одна из преград в формировании авторитетных отношений между преподавателем и студентом. Нельзя позволить, чтобы на каком-либо этапе обучения студент утратил интерес к передаваемой ему информации; необходимо на каждом занятии формировать у него мотивацию к процессу познания, потребность в получении новых знаний, интерес к ним. Помочь в этом может использование в процессе преподавания методов проблемного обучения, возможностей практических и лабораторных занятий, разработка индивидуальных заданий по темам изучаемого предмета. При этом преподаватель высшей школы должен стараться, чтобы в процессе обучения теоретические знания (обучение на I-III курсах), полученные навыки и выработанные умения нашли свою практическую реализацию в процессе педагогической, преддипломной и дипломной практик. Первые из них, как известно, направлены на формирование мировоззрения и профессиональной позиции будущего специалиста, вторые – позволят ему в своей практической деятельности формировать высоконравственные мотивы поведения, осуществлять экологическое, физическое, трудовое и эстетическое их воспитание. Кроме того, активное приобщение любой личности к профессиональным знаниям требует от нее наличия деловой направленности (интересы, склонности, убеждения, идеалы и т.д.).

Профессионально-педагогическая деятельность преподавателя высшей школе всегда подчинена существующим целям обучения – предметным и личностным (Рис.2). Первая - позволяет ему сформировать у будущих специалистов навыки объективного познания окружающего мира, приобрести умения по его преобразованию. Вторая - нацелена на познание обучаемыми самих себя, формирование мотиваций и интереса, стимулирует процессы их самоформирования и самосовершествования.

На втором этапе преподавания значимую роль начинает играть система ценностей преподавателя вуза, которая, по нашему мнению, и составляет содержательную сторону направленности его личности, является внутренней основой его отношения к действительности. В данной системе доминирующая роль принадлежит, конечно, его профессиональным ценностям и профессионально-ценностным ориентациям.

Именно посредством их преподаватель высшей школы и имеет возможность сформировать в процессе своей деятельности отношение студента к изучаемому предмету, системе оценок, уровню требовательности и многим другим профессионально-значимым личностным качествам.

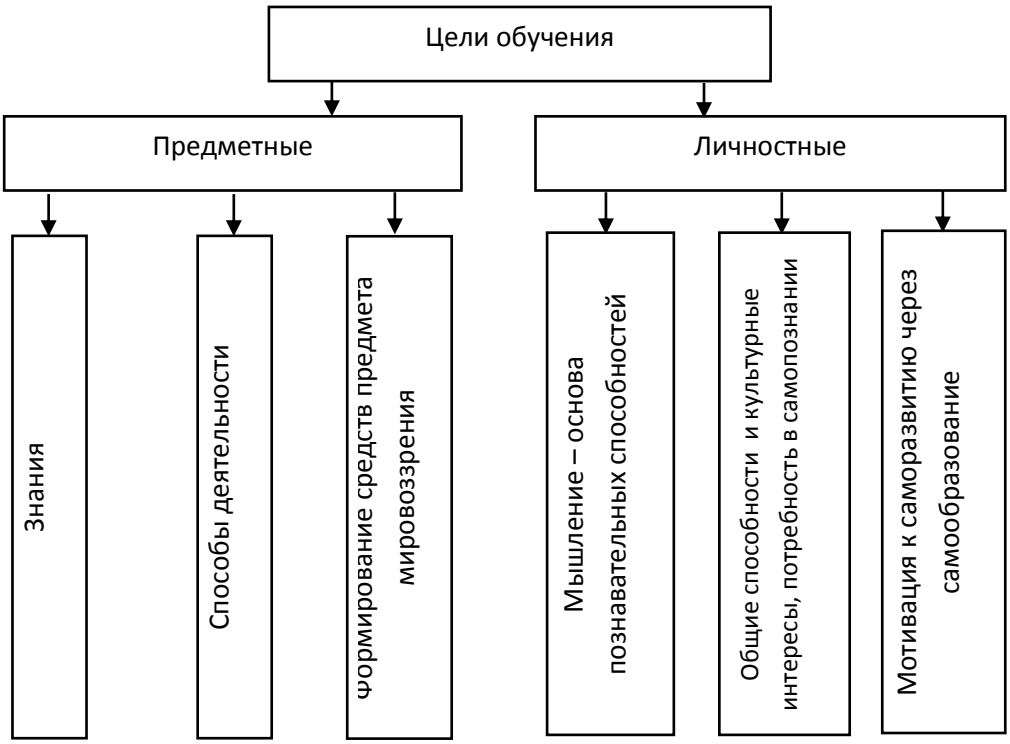

Рисунок 2. Структура целей обучения в высшей школе

Вслед за Л.П.Гадзаовой [2] и Г.П.Михеевой [4] нами были проранжированы профессионально-ценностные ориентации ряда преподавателей ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова». Полученный ряд, по сравнению с данными Михеевой Г.П. (1996год), претерпел ряд изменений, практически совпадает с данными Гадзаовой Л.П. (2011 год) и имеет следующий вид:

социальный статус→самосовершентвование→научная направленность (научный поиск)→материальное вознаграждение→результат труда→самореализация→условия и образ жизни→содержание педагогической деятельности. Изменения в профессионально-педагогической деятельности преподавателя высшей школы напрямую связаны с влиянием социокультурных факторов на элементы субъект-объект-субъектного отношения, которое проявляется в процессе нее.

Именно направленность на деятельность у студентов факультета географии и геоэкологии и преподавателей ФГБОУ «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова» и стала предметом нашего дальнейшего исследования (использовалась анкета Б.Басе, 1967). Анкетированию было подвержено 67 студентов и 38 преподавателей данного вуза. Анализ результатов анкетирования выявил существенные расхождения в направленности преподавателей вузов и студентов (Таблица 1).

Таблица 1

Выраженность направленности на деятельность
у преподавателей вуза и студентов

Анкетируемые	«Я»	«О»	«Д»
Преподаватели	22,21	36,92	40,87
Студенты	29,96	31,52	38,52

Примечание: «Я» - ориентация на прямое вознаграждение и удовлетворение, агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность и тревожности; «О» - стремление при любых обстоятельствах поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность, часто в ущерб выполнению конкретного задания или оказания помощи людям, ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми; «Д» - заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, полезное для достижения общей цели. Анализ представленных в таблице результатов позволяет утверждать: направленность на дело («Д) у преподавателей вуза выше, чем у студентов. Данный факт объясняется тем, что работа для них – источник существования (часто единственный), студенты же пока находятся на попечении родителей. Опрос студентов младших (I – II) и старших (IV – V) курсов позволил выявить различия в определении ими приоритетов личностной направленности (Таблица 2).

Таблица 2

Приоритеты личностной направленности студентов

Студенты	«Я»	«О»	«Д»
I – II курс	24,56	27,32	48,12
IV – V курс	26,43	29,97	43,60

Приведенные данные позволяют судить о недостаточной подготовке кадров, подготовке - не в полном объеме обеспечивающей деловую направленность студентов–будущих специалистов; подтолкнули к необходимости формирования преподавателями высшей школы в процессе обучения у них потребности к самосовершенствованию в профессионально-личностном развитии уже с первых курсов. По мнению З.К.Каргиевой [3]и Ф.П.Хакуновой [6] знания и умения, способствующие успешной профессионально-педагогической деятельности на творческом уровне, необходимо закладывать уже на младших курсах вуза, так как методическое мастерство – основа состоятельности будущего специалиста, представляет одну из структурных единиц профессионального компонента преподавателя вуза. Второй такой структурной единицей является педагогическая технология – система способов, средств и форм взаимосвязанной деятельности преподавателя вуза и студента, обеспечивающая эффективность функционирования данной педагогической системой и достижения поставленных педагогических целей. Как показал опрос преподавателей физико-технологического факультета и факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова» (Таблица 3) не все они в равной степени владеют известными педагогическими технологиями и используют их в полном объеме на своих занятиях. Из данных таблицы следует, что применение в учебном процессе вуза технологий, основанных на использовании моделей умственной деятельности (моделей описания и предписания, алгоритмических и эвристических моделей); применении в процессе обучения ПК; использовании методов организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, встречается крайне редко, этими технологиями преподаватели вуза практически не владеют.

Таблица 3

Степень владения и использования педагогических технологий профессорско-преподавательским составом в процессе обучения

Технологии	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Степень владения и использования в %	34,2	19,6	12,6	11,5	6,4	3,8	5,9	2,6	3,4

Примечание: 1 – технология полного усвоения; 2 – технология, основанная на психологических механизмах усвоения знаний; 3 – технология, основанная на взаимосвязи «преподаватель-студент»; 4 – технология, основанная на индивидуально-групповых методах обучения, дифференцированном обучении и т.д.; 5 – технология, основанная на догматических и репродуктивных методах обучения; 6 – технология, использующая методы организации и осуществления учебно-

познавательной деятельности; 7 – технология, основанная на гуманистических и демократических отношения, активизации и интенсификации деятельности обучаемых, эффективной организации и управления процессом познания, методологического совершенства и дидактического реконструирования учебного материала; 8 – технология, основанная на использовании моделей умственной деятельности (модели описания и предписания, алгоритмические и эвристические модели); 9 – технологии, основанные на применении в процессе обучения ПК

Подобный факт можно объяснить следующим. Повышение их квалификации (на базе центральных вузов или на местной базе) связано, как правило, с предметом, оно не затрагивает вопросов его преподавания в вузе, возможностей новых технологий и методик в данном процессе.

Представленные в работе материалы позволяют сделать следующий вывод. Для повышения качества преподавания в вузе, подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современного общества, необходимо изменить систему подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава вуза, повысить авторитет данной категории работников образования, научить студента самостоятельно добывать знания, сделать так, чтобы потребность его в пополнении своего знаниевого багажа сопровождала его, как и его преподавателя, всю жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриади И.П. Авторитет учителя и процесс его становления. Автореф. дисС...докт. пед. наук. - М., 1997.-48С.
2. Гадзаова Л.П. Развитие нравственно-ценностных ориентаций студентов вуза средствами преподавания иностранного языка в условиях этнорегиональной системы образования. Автореф. дисс…докт. пед. наук. – Владикавказ, - 2010. -38С.
3. Каргиева З.К. Оценка качества и результативности условий повышения квалификации педагогических кадров//Вестник Северо-Осетинского государственного университета им К.Л.Хетагурова. – 2011. - №4. – С.92-96.
4. Михеева Г.П. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогов. Автореф. дисс…канд. пед. наук. – Калуга, 1996.- 42С.
5. Пискунова Е.В. Исследование социокультурной обусловленности изменения деятельности учителя современной школы: Научно-методические материалы. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.- 296С.
6. Хакунова Ф.П. Теоретические предпосылки построения эффективного учебного процесса. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. – 180С.

УДК 37

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И САМОРАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ КАК ОСНОВА ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ РОССИИ СЕРЕДИНЫ Х1Х-НАЧАЛА ХХ ВВ.

Ромаева Н.Б., Склюева Е.С..

STUDENTS' INDEPENDENCE AND SELF-DEVELOPMENT AS THE BASIS OF RUSSIAN HUMANISTIC PEDAGOGY OF THE MID-19th CENTURY TO EARLY 20th CENTURY

Romaeva N.B., Sklyueva E.S.

В статье представлено авторское описание направлений отечественной гуманистической педагогики (абстрактного, практического и универсального гуманизма). Систематизированы взгляды педагогов-гуманистов середины Х1Х-начала ХХ вв. на проблему развития самостоятельности, саморазвития, самодеятельности учащихся и роль педагога в данном процессе. Выделены характерные особенности исследуемых феноменов как отражения гуманистической позиции теоретиков и практиков гуманистической педагогики указанного периода.

This article gives the authors' description of the trends of Russian humanist pedagogy (abstract, practical and universal humanism). The authors systematized the viewpoints of the educators and humanists of the mid-19th century to early 20th century on the problem of development of students' independence, self-development, self-activities and the role of an educator in this process. The authors also marked out the characteristics of the studied phenomena as reflection of the humanistic position of the theorists and practitioners of the period.

Ключевые слова: гуманистическая педагогика, самостоятельность, саморазвитие, самодеятельность, самореализация, самоактуализация.

Keywords: humanistic pedagogy, independence, self-development, self-activities, self-actualization.

В Российской педагогической энциклопедии (1993) отмечено, что в центре гуманистической педагогики – уникальная целостная личность, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации), открыта для восприятия нового опыта, способна на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. Ведущая роль педагога, придерживающегося гуманистических взглядов на образование подрастающего поколения, выражается не в регламентации и жестком управлении учебным процессом, а в том, чтобы вывести ученика на уровень самоактуализации, а самому занять позицию консультанта, советчика, старшего друга. Для гуманистической педагогики характерны субъект-субъектные отношения, ориентированные на самостоятельность учащихся, прежде всего в учебной деятельности, и позволяющие развивать у учащихся умения определять цели

деятельности, планировать и организовывать учебную деятельность, анализировать и корректировать ее результаты.

О необходимости воспитания самостоятельности как качества личности писали практически все философы, педагоги и психологи гуманистической направленности, при этом вкладывая различный смысл в данное понятие.

Метатеоретическое исследование педагогического наследия отечественных деятелей народного просвещения дореволюционного периода позволило нам выделить три направления в развитии гуманистической педагогики России: *абстрактный, практический, универсальный гуманизм*. В основу предложенной типологиии теоретического наследия педагогов-гуманистов легло соответствие уровня теоретического обоснования гуманизации образования его технологическому обеспечению, а также уровень свободы учителя и ученика в образовательном процессе (несвобода, свобода выбора и свобода творчества). При этом важно отметить корреляцию между уровнем свободы, предоставляемой ученику и его самостоятельностью: чем больше свободы предоставляется учащимся, тем эффективнее формируется их самостоятельность. Абстрактные гуманисты (Н. А. Добролюбов, Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, П.Г. Редкин и др.) признавали права ребенка наравне со взрослыми, провозглашали уважение его личности, но не обеспечивал декларируемые положения технологически. Представитель абстрактного гуманизма Д.И. Писарев важной чертой гуманистической педагогики считал *активность* и *самостоятельность* учащихся, так как обязанность учителя, по его мнению, состояла не в том, чтобы рассказывать ученику те факты, которые он должен запомнить, а в том, чтобы постоянно укреплять и развивать его умственные способности такими упражнениями, которые соответствовали бы «размерам его наличных сил», и которые с течением времени «становились бы постоянно более трудными и более сложными». При этом он отмечал, что *самообразование* составляет необходимую и в высшей степени законную фазу здорового человеческого развития: «школа должна стремится не к тому, чтобы избавить человека от трудов самообразования, а к тому, чтобы сделать эти труды возможными и плодотворными». По мнению Д.И. Писарева, школа должна, во-первых, разбудить в человеке любознательность и, во-вторых, развернуть и укрепить силы его ума настолько, чтобы, выходя из школы в жизнь, он мог без посторонних руководителей искать и находить разумное удовлетворение для своей пробудившейся любознательности [6, с. 144-223].

Практические гуманисты (К.Д. Ушинский, В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, Д.Д. Семенов, С.А. Рачинский, П.Ф. Каптерев, П.Ф.

Лесгафт, В.П. Вахтеров) признавали права ребенка, самоценность его личности, считались с индивидуальными и возрастными особенностями учащихся; при этом особое внимание уделяли технологии обучения в соответствии с выдвинутыми теоретическими положениями; свобода предоставлялась учащимся на уровне выбора содержания, форм и методов обучения. В практическом гуманизме отечественной педагогики нами выделены три течения: *национальное, психологическое и эволюционное*. Их выделение в определенной степени условно, так как идея построения обучения с учетом национальных и психологических особенностей учащихся присутствует в той или иной мере у всех представителей данного направления, однако уровень разработанности идеи был различным, что и послужило основанием для вышеуказанного деления. Национальное (народное) течение, представленное К.Д. Ушинским, В.Я. Стоюниным, В.И. Водовозовым, Д.Д. Семеновым, С.А. Рачинским, на технологическом уровне особое внимание уделяло отбору содержания образования с учетом народных, национальных особенностей и традиций.

Основоположником национального течения по праву можно считать К.Д. Ушинского. В противовес схоластической, авторитарной школе К.Д. Ушинский обосновал национальную, народную и гуманную школу, цель которой «не в том, чтобы внести в головы детей известное количество определенных знаний, которые они потом позабудут, и сообщить им технический навык чтения и письма, которым они не воспользуются, но в том, чтобы школьным занятием развить способности детей, естественным путем раскрыть в них разумный взгляд на окружающую их природу и общественные отношения и сделать их способными к *самостоятельной* разумной жизни и деятельности» [8, С. 394]. Ушинский подчеркивал, что ребенок любит самостоятельность деятельности. По его мнению, пассивность ребенка на уроке недопустима. «Попробуйте сами, господа наставники, прослушать кого-нибудь целый час и потом передать, что вы слышали» [8, С.426]. Ушинский подчеркивал, что новая народная школа разделяет и организует труд учителя и учеников: она требует, чтобы дети, по возможности, трудились самостоятельно, а учитель руководил этим самостоятельным трудом и давал для него материал. Настоящая роль учителя - роль руководителя самостоятельным учением детей.

Психологическое течение, представленное П.Ф. Каптеревым, П.Ф. Лесгафтом, экспериментальной педагогикой, в большей мере занималось психологическим обоснованием образовательного процесса, глубоко научным подходом к изучению личности ребенка. Краеугольным камнем педагогической теории П.Ф. Каптерева является мысль о том, что «основа

школы и источник ее успехов и усовершенствования есть *саморазвитие* человека, применение к школьному обучению тех начал и методов, которыми совершаются самовоспитание и самообразование» [4, С.357]. Его определение сущности образовательного процесса отличается нетрадиционностью и глубиной проникновения в предмет исследования: «Сущность образовательного процесса с внутренней стороны заключается в саморазвитии организма; передача важнейших культурных приобретений и обучение старшим поколением младшего есть только внешняя сторона этого процесса, закрывающая само существо ее» [4, С.538].

В работе «Педагогический процесс», ставшей классикой педагогической науки, П.Ф. Каптерев отмечал, что педагогический процесс есть процесс творческого характера, процесс самобытный, процесс саморазвития, определяемый свойствами организма и среды. Ключевым понятием педагогического процесса он считал самодеятельность, а его сущность видел в творческом саморазвитии личности: «помимо самодеятельности, человек и развиваться не может: такова его природа» [5, 163], но, по его мнению, воспитание и образование представляют часто ожесточенную борьбу против естественного творческого саморазвития человека. Однако человеческий организм, саморазвиваясь, проявляет «присущие ему свойства без всякого различия в отношении их качества, столь же хорошие, сколько и дурные», что означает, по мнению П.Ф. Каптерева, то, что педагог, оставаясь в известных пределах служителем саморазвития организма, вынужден взять на себя другую, труднейшую задачу - усовершенствование личности, должен стремиться сделать ее лучше, краше, гармоничнее [5, С.168]. При этом помощь саморазвитию организма воспитание должно оказывать не случайную, отрывочную, а систематическую, продуманную, так как ученик, особенно младший школьник нуждается в помощи саморазвитию. Не все препятствия к правильному саморазвитию можно устранить, указывал П.Ф. Каптерев: «неблагоприятные крупные недостатки в государственно-общественном укладе, бедность, невежество, предрассудки, дурное влияние окружающего общества…»; но систематическая помощь саморазвитию может быть оказана (устранение дурного товарищества и подыскание хорошего, укрепление слабой памяти, развитие соответствующими упражнениями сообразительности, воли и т.д.). Определение П.Ф. Каптеревым воспитания как систематической помощи саморазвитию организма и всестороннему усовершенствованию личности по мере ее сил и сообразно социальному идеалу, не потеряло актуальности и с настоящее время.

В.П. Вахтеров, представляя эволюционное течение, доказывал возможность построения образовательного процесса на основе естественного стремления каждого ребенка к развитию. В.П. Вахтеров подчеркивал, что новая педагогика должна построить обучение и

воспитание на естественном стремлении ребенка к прогрессивному развитию и на его интересах как выразителях этого стремления. «Под воздействием внешней среды в ребенке возникают стремления не только к шаблонному развитию, типичному для всех людей его расы и его класса, но и к развитию индивидуальных, ему одному принадлежащих свойств в их своеобразных сочетаниях, ни у кого другого не повторяющихся вполне точно. И все это вместе объединено в одно нераздельное живое целое, индивидуальное, не скопированное, а оригинальное. И как бы смутно ни было в ребенке стремление к развитию, оно вполне индивидуально. Каждый стремится к развитию по-своему» [1, С. 141]. В.П. Вахтеров предлагал, с одной стороны, строить образование на основе детской любознательности и интереса, а с другой стороны, путем образования содействовать правильному развитию любознательности и разностороннего интереса. Неоднократно подчеркивалось, что опора воспитания внутри, а не вне ребенка. Важным положением педагогической теории В.П. Вахтерова является положение о свободе как необходимом средстве для осуществления стремления ученика к собственному развитию. «Свобода – истинная основа и необходимое условие развития. Без свободы нет развития. Стеснения и принуждения со стороны являются большей частью тормозом для развития, цепями для него» [1, С.153]. При этом В.П. Вахтеров отмечал, что свобода развития совсем не мирится с распущенностью. «Быть слепым рабом своих низменных страстей также постыдно, как быть рабом другого человека. Развиваться – значит учиться подчинять низшие побуждения высшим, сделав их центром, вокруг которого располагаются все остальные, - это значит держать себя в руках, не позволять себе переходить границ, указываемых совестью, освобождать себя не только от внешнего деспотизма, но еще от внутреннего – от деспотизма своих низших страстей и прихотей» [1, С.153]. Он неоднократно подчеркивал, что учитель должен идти навстречу естественному стремлению ребенка, к развитию органов движения и предлагал внести в обучение детей больше самостоятельности и движений: «пусть дети не только слушают, но еще больше сами говорят, пишут, рисуют, лепят, поют, сами производят опыты, пусть дети сами мастерят, что могут из приборов и учебных пособий, для чего им придется то забивать и выдергивать гвозди, то завинчивать винты, то вырезать картинку, то аккуратно приготовить конверт, или что другое из бумаги, то строгать, пилить и т.п. Пусть они сами наблюдают, что происходит в поле, в лесу, в огороде, среди птиц, среди животных и т.д. Пусть они изучают предмет не только по книгам и, по словам учителя, но еще и на деле. Пусть вместо исключительно словесного, наше обучение будет столько же деловым, сколько и словесным» [1, С.404].

В.П. Вахтеров считал, эффективными те методы и приемы обучения, когда учитель опирается на самодеятельность учащихся, дает толчок и пищу их творческим силам, когда он предлагает ученикам

материалы в известном расположении и ставит задачи, а до всего остального ученики доходят сами: они сами делают выводы из данных материалов, фактов и цифр, а когда возможно, то сами же делают и наблюдения; сами производят все упражнения: сами наблюдают, делают опыты и сами же рассуждают, чтобы сделать необходимые выводы. При этом ученики прежде всего, рассчитывают на самих себя, на свои личные силы, на свой ум, на свое воображение, на свое внимание, на свою волю; они учатся самостоятельно побеждать препятствия и трудности [2, С. 157]. В.П. Вахтеров разработал также рекомендации для выработки навыков самоанализа учебной деятельности у младших школьников.

Универсальные гуманисты (Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, С.Н. Дурылин, А.У. Зеленко, С.Т Шацкий и др.) признавали самоценность личности каждого ребенка, его индивидуальную исключительность, имманентно присущее каждому ребенку творческое начало, что предполагало ориентацию не столько на свободу выбора, сколько на свободу творчества в образовательном процессе. Роль взрослого человека видели в содействии ребенку в развитии индивидуальности личности, его самостоятельности, становлении его уникальности. В России универсальный гуманизм нашел выражение в теории и практике свободного воспитания, основателем которого является Л.Н. Толстой. Особый интерес представляет практическая деятельность Л.Н. Толстого - педагога, построенная на принципе свободы учащихся. Наиболее разработанным в деятельности Яснополянской школы был метод свободного выбора. Это касалось организационных вопросов, выбора предмета обучения, содержания учебной деятельности, выбора формы организации познавательной деятельности. В организационных вопросах свобода выбора относилась к проблеме: учиться учащимся или не учиться, т. е. идти или не идти в школу. «Школа развивалась свободно из начал, вносимых в нее учителем и учениками. Несмотря на все преимущество влияния учителя, ученик всегда имел право не ходить в школу и даже, ходя в школу, не слушать учителя» [7, С.137]. Выбор учащимися содержания учебной деятельности считался обязательным компонентом процесса обучения. Л.Н. Толстой отмечал, что нельзя учить писать и сочинять, в особенности поэтически сочинять, необходимо научить учащихся, как браться за сочинительство.

Все это позволяло развивать самостоятельность детей. Л.Н. Толстой писал, что если ученик в школе не научится сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятелъное приложение этих сведений. В целом, Л.Н. Толстой на практике реализовал самостоятельную учебную деятельность школьников, давая возможность самим отбирать содержание, формы и методы работы.

Теория свободного воспитания К.Н. Вентцеля также основывалась на *активности и самостоятельности* учащихся. Важным условием успешного обучения и воспитания было то, чтобы ученик научился как

можно раньше сознательно ставить цели и сознательно стремиться к их достижению при помощи им самим избранных средств. На основе анализа работ К.Н. Вентцеля структуру деятельности воспитанника можно представить следующим образом: свободная постановка цели, определяемая чувствами и идеями ребенка, которые являются наиболее полным выражением его личности; выбор наиболее подходящих средств как выражение интеллекта; последовательное и систематическое использование средств, требующее напряжения волевой деятельности и работы фантазии [3, С.125].

Таким образом, мы видим, феномен самостоятельности учащихся был предметом интереса представителей всех направлений гуманистической педагогики России: К.Д. Ушинский определил роль учителя как руководителя самостоятельным учением детей; П.Ф. Каптерев, употребляя термин «самодеятельность», также подчеркивал, что педагог – служитель процесса саморазвития, способствующий полному и правильному его совершению; В.П. Вахтеров разработал предметный метод обучения, полностью основанный на самостоятельности учащихся, умении самоанализа учебной деятельности школьников; Л.Н. Толстой на практике создал условия для проявления самостоятельности школьников, давая возможность самим отбирать содержание, формы и методы работы; К.Н. Вентцель определил структуру самостоятельной деятельности: постановка цели, выбор и реализация средств ее достижения, сделав акцент на самостоятельности ребенка в духовной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. – М., 1913. – 581 С.
2. Вахтеров В.П. Предметный метод обучения. - М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 181 С.
3. Вентцель К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. – М., 1919. – 125 С.
4. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования. /Избранные пед. соч. – М., 1982.– 652 С.
5. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс / Избранные педагогические сочинения. – М., 1982. – 232 С.
6. Писарев Д. И. Школа и жизнь /Избранные педагогические сочинения. – М., 1984. – 223 С.
7. Толстой Л.Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы. /Педагогические сочинения. – М., 1989. – 201 С.
8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 1. - СПБ, 1907. – 499 С.

УДК 37

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАГРУЗОК АЭРОБНОГО И АНАЭРОБНОГО ХАРАКТЕРОВ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ

Румба О.Г., Гогинава С.Е.,

RESEARCH ON THE EFFICIENCY OF APPLICATION OF AEROBIC AND ANAEROBIC WORKLOAD IN HEALTH-IMPROVING CLASSES FOR STUDENTS

Rumba O.G., Goginava S.E.,

В статье представлены результаты теоретических и экспериментальных исследований эффективности применения нагрузок аэробного и анаэробного характеров в оздоровительных занятиях со студентами нефизкультурных специальностей. В качестве средства аэробной тренировки студентов авторы рассматривают оздоровительное плавание; в качестве средства анаэробной тренировки – атлетическую гимнастику. На основании сравнительного анализа специфики оздоровительного воздействия нагрузок указанного типа выдвигается предположение о перспективности экспериментального обоснования их эффективного сочетания с целью достижения взаимообусловленных физиологических изменений в организме, способствующих повышению соматического здоровья студентов.

The results of theoretical and experimental research on the efficiency of aerobic and anaerobic workload application in health-improving classes for students with minors in Physical education are demonstrated in the article. The authors consider health-improving swimming as a means of aerobic exercise and athletic gymnastics as a means of anaerobic exercise correspondently. On the basis of comparative analysis for the specific character of health-improving impact of the indicated workload types, the assumption of experimental justification availability for the efficient combination of the indicated types of workload in order to achieve physical changes in the body conditioned by their joint contribution and resulting in the improvement of students somatic health status is made.

Ключевые слова: оздоровительная физическая культура, студенты вузов, аэробная нагрузка, анаэробная нагрузка, оздоровительное плавание, атлетическая гимнастика.

Keywords: health-improving physical training, students of higher educational establishments, aerobic workload, anaerobic workload, health-improving swimming, athletic gymnastics.

В настоящее время для вузовской физической культуры актуальными являются разработка и внедрение современных оздоровительных технологий, основанных на комплексном взаимодействии медико-биологических и психолого-педагогических средств системно-избирательного характера, что обусловлено стойкой тенденцией снижения уровня здоровья студентов РФ [1; 2; 3; 4; 5]. При этом одним из перспективных подходов к разработке таких технологий, на

наш взгляд, является комплексное использование различных средств оздоровительной физической культуры и их сочетаний. Проведённые нами теоретические исследования позволили предположить, что для достижения более глубоких адаптационных изменений со стороны функциональных систем [7], наиболее подверженных заболеваниям среди студенческой молодежи, необходимо сочетать средства, которые бы стимулировали обменные процессы аэробного и анаэробного характера, поскольку именно такое сочетание отвечает биологическим закономерностям функционирования организма.

Анализ специальной литературы позволил выявить основные преимущества применения нагрузок аэробного и анаэробного характера в оздоровительных занятиях со студентами (таблица). С целью практического подтверждения сделанных теоретических обобщений о специфике оздоровительного воздействия нагрузок рассматриваемого типа, а также с целью научного обоснования целесообразности их сочетания в условиях реального учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» в вузе нами был проведён лабораторный эксперимент, по результатам которого была оценена результативность применения аэробной и анаэробной нагрузок в процессе физического воспитания студентов.

Таблица1

Преимущества применения нагрузок аэробного и анаэробного характера (по результатам теоретического анализа специальной литературы)

преимущества нагрузки аэробного характера	преимущества нагрузки анаэробного характера
- возрастает эффективность системы утилизации кислорода; - увеличивается число капилляров, приходящихся на одно мышечное волокно; - уменьшение количества лактата; - возрастает лёгочная вентиляция; - повышается содержание миоглобина в мышцах; - повышается возможность использования жиров в качестве источника энергии; - отмечается урежение ЧСС в покое, что свидетельствует об экономизации работы миокарда.	- отмечается увеличение внутримышечной концентрации АТФ, КФ, гликогена; - происходит гипертрофия мышечных волокон, в том числе миокарда; - улучшаются показатели координации и силы; - возрастает буферная способность; - увеличиваются ударный и минутный объёмы крови.

Организация исследования. Лабораторный эксперимент проводился в период с 7 февраля по 17 апреля 2011 г. В нём приняли

участие 174 студента НИУ «БелГУ» (90 девушек, 84 юноши) 1-3 курсов (возраст 17-20 лет), в программе обучения которых есть дисциплина «Физическая культура». Все испытуемые относились к основному учебному отделению (ОУО). В качестве средства анаэробной тренировки применялась *атлетическая гимнастика* ($ЭГ_1$), в качестве средства аэробной тренировки – *оздоровительное плавание* ($ЭГ_2$). Для экспериментальной проверки каждого из указанных средств было предусмотрено 16 плановых учебно-тренировочных занятий (УТЗ) – по два занятия в неделю, что соответствует двум месяцам обучения по предмету «Физическая культура». Экспериментальные программы разрабатывались в соответствии с прописанной в Примерной программе для вузов [6] трёхчастной структурой построения УТЗ, согласно которой принято выделение подготовительной, основной, заключительной частей занятия.

Средства атлетической гимнастики в виде анаэробной (силовой) нагрузки применялись на УТЗ два раза в неделю и состояли из чередования (в недельном цикле) базовых и вспомогательных (изолированных) упражнений. Базовые упражнения силовой направленности использовались для наращивания мышечных объемов и развития абсолютной силы основных мышечных групп, вспомогательные упражнения служили средством развития силовой выносливости и достижения рельефности мускулатуры: на занятиях атлетической гимнастикой, основу которых составляли базовые упражнения, каждое из них включало 3-4 подхода по 8-10 повторений, отдых между подходами составлял 1,5 мин; на занятиях атлетической гимнастикой, в которых использовались вспомогательные упражнения, каждое из них включало 3-4 подхода по 12-15 повторений, отдых между подходами составлял 1 мин; заключительная часть занятий состояла из упражнений в растягивании и на расслабление.

На занятиях оздоровительным плаванием во время проплывания дистанции чередовались серии по 25 м способом «кроль на груди» с небольшим ускорением при ЧСС 130-140 уд/мин и способом «брасс на груди» (фаза восстановления) при ЧСС 100-110 уд/мин. После проплывания 50-метровых отрезков использовались дыхательные упражнения в воде. Дистанция, проплываемая за одно занятие, составляла 700-900 м. Заключительная часть занятия включала игры на воде, прыжки в воду с вышки и ныряния в глубину (доставание предметов со дна бассейна).

Студенты КГ занимались по утверждённой на кафедре физического воспитания №1 НИУ «БелГУ» учебной программе, разработанной в соответствии с требованиями Примерной программы для вузов по дисциплине «Физическая культура» [6]. Согласно данной программе, за прошедший период студенты КГ осваивали разделы волейбол, баскетбол, лёгкая атлетика.

Объективность итогового заключения об эффективности применения нагрузок аэробного и анаэробного характера в

оздоровительных занятиях со студентами обеспечивалась путём сравнения результатов тестирования студентов ЭГ и КГ, которое осуществлялось по следующим показателям: *функциональная тренированность* – применялись: оценка ЧСС в покое, АД, СОК, МОК, пробы Штанге, Генча, Руфье, ортопроба, 30-секундный модифицированный Гарвардский степ-тест, индексы Кердо и Скибинской; *физическое развитие* – применялись: измерения роста, веса, окружностей талии и бёдер, экскурсии грудной клетки, ЖЕЛ, кистевой динамометрии; *физическая подготовленность* – применялись: тестовые задания сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, подтягивание, поднимание туловища из положения лёжа на спине, удержание полуприседа с опорой, прыжок в длину с места, бег 60 м, 10 приседаний на время, кросс (2000 м девушки, 3000 м юноши), наклон со скамейки, тесты Фирилёвой и Яроцкого, плавание 50 м; *общая оценка уровня соматического здоровья* – применялась методика Апанасенко, базирующаяся на показателях: индекса Кетле, жизненного индекса, индекса Робинсона, силового индекса, времени восстановления ЧСС после 20 приседаний, выполненных за 30 сек.

Все перечисленные показатели снимались дважды – перед началом цикла экспериментальных занятий (в феврале 2011 г.) и после него (в апреле 2011 г.). Данные исходного тестирования были проверены на нормальность распределения по критерию согласия Пирсона хи-квадрат, в результате чего подтвердилась гипотеза о нормальном распределении генеральной совокупности.

Результаты исследования. Обобщение результатов лабораторного эксперимента по изучению эффективности применения атлетической гимнастики в качестве средства анаэробной тренировки и оздоровительного плавания в качестве средства аэробной тренировки студентов свидетельствуют о положительном влиянии экспериментальных занятий на многие показатели соматического здоровья испытуемых. При этом наиболее заметно *эффект анаэробной тренировки* проявляется в повышении ударной функции миокарда, нормализации диастолического давления, увеличении аэробных возможностей организма, стабилизации вегетативных показателей, возрастании силы различных мышечных групп, улучшении быстроты и координации, коррекции телосложения занимающихся. *Эффект аэробной тренировки* наиболее заметно проявляется в экономизации деятельности миокарда, нормализации АД, возрастании аэробных возможностей и уровня энергопотенциала организма, увеличении физической работоспособности, стабилизации вегетативных показателей, общем повышении производительности кардиореспираторной системы, улучшении гибкости, быстроты, координации, возрастании общего уровня развития всех физических качеств. В совокупности отмеченные изменения обусловили общее повышение уровня соматического здоровья студентов обеих ЭГ, что свидетельствует о целесообразности включения систематических занятий атлетической гимнастикой и оздоровительным плаванием в содержание

учебно-тренировочных занятий по дисциплине «Физическая культура» со студентами ОУО.

В ходе *сопоставления результативности двух вариантов оздоровительной тренировки студентов* – аэробного и анаэробного характера – динамика ключевых показателей здоровья для наглядности была визуализирована (риС. 1-4).

Сравнение итоговых показателей *функциональной тренированности* студентов $ЭГ_1$ и $ЭГ_2$ свидетельствует о более заметных положительных изменениях, произошедших в $ЭГ_2$, студенты которой практиковали занятия оздоровительным плаванием, по сравнению с $ЭГ_1$, студенты которой практиковали занятия атлетической гимнастикой. Так, у девушек $ЭГ_2$ зафиксированы более благоприятные ($p \leq 0,05$) значения систолического и диастолического давления, ортопробы, пробы Руфье, индекса Скибинской; у юношей $ЭГ_2$ – более благоприятные ($p \leq 0,05$) значения ЧСС в покое, систолического и диастолического давления, ортопробы, пробы Руфье, степ-теста, индекса Скибинской. В целом, это указывает, что занятия оздоровительным плаванием оказали более выраженное положительное влияние на величину АД, вегетативные показатели, физическую работоспособность, общую производительность кардиореспираторной системы.

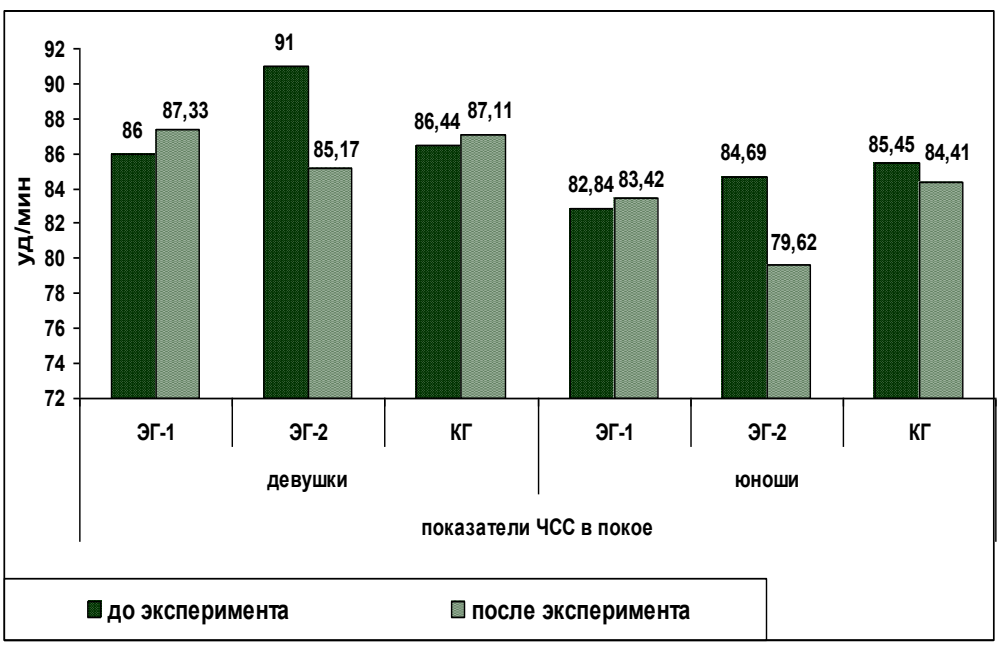

Рисунок 1 . Показатели ЧСС в покое у студентов $ЭГ_1$, $ЭГ_2$, КГ до и после лабораторного эксперимента

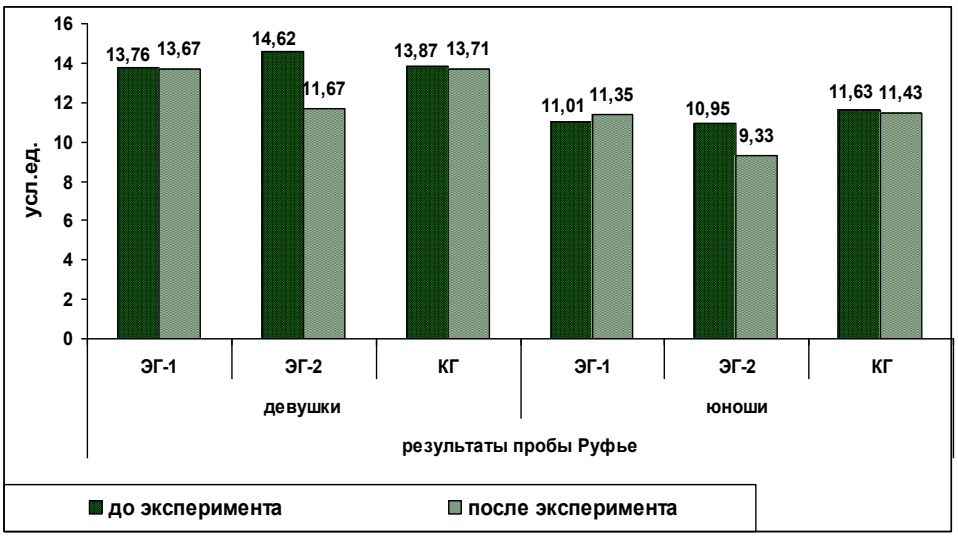

Рисунок 2 . Результаты пробы Руфье у студентов $ЭГ_1$, $ЭГ_2$, КГ до и после лабораторного эксперимента

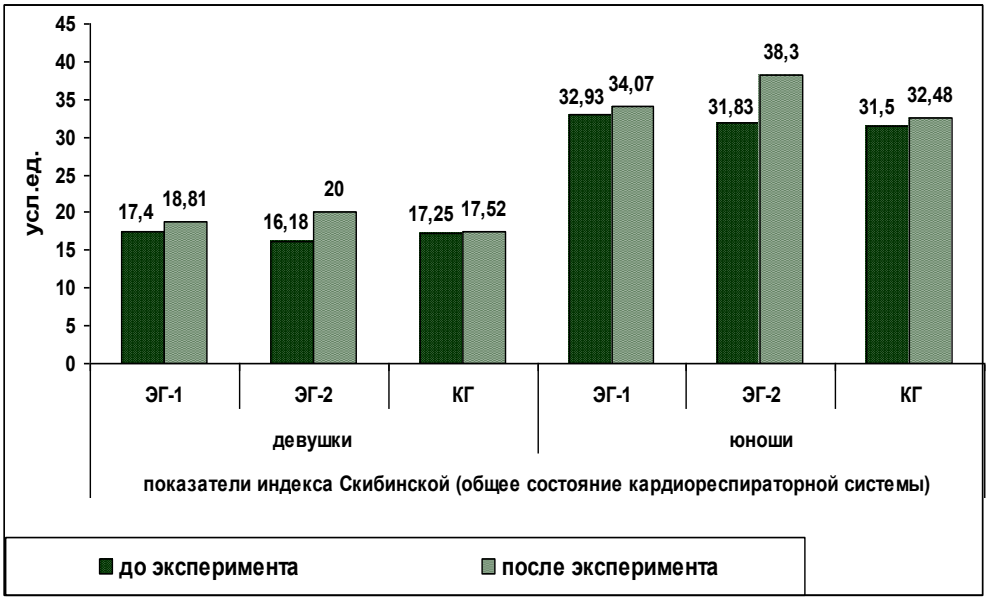

Рисунок 3 . Показатели индекса Скибинской у студентов $ЭГ_1$, $ЭГ_2$, КГ до и после лабораторного эксперимента

Сравнение итоговых показателей *физического развития и физической подготовленности* студентов $ЭГ_1$ и $ЭГ_2$ свидетельствует, что более выраженной коррекции телосложения занимающихся способствовали занятия атлетической гимнастикой ($p \leq 0,05$): у девушек

$ЭГ_1$ выявлены меньшие значения веса и окружностей талии и бёдер, у юношей $ЭГ_1$ – меньшие значения окружности талии. Кроме того, у девушек $ЭГ_1$ зафиксированы более высокие показатели частоты движений; у юношей $ЭГ_1$ – более высокие показатели силы мышц плечевого пояса. В $ЭГ_2$ у девушек выявлены более благоприятные ($p \leq 0,05$) показатели статической силы мышц ног, гибкости, общей выносливости; у юношей – силы мышц брюшного пресса, статической силы мышц ног, статокинетической устойчивости, общей выносливости, времени проплывания отрезка 50 м.

Сравнение итоговых показателей *соматического здоровья* студентов $ЭГ_1$ и $ЭГ_2$, рассчитанных *по методике Апанасенко*, свидетельствует о более высоких результатах испытуемых $ЭГ_2$ ($p \leq 0,05$): и у девушек, и у юношей этой группы выявлены достоверно более благоприятные значения индекса Робинсона, характеризующего аэробные возможности организма, и общей суммы баллов всех показателей; кроме того, у девушек отмечены более благоприятные значения индекса Кетле, характеризующего весоростовые соотношения.

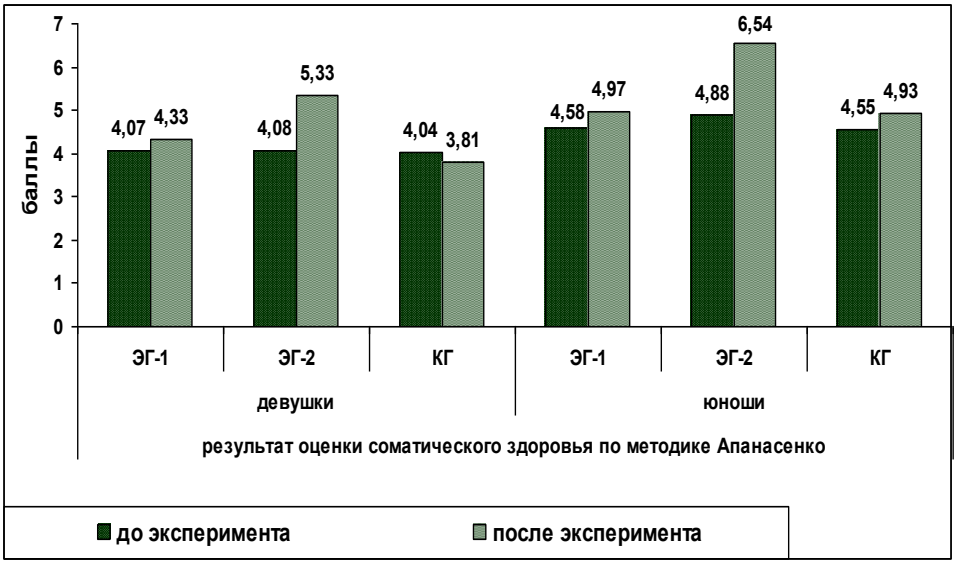

Рисунок 4 . Результат оценки соматического здоровья студентов $ЭГ_1$, $ЭГ_2$, КГ до и после лабораторного эксперимента (по методике Апанасенко)

Обобщая результаты сравнительного анализа эффективности применённых в ходе физкультурных занятий со студентами нагрузок аэробного и анаэробного характера, можно заключить, что более выраженное и разностороннее оздоровительное воздействие на занимающихся оказало оздоровительное плавание, характеризующееся аэробными механизмами энергообеспечения мышечной деятельности.

Данное воздействие преимущественно проявилось в повышении функционального статуса организма, развитии общей выносливости, координации, гибкости, силы, общем улучшении соматического здоровья студентов. Вместе с тем, занятия атлетической гимнастикой, характеризующиеся анаэробными механизмами энергообеспечения мышечной деятельности, оказали более выраженное положительное влияние на силу различных мышечных групп (в том числе на ударную функцию миокарда), быстроту, коррекцию телосложения занимающихся.

Сопоставление результатов тестирования студентов всех трёх групп ($ЭГ_1$, $ЭГ_2$, КГ) свидетельствует, что, в целом, оба экспериментальных варианта тренировки оказались более результативны в плане воздействия на большинство ключевых показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы, на физическое развитие и физическую подготовленность, а также на общий уровень соматического здоровья студентов по сравнению с унифицированной программой кафедры физического воспитания №1 НИУ «БелГУ».

Проведённое исследование позволяет сделать следующие экспериментально обоснованные выводы: систематическое применение нагрузок аэробного и анаэробного характера в оздоровительных занятиях со студентами является целесообразным и высоко эффективным**;** в качестве средства аэробной тренировки студентов целесообразно применять оздоровительное плавание, в качестве средства анаэробной тренировки – атлетическую гимнастику; аэробная нагрузка характеризуется более выраженным и разносторонним оздоровительным воздействием на занимающихся по сравнению с анаэробной нагрузкой, что преимущественно проявляется в повышении функционального статуса организма, комплексном развитии всех физических качеств, общем улучшении соматического здоровья; анаэробная нагрузка по сравнению с аэробной оказывает более выраженное воздействие на силу различных мышечных групп (в том числе на ударную функцию миокарда), быстроту, коррекцию телосложения занимающихся.

Представленные умозаключения позволяют выдвинуть предположение о перспективности экспериментального обоснования эффективного сочетания нагрузок аэробного и анаэробного характера в оздоровительных занятиях со студентами с целью достижения взаимообусловленных физиологических изменений в организме, способствующих повышению соматического здоровья студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандаков, М.П. Содержание адаптивного физического воспитания студенток специальных медицинских групп с учётом типа их адаптации к физическим нагрузкам / М.П. Бандаков, И.Ю. Зыков // Совершенствование учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» в условиях современного вуза: Матер. ВсероС. науч.-практич. конф., посвящ. 50-летию основания кафедры физического воспитания в НИУ «БелГУ» и 60-летию профессора А.А. Горелова, 2-3 апреля 2012 г. / НИУ «БелГУ». – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2012. – С. 47-51.

2. Гогинава, С.Е. Сопряжённое воздействие нагрузки аэробного и анаэробного характера в оздоровительных занятиях со студентами / С.Е. Гогинава, О.Г. Румба // Культура физическая и здоровье. – Воронеж, 2013. – №1(43). – С. 58-62.

3. Горелов А.А. Интеллектуальная деятельность, физическая работоспособность, двигательная активность и здоровье студенческой молодёжи: Монография / А.А. Горелов, В.Л. Кондаков, А.Н. Усатов. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2011. – 101 С.

4. Горелов А.А., Сокорев В.В., Говердовская Е.В., Борисовская М.Г., Горелов С.А. От физического образования к образованию физкультурному и о необходимости дефрагментации его содержания // Культура физическая и здоровье. - 2008. - № 2. - С. 10-13.

5. Кондаков В.Л., Усатов А.Н., Усатов В.Н., Говердовская Е.В. О необходимости повышения двигательной активности студентов вузов // Культура физическая и здоровье. - 2008. - № 5. - С. 55-60.

6. Физическая культура. Примерная программа для высших учебных заведений / сост. В.И. Ильинич, Ю.И. Евсеев. – М., 2000. – 72 С.

7. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Особенности протекания адаптационных процессов при организации учебно-воспитательной работы с иностранными студентам // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - №3. – С. 93-97.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Субочева М. Л.

PROBLEMS OF PEDAGOGICAL MODELLING IN SYSTEM OF POST-DEGREE EDUCATION OF TEACHERS OF ESTABLISHMENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Subocheva M. L.

В статье осуществляется попытка определить соотношение понятий «прогнозирование», «проектирование», «конструирование», «моделирование» их взаимообусловленность и взаимосвязь при разработке модели дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования. Обосновывается актуальность создания комплексной модели дистанционного обучения. Целью создания данной модели должно быть удовлетворение личных образовательных потребностей педагогов профессионального обучения. Автором основные тенденции развития системы постдипломного образования педагогов ссузов в настоящее время.

The main tendencies of post-degree educational system development for teachers are revealed now. In article attempt to define a ratio of the concepts "forecasting", "design", "designing", "modeling" their interrelation in developing model of distance learning in system of post-degree educational establishments for teachers of secondary professional education is carried out. The article explains relevance of pedagogical modeling problem in system of post-degree education for teachers of secondary professional education establishments the development of complex model of distance learning for this category of pedagogical shots. The satisfaction of personal educational needs for teachers of vocational training has to be the purpose of creation of this model.

Ключевые слова: педагогическое моделирование, постдипломное образование, система среднего профессионального образования, дистанционное обучение, педагогическое прогнозирование, педагогическое проектирование, педагогическое моделирование.

Keywords: pedagogical modeling, post-degree education, system of secondary professional education, distance learning, pedagogical forecasting, pedagogical design, pedagogical modeling.

В связи с широкомасштабной модернизацией системы образования Российской Федерации, в том числе начального и среднего профессионального образования, серьезные структурно-содержательные изменения происходят и в постдипломном образовании педагогов учреждений среднего профессионального образования (УСПО). Анализируя теорию и педагогическую практику организации и содержания постдипломного профессионального образования педагогов УСПО можно выявить современные тенденции развития этой системы обучения. Прежде всего – это вариативность, мобильность, гибкость. «Вариативность системы обеспечивается широким выбором программ, их модульностью и разнообразием форм подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Мобильность характеризуется способностью оперативно перестраиваться в соответствии с запросами рынка труда и заказчиков» [2, С.54] Гибкость обеспечивается через реализацию индивидуальных или интегрированных образовательных программ. Всем этим условиям удовлетворяет форма обучения на расстоянии без отрыва от основной деятельности обучающегося, с применением современных способов доставки информации и организацией интерактивного взаимодействия не только между преподавателем и обучающимся, но и между самими обучающимися, которая в педагогической науке и практике определяется, как «дистанционное обучение». Анализ теории и педагогической практики современного этапа образования на расстоянии без отрыва от основной деятельности в РФ, для которого характерно широкое использование разнообразных современных образовательных технологий, позволяет сделать вывод об отсутствии разработанной комплексной модели дистанционного обучения для педагогов учреждений среднего профессионального образования [4,5].

Педагогическое моделирование как метод научного познания приобретает в последние десятилетия достаточно широкое применение, наряду с такими методами как прогнозирование и проектирование. Достаточно глубоко эти проблемы изучаются такими исследователями как И.Ф. Бережная, А.Н. Дахин, В.И. Загвязинский, С.В. Каменев, Е.А. Лодатко, Л.И. Лурье, А.М. Новиков, И.Г. Никитин, Ю.И. Тарский, В.А. Тестов, Б.М. Чарный, Н.О. Яковлева и др. Вопросы форм и содержания постдипломного образования педагогических кадров, в том числе педагогов учреждений профессионального образования, являются предметом рассмотрения работ С.К. Бережной, Т.Н. Даниловой, Н.Е. Копытовой, Е.А. Левановой, Л.Н. Макаровой, Н.Н. Михайловой и др. Проблемы моделирования, оценки качества и применения средств информационных технологий обучения в системе образования, повышении квалификации и профессиональной переподготовки специалистов изучались А.А. Андреевым, В.И. Овсянниковым,В.В. Парамзиной, Е.С. Полат, М.Б. Стрюковым, В.И. Солдаткиным, Э.Г. Скибицким, С.А. Щенниковым, Р.В. Шульминой, Е.П. Яхиной и др.ин, Ю.И. Тарским, В.А. Тестовым, Б.М. Чарным, Н.О. Яковлевой и др.

Характерной особенностью исследований данных проблем является их междисциплинарный характер, т.к. они охватывают широкий спектр проблем философских, социологических, психолого-педагогических и других областей знаний. При всей несомненной значимости данных исследований необходимо отметить, что они не в полной мере отвечают на все интересующие нас вопросы. В частности, для нашего исследования важно определить соотношение понятий «педагогическое прогнозирование», «педагогическое проектирование», «педагогическое моделирование», их взаимообусловленность и взаимосвязь при разработке модели дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов УСПО.

Согласно научным взглядам ряда исследователей, изучающих образовательную практику, социально-педагогические системы (Загвязинский В.И., Лурье Л.И., Тарский Ю.И, Лебедева И.П. и др.) систему постдипломного образования педагогов УСПО следует отнести к системам именно такого рода, поскольку она призвана решать социально-педагогические задачи. По мнению других исследователей (Лодатко Е.А., С. Л. Блюмин, И. А. Шуйкова) образовательные системы необходимо включать в группу социокультурных систем, а те, в свою очередь, в более крупные системы, которые данные исследователи определили как гуманистические, т.е. «системы, в которых участвует человек» [12]. По мнению этих исследователей для анализа гуманистических систем неправомерно использовать жестко формализованные математические методы, «которыми традиционно пользовались для изучения природных явлений», поскольку в системах такого уровня количественные показатели не могут иметь под собой объективных оснований. В сложных гуманистических системах, считает эта группа ученых, «довольно трудно

выделить статистические признаки, характеризующие тот или иной исследуемый феномен» [12]. Следовательно, нужны такие подходы, для которых точность, строгость и математический формализм не являются чем-то абсолютно необходимым и в которых используется методологическая схема, допускающая нечеткости и частичные истины. Упор следует делать на качественные характеристики изучаемого объекта, новые свойства и качества, позволяющие судить о том, достигнут результат или нет. Для нашего исследования эти позиции являются принципиально важными, поскольку, принимая ту или иную точку зрения перечисленных исследователей, мы должны будем ответить на вопрос, каковы методологические основы моделирования дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов УСПО.

Система постдипломного образования педагогов учреждений среднего профессионального образования, с позиции философии образования и социологии образования, представляет собой множество объектов действительности (денотаты), и в связи с этим, для её исследования требуется дискретная совокупность множества терминологий (прерывающееся множество), что согласуется с мнением ряда исследователей, занимающихся проблемами методологии моделирования в контексте исследования образовательных систем (Загвязинский В.И., Лурье Л.И., Тарский Ю.И). В частности, Ю.И. Тарский отмечает: «В последнее время в отечественных педагогических, социологических исследованиях все чаще стала использоваться методология моделирования. И это не случайно, поскольку целостный, синтетический анализ социальной системы, к которой, в частности, относится и образовательная система, можно осуществить путем конструирования ее моделей, где будут обозначены различные виды и способы взаимодействия субъектов в процессе реализации социальной совокупной ответственности» [9, С.22]. Практически все исследователи, изучающие проблемы педагогического моделирования рассматривают проектируемые модели в виде системы. В современной отечественной науке под системой большинство исследователей понимают «множество элементов, находящихся в связях и отношениях друг с другом, образующих определенную целостность, единство». [11, С. 826] В таком виде в данном определении нашло свое отражение основное положение общей теории систем Л. Берталанфи [1] и его последователей, которые под системой понимали совокупность (комплекс) элементов, вступающих во взаимодействие. Следует помнить, что теория систем базируется на основных положениях философии о соотношении части и целого, общего и частного, причины и следствия, вследствие чего появляется возможность выявления причин и условий их функционирования, а также факторов, влияющих на их результативность.

Таким образом, в ходе педагогического моделирования в системе постдипломного образования педагогов УСПО, исследователю необходимо умение расчленить систему на «части, блоки, подсистемы и

структурообразующие элементы» [10]. Для нас являются важными два положения, которые согласуются с общими взглядами практически всех исследователей на изучаемую проблему педагогического моделирования: первое - речь идет о моделировании как об особом научном способе познания явлений социального мира, суть которого сводится к познанию реальности «не путем отражения значимых объектов, связей и отношений между ними, а посредством конструирования субъективно полезных моделей реальности, фиксирующей контекстуально-значимые ее элементы и структуры». [6, С.19]. И второе важное для нашего исследования положение заключается в том, что при описании сущности, содержания и этапов процесса моделирования, философы, социологи, педагоги, ученые, представляющие другие сферы научного знания имеют в виду будущее состояние объекта исследования, применяя близкие по значению, но не равнозначные понятия «прогнозирование», «проектирование», «конструирование». В связи с этим, необходимо понять, как соотносятся эти понятия между собой и с понятием «педагогическое моделирование». Логично предположить, что если речь идет о будущем состоянии объекта социальной системы (в нашем случае это система постдипломного образования педагогов УСПО), то, видимо, уместно говорить об использовании термина «научное предвидение». «Прогнозирование» является одной из форм конкретизации «научного предвидения» в социальной сфере и находится во взаимосвязи с «проектированием», «планированием», «управлением». Кроме этого, в узком значении понимается как специальные научные исследования конкретных перспектив развития какого-либо явления. Прогнозирование может быть краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным. Выделяют три класса методов прогнозирования: экстраполяция, моделирование, опрос экспертов [14] Под экстраполяцией понимают метод научного познания, в основе которого лежит обобщение выявленных закономерностей и, исходя из предположения, что они будут действовать в будущем, прогнозировать результаты их действий. Моделирование является методом исследования объектов познания на их моделях; «построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя» [13]. Этой же точки зрения придерживаются В.И. Загвязинский, Л.И. Лурье и др.

Согласно объяснению понятия «модель», приведенному в энциклопедическом словаре: «это искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта» [11] Принято условно подразделять модели на три вида: физические (имеющие природу, сходную с оригиналом); вещественно-математические (их физическая природа отличается от прототипа, но возможно математическое описание

поведения оригинала); логико-семиотические (конструируются из специальных знаков, символов и структурных схем). Между названными типами моделей нет жестких границ. По мнению исследователей, изучающих проблемы педагогического моделирования (А.Н. Дахин и др.) педагогические модели в основном входят во вторую и третью группу перечисленных видов [3]. Для описания эффективности моделирования в педагогику введено специальное понятие – педагогическая валидность, которое близко к достоверности, адекватности, но не тождественно им. Педагогическую валидность обосновывают комплексно: концептуально, критериально и количественно, т.к. моделируются, как правило, многофакторные явления. Следует помнить, что модель, даже очень сложная, не может дать полного представления об изучаемом объекте и точно предсказать его развитие, «она является обобщенным отражением объекта, результатом абстрактного практического опыта, а не непосредственным результатом эксперимента». [7,С.21] В общефилософском смысле модель призвана имитировать (воспроизводить) объект – оригинал с целью конкретизировать его существенных свойств. «Главным достоинством моделирования какого-либо сложного образовательного процесса или иного социально-психолого-педагогического феномена является, во-первых, появление возможности проанализировать его как целостное явление, во-вторых, рассмотреть компоненты этого феномена и, в-третьих, проанализировать основные взаимосвязи и динамику функционирования компонентов». [7, С.21] Моделирование осуществляется по этапам, а весь процесс имеет циклический характер, предполагается, что с каждым циклом модель приближается к своему идеальному образу за счет минимизации погрешностей.

Близким по значению, но не равнозначным «моделированию» является понятие «проектирование». Этот термин используется в целом ряде гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, но в контексте нашего исследования будем рассматривать понятие «проектирование» с позиции философии и теории менеджмента, когда под проектом понимается «некоторая задача с определёнными исходными данными и требуемыми результатами (целями), обусловливающими способ её решения», «программа», «комплекс работ» и т. п. [15]. Согласно общепринятому толкованию объектом проектирования является проект материального предмета. Проектирование может включать несколько этапов от подготовки технического задания до испытания опытных образцов. Понятие «конструирование» используется для обозначения деятельности по созданию материального образа разрабатываемого объекта (эскизы, компьютерные модели и т.п.). Тем не менее, в двадцатом веке в социологии стало употребляться понятие «социальное проектирование» для разработки вариантов развития социально-экономической сферы жизни общества. Появилось новое научное направление, которое разрабатывает вопросы проектирования развития

процессов и явлений нематериального общественного бытия, а именно «педагогическое проектирование». В начале XX века идеи проектной деятельности применительно к социально-образовательной сфере жизни общества активно разрабатывали как зарубежные (Дж. Дьюи, Г. Саймон, У. Килпатрик и др.), так и отечественные ученые (С.Т. Шацкой, А.С.Макаренко и др.). Значительный вклад в развитие педагогического проектирования внесли в течение века Г.П. Щедровицкий, Ю.В. Громыко, Г.Л. Ильина, Н.В. Кузьмина, В.П. Беспалько. Разрабатывались проблемы методологии, изменения характера и содержания педагогической деятельности и внедрения новых способов обучения на основе метода проектов, предложенных в свое время Дьюи и его последователями и целый ряд других проблем. Применение в образовательном процессе личностно ориентированного подхода к обучению активизировало интерес психологов к проблемам педагогического проектирования (Н.Г. Алексеев, В.А. Никитин, В.В. Рубцов и др.). По мнению ряда ученых, в частности Ю.В. Громыко, в настоящее время формируется новое научное направление проектно-программного типа. Существуют различные методы проектирования, такие как: эвристические методы, метод итераций (последовательного приближения), метод декомпозиции, метод контрольных вопросов, метод мозговой атаки (штурма), теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), метод морфологического анализа, методы конструирования, экспериментальные методы, методы оптимального проектирования и др.

Таким образом, отвечая на поставленный вопрос о методологических основах моделирования дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов УСПО в современном информационном обществе следует, прежде всего, помнить о том, что целью данной модели является удовлетворение образовательных потребностей педагогов учреждений среднего профессионального образования. В связи с этим, модель дистанционного обучения в системе постдипломного образования педагогов ссузов должна быть нацелена на удовлетворение личных образовательных потребностей педагога в условиях выбора на основе открытости и вариативности. Обобщая результаты нашего теоретического исследования, можно сделать вывод, что в основе такой модели должны лежать методологические принципы системного подхода в педагогической деятельности (И.В. Блауберг, Н.В. Кузьмина, Э.Г. Юдин и др.), положения о сущности личностно ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, И.С. Якиманская и др.), идеи технологизации обучения (В.П.Беспалько, М.В. Кларин, П.И. Пидкасистый, Г.К. Селевко и др.), теоретические основы образования взрослых (М.Г. Громкова, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Новиков и др.), дистанционного образования (Э.Г. Скибицкий, В.И. Солдаткин, В.И. Овсянников и др.). Особое внимание следует уделить принципам положительного эмоционального фона обучения и связи обучения с жизнью и практикой профессиональной деятельности» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Берталанфи Л. Общая теория систем: Критический обзор/ Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. Общая редакция В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. – М.: Изд-во «Прогресс», 1969. – С.282, С. 23-82.

2. Данилова, Т.Н. Повышение профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин учреждений среднего профессионального образования. ДиС. канд. пед. наук: 13.00.08. МПГУ – Москва, 2010.- 233 С.

3. Дахин А.Н. Моделирование образовательной компетентности: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2008, а также: Дахин А.Н. Педагогическое моделирование. Новосибирск: Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2005.

4. Копытова, Н.Е. Моделирование системы повышения квалификации преподавателей педвузов и коллежей/ Н.Е. Копытова, Л.Н. Макарова, И.А. Шаршов, Л.А. Пронина// Педагогика. – 2004. - № 3. – С. 60-68.

5. Леванова, Е.А. Современные технологии повышения квалификации и профессиональной подготовки работников образования// Проблемы и перспективы развития профессиональной компетентности организаторов образования: Сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф./ Е.А. Леванова. – М.: МПГУ, 2006. – С. 246-248.

6. Лурье, Л.И. Как формализовать образование. Материалы региональной научно-практической конференции, Пермь: Изд-во Пермский государственный педагогический университет, 2004.

7. Мищенко, В.А. Региональная модель формирования профессиональной мобильности студентов. Автореферат диС. доктора пед. наук: 13.00.08, МПГУ – Москва, 2012.-С.402.

8. Парамзина, В.В. Моделирование содержания учебных курсов дистанционного обучения в системе повышения квалификации работников образования / В.В.Парамзина // Пермь.: Из-во ПГПУ, - 2007.- С.218.

9. Тарский Ю.И. Методология моделирования в контексте исследования образовательных систем. Материалы региональной научно-практической конференции, Пермь: Изд-во Пермский государственный педагогический университет, 2004.

10. Шамова Т.И. Менеджмент в управлении школой. М.: Изд-во «МИП Магистр», 1992. – С.231

11. Советский Энциклопедический словарь, М.:1990. –С.1180

12. Лодатко, Е.А. Методологические основы моделирования социокультурных процессов // Relga: научно-культурологический журнаЛ. № 15 (160), 2007. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-

www.woa/wa/Main?textid=2080&level1=main&level2=articles (дата обращения 17.03.2013)

13. Электронный ресурс. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/244578 (дата обращения 10.03.2013) моделирование

14. Электронный ресурс. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 10.03.2013) прогнозирование

15. Электронный ресурс. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 10.03.2013) проектирование

УДК 37

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ГИТАРНОГО ТВОРЧЕСТВА

Толочкова Е. В.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF AMATEUR GUITAR CREATIVITY

Tolochkova E.V.

В статье представлены результаты констатирующего педагогического эксперимента, направленного на изучение организационно-педагогических условий развития любительского гитарного творчества. Они раскрывают степень включения аудитории любителей гитары в различные виды гитарного творчества, мотивационные аспекты их активного включения в различные организационные формы досуговой деятельности, перспективы развития любительского гитарного творчества в различных организационно-педагогических формах.

The article represents results of official pedagogical experiment aimed for studying the organizational and pedagogical conditions of development of amateur guitar creativity. They reveal degree of inclusion of an audience guitar amateur in various types of guitar creativity, motivational aspects of their active involvement in various organizational forms of leisure activities and prospects of development of amateur guitar creativity in a variety of organizational and pedagogical forms.

Ключевые слова: любительское музицирование, гитарное творчество, организационно-педагогические условия, мотивация творческой деятельности, досуг.

Keywords: amateur music-making, guitar creativity, organizational and pedagogical conditions, motivation of creative activity, leisure.

Любительское гитарное творчество, являясь одним из направлений любительской музыкальной деятельности, становится приоритетным направлением социально-культурной деятельности в контексте реализации государственных концепций и целевых программ, направленных на развитие инициативы и творчества в социальной сфере. Гитарное творчество носит массовый характер в современном обществе. В то же время проведенный анализ современного состояния данной сферы досуговой деятельности выявил необходимость изучения и оптимизации организационно-педагогических условий развития любительского гитарного творчества. Такое совершенствование ориентировано на создание высокоэффективной инфраструктуры досуговых организаций.

С целью изучения организационно-педагогических условий развития любительского гитарного творчества был проведен констатирующий педагогический эксперимент. Задачи эксперимента состояли в следующем: выявление степени включения аудитории любителей гитары в различные виды гитарного творчества; рассмотрение перспектив развития любительского гитарного творчества в различных организационно-педагогических формах; конкретизация мотивационных аспектов активного включения любителей гитарного творчества в различные организационные формы досуговой деятельности; выявление организационно-педагогических условий развития гитарного любительского творчества. Констатирующий эксперимент основывался на методиках социологического исследования с использованием технологии онлайн опроса целевой аудитории, а также с применением квотной выборки в учреждениях социально-культурной сферы, на мероприятиях гитарного творчества и охватил в целом 340 участников. Территориально были охвачены Саратовская, Московская, Ленинградская, Тамбовская и другие области. Всего в исследовании приняли участие 30% обучающихся в учреждениях разного уровня – в школах, ВУЗах, учреждениях среднего образования и 65% трудящихся. Остальные участники – пенсионеры, люди свободной организации труда. По гендерному признаку большую часть опрошенной аудитории составили мужчины (62%).

Было определено, что участники исследования в процессе своей творческой деятельности регулярно обращаются к очень узкому набору организационных форм досуговой деятельности. Самыми распространенными являются индивидуальные занятия на инструменте в домашних условиях (83%), посещение концертных мероприятий в качестве слушателя (84%) и обучение игре на инструменте (65%). Другие организационные формы гитарного творчества менее распространены среди опрошенных участников. Наиболее регулярно респонденты обращаются к общению в интернет-сообществах и интернет-форумах

гитаристов. Всего четверть любителей являются исполнителями в коллективах – ансамблях и музыкальных группах. Чуть менее половины участников опроса имеют возможность реализовать свои способности в концертных выступлениях и конкурсных мероприятиях. Регулярной концертной деятельностью занимаются 16% опрошенных, в творческих конкурсах участвует только каждый десятый. Участие в организациях гитарного творчества (центрах, студиях, клубах) не является на данный момент массовым явлением. Регулярно посещать гитарное досуговое объединение имеют возможность лишь 18% респондентов, каждый шестой делает это время от времени. Тем не менее, можно констатировать, что более двух третей любителей гитарыне охвачены участием в гитарных организациях.

Полученные данные (Рисунок 1) говорят о преобладании пассивных организационных форм досуговой деятельности, недостаточной разработке программ, направленных на вовлечение любительской аудитории в активную реализацию гитарного творчества.

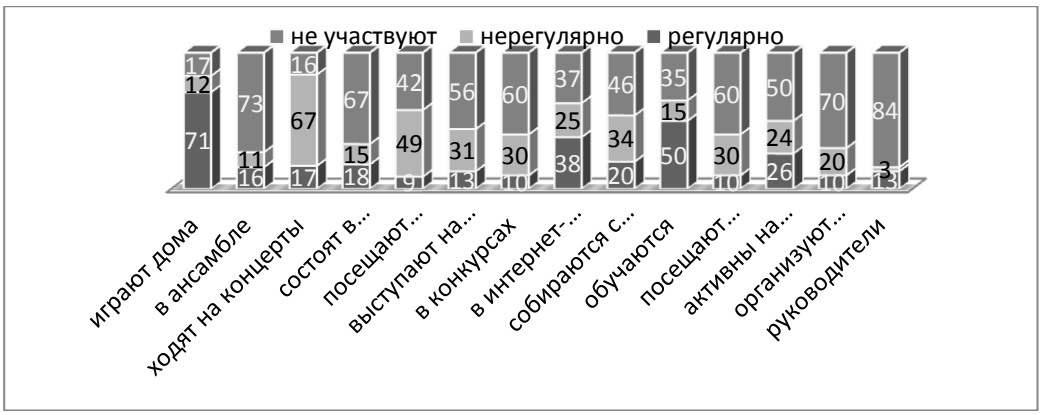

Рисунок 1 . Данные о предпочтении организационных форм досуговой деятельности любителей гитарного творчества

Основной причиной такой пассивности респонденты называют дефицит свободного времени. Две трети опрошенных считают эту проблему первостепенной, а среди категории обучающихся процент отметивших недостаток свободного времени еще выше. Следовательно, при разработке досуговых программ необходимо учитывать дефицит свободного времени среди категории обучающихся и эффективно распределять нагрузки, связанные с занятостью в досуговой организации.

Еще одной значимой проблемой для любительской аудитории было названо отсутствие единомышленников. 36% школьников и 45% студентов признали, что игнорируют разнообразные организационные формы гитарного творчества в связи с тем, что не находят заинтересованной компании. В то же время большинство респондентов не считают эту проблему определяющей. В другом вопросе около 90% признали, что в их окружении есть люди, увлекающиеся гитарным

творчеством, и 23% определили преобладание в своем круге общения таких людей. Это свидетельствует о массовости аудитории гитарного творчества, но отсутствии системы взаимодействия и необходимости целенаправленной работы по формированию досуговой общности единомышленников. Среди проблем организационного характера была отмечена финансовая проблема. В общей статистике она является препятствием для трети участников опроса, а среди категории обучающихся процент возрастает до 37%. Следовательно,в работе со школьниками следует активнее развивать социальныепрограммы, изыскивать спонсорские средства и другие ресурсы социально-защитных организаций, которые могут финансировать программы детского досуга.

Большинство участников исследования (83%) разделяют мнение о необходимости создания и развития организаций любительского гитарного творчества (центров, кружков, ансамблей, студий). Особенно они подчеркивают потребность в обеспечении большего разнообразия деятельности данных организаций. Каждый четвертый участник опроса отметил отсутствие подобных организаций в своем городе и лишь 9% считают, что организаций в их городе достаточно (Рисунок 2). Это говорит о серьезных пробелах в системе организации социально-досуговой деятельности в сфере любительского гитарного творчества и необходимости обратить внимание специалистов на восполнение потребности в специализированных досуговых центрах для гитаристов во многих населенных пунктах.

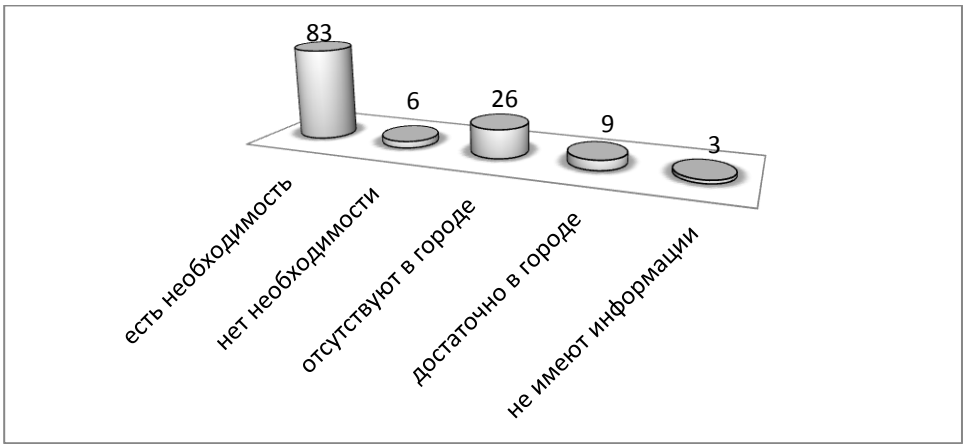

Рисунок 2. Данные о потребности в развитии центров гитарного творчества

Наиболее значительной причиной такой ситуации 93% участников исследования считают отсутствие источников финансирования данных организаций. Столько же респондентов обозначили среди определяющих проблем отсутствие инициативы создания подобных организаций со стороны самих участников гитарного творчества, но только половина респондентов считают влияние этой проблемы достаточно значительным. Кадровая проблема также серьезно влияет на отсутствие досуговых

организаций гитарного творчества. Ее признают две трети опрошенных – они считают, что отсутствие грамотных организаторов в этой области в большей степени влияет на деятельность гитарных объединений. Еще 38% констатируют отсутствие заинтересованных квалифицированных преподавателей в этой области. Самой действенной мотивацией участия в гитарном объединении для участников исследования является образовательная деятельность. В общем виде мотивационные приоритеты распределены следующим образом: образовательная мотивация – 24%; коммуникативная мотивация – 21%; исполнительская – 21%; реализация творчества – 19%; особые финансовые условия – 7%; доступность мероприятий – 6%.Тем самым для развития объединения гитаристов важно учитывать разнообразие мотивационных аспектов его членов. Необходимо отметить существенные различия мотивационных потребностей разных возрастных категорий опрошенных участников. Значимой мотивацией респондентов школьного возраста и студентов в первую очередь является обучение и приобретение новых навыков, на втором месте – участие в коллективных исполнительских формах. Взрослые респонденты, кроме образовательной, особо выделили коммуникативную мотивацию. Следовательно, необходимо учитывать приоритеты различных возрастных категорий любителей гитарного творчества, разрабатывать досуговые программы с учетом их возрастных особенностей и интересов.

Разнообразие интересов и потребностей любительской аудитории обуславливает необходимость комплексного и разностороннего подхода к содержательному наполнению разрабатываемых досуговых программ. Это подтверждают также данные специального вопроса, направленного на определение обязательных, по мнению респондентов, форм организации творческой деятельности внутри гитарного сообщества (Рисунок 3). Из разнообразия предложенных вариантов голоса участников опроса равномерно распределились среди различных организационных форм. Некоторые были выделены особо в качестве обязательных форм деятельности досугового объединения: организация исполнительской деятельности участников объединения(53%); организация массовых мероприятий (44%); курирование концертов гастролирующих гитаристов (42%); образовательная деятельность объединения, организация семинаров, тренингов, лекций (40%).Среди желательных форм были выделены совместные поездки на гитарные мероприятия, регулярные собрания, деятельность творческих исполнительских коллективов.

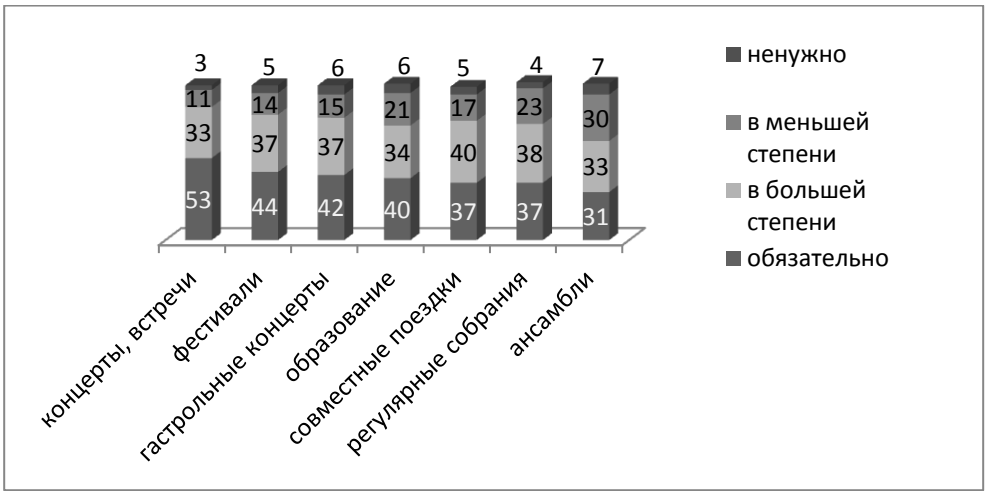

Рисунок 3. Данные о предпочтениях респондентов в области содержания деятельности гитарного сообщества

Среди организационных условий, которым должно соответствовать гитарное объединение важнейшим, по мнению участников исследования, является систематическая деятельность объединения (82%). Столько же респондентов считают необходимым условием наличие собственной материально технической и репетиционной базы и отрицают возможность виртуальной деятельности сообщества. Скорее всего, это связано с тем разнообразием видов деятельности, которое участники хотели бы видеть в объединении, с обилием активных творческих форм реализации. Также они отмечают необходимость плотного сотрудничества гитарного объединения с другими творческими организациями с целью создания результативных творческих союзов. Подобное сотрудничество во многом оптимизирует деятельность гитарного объединения в содержательном и организационном аспектах.

По результатам проведенного исследования стало возможным сформулировать следующие организационно-педагогические условия развития любительского гитарного творчества, предполагающее развитие инфраструктуры гитарного любительского творчества, оказание организационно-методической поддержки любителям в создании самодеятельных организаций и объединений клубного типа, стимулирование активных форм творческой реализации: технологическое обоснование функционирования досуговых объединений гитаристов на уровне концепции, содержания и организационных аспектов, а также разработка информационно-методического обеспечения их деятельности; обеспечение направленности педагогического процесса в объединении на формирование досуговой общности увлеченных единомышленников, популяризация программ гитарного объединения, направленных на высокоэффективное познавательное воздействие, приоритет активных форм творческой реализации; удовлетворение потребности в обеспечении

комплексного и разностороннего подхода к содержательному наполнению разрабатываемых досуговых программ, обусловленного социально-психологическими, возрастными особенностями целевой аудитории, разработки и реализации специализированных профильных, досуговых программ; использование личностных ресурсов любительской аудитории в организационном процессе, стимулирование и поддержка инициативных начинаний и самоорганизационных процессов участников любительских объединений; обеспечение систематической деятельности, создание территориально доступной материально технической и репетиционной базы, разработка условий, учитывающих различные временные и финансовые возможности участников. Указанные условия послужили основой для разработки модели и программы развития любительского гитарного творчества в условиях деятельности учреждений социально-культурной деятельности и дополнительного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуманизация воспитания в современных условиях / Под ред. О.С. Газмана, И.А. Костенчука. – М., 1995. – С. 139-149

2. Долженкова М.И. Развитие самодеятельного художественного творчества в Тамбовском регионе (1918-1999). – Тамбов, 2000.

3. Ильин Е.П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал. – М., 1995. – Т. 16, №2, С. 27-41.

4. Назайкинский Е.В. Музыкальное восприятие как проблема музыкознания // Восприятие музыки: Сб.статей. – М., 1980. – С. 91-111.

5. Новые ценности образования: содержание гуманистического образования / Под ред. О.С. Газмана. – М., 1995. – С. 67-103.

6. Хвостова И.А. Любительское музицирование: теория, история, практика. – Тамбов, 2004.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шиховцова Н.Н.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMING OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY BY MEANS OF RESEARCH ACTIVITIES

Shihovtsova N.N.

В статье рассматривается одно из важных направлений деятельности технического вуза по формированию профессиональной компетентности студентов. Автор полагает, что в условиях стремительного научно-технического прогресса и частой смены технологий ведущим педагогическим условием высокого качества образования

является вовлечение студентов в активную научно-исследовательскую деятельность. Для успешного выполнения своих будущих функций современный выпускник-бакалавр должен обладать не только суммой общих и специальных знаний, навыков и умений, но и комплексом определенных качеств личности, обеспечивающих плодотворную работу в команде разнопрофильных специалистов.

The article considers one of the important activities of the technical University in formation of professional competence of students. The author believes that in the conditions of rapid scientific and technological progress and the frequent change of technologies leading pedagogical condition of the high quality of education is to engage students in active research activity. For successful execution of its future functions of a modern graduate of bachelor must possess not only the sum of general and special knowledge and skills, but also a complex of certain qualities of the person providing the fruitful work in the team of various specialists.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, научно-исследовательская деятельность, уровень сформированности, аксеологический критерий, гносеологический критерий, праксеологический критерий, креативный уровень.

Keywords: professional competence, research activity, the level of formation, axiological criterion, epistemological criterion, praxiological criterion, creative level.

В течение последнего десятилетия одной из ведущих тенденций мирового развития становится глобализация [9], коснувшаяся не только экономики и политики, но и образования. Она обусловила изменение требований к уровню профессионального образования специалистов [4; 5]. Для того чтобы занять на рынке труда достойное место, высшая школа, помимо традиционно решаемых задач, обращается к задаче подготовки специалистов, соответствующих запросам потребителей рынка труда. Для обеспечения конкурентоспособности выпускника вуза требуется как мощная фундаментальная и специальная подготовка, так и личностные и профессиональные качества, позволяющие адаптироваться в различных экономических, социокультурных [10], этнических [2] и других условиях. То есть в современных условиях востребован специалист, который обладает гибкостью и мобильностью на рынке труда и профессий, способный принимать самостоятельные решения, преобразовывать социальную среду [7] и свою профессиональную деятельность. Широкое внедрение в промышленность наукоемких технологий, специфика решаемых в них инженерных задач, находящихся на стыке нескольких технических наук, требующих объединения в процессе их решения усилий специалистов разного профиля, привели к трансформации многих инженерных специальностей. Для успешного выполнения своих функций современный выпускник-бакалавр должен обладать не только суммой общих и специальных знаний, навыков и умений, но и комплексом определенных качеств личности, обеспечивающих плодотворную работу в команде разнопрофильных специалистов [1].

Анализ психолого-педагогической и методической литературы позволил выделить существующие противоречия в исследуемой области: между потребностью в квалифицированных специалистах, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности и традиционным содержанием профессиональной подготовки выпускников вуза; между

потребностью в создании эффективного процесса развития профессиональной компетентности студентов и отсутствием теории и технологии его практической реализации. Одним из способов формирования профессиональной компетентности выпускников в системе высшего профессионального образования мы видим научно-исследовательскую деятельность, направленную на развитие навыков самостоятельного овладения научными знаниями [11] и их творческого применения.Научно-исследовательская деятельность студентов рассматривается как одно из ключевых направлений совершенствования качества профессиональной подготовки студентов [12]. В процессе научного поиска происходит осознание студентами необходимости непрерывного профессионального самообразования и самосовершенствования. Непосредственное участие студентов в научных исследованиях значимо не только для получения фундаментального образования [6], но прежде всего для воспитания специалистов, обладающих профессиональной культурой. Научно-исследовательская деятельность определяет возможности профессионального развития личности студента. Аксиологический аспект данного вопроса позволяет показать вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность как восхождение личности студента к ценностям познания [8], истины, самореализации, как раскрытие его субъектности [3].

В качестве условий формирования профессиональной компетентности студентов посредством научно-исследовательской деятельности на кафедре «Сервис» Института сервиса и технологий (г. Пятигорск) рассматриваются: обеспечение возможности активного участия студентов в научно-исследовательской деятельности; осуществление подготовки преподавателей и кураторов к субъект-субъектному взаимодействию со студентами; внедрение в образовательный процесс методических рекомендаций по ведению научно-исследовательской деятельности, являющейся основой формирования профессиональных компетенций студентов.

Реализация выделенных условий, на наш взгляд, возможна путем решения следующих задач: определение критериев и уровней сформированности профессиональной компетентности посредством научно-исследовательской деятельности; разработка и внедрение в образовательный процесс модели формирования профессиональной компетентности посредством научно-исследовательской деятельности ; разработка программы по работе с профессорско-преподавательским составом и кураторами академических групп по формированию субъект-субъектного взаимодействия. Профессиональная компетентность представляет собой совокупность трех компонентов: гносеологического, праксеологического и аксеологического [13]. Перечисленные выше структурные элементы профессиональной компетентности мы рассматриваем в качестве критериальной оценки её сформированности.

Так, аксеологический критерий предполагает сформированность совокупности целей и мотивов, адекватных целям и задачам профессиональной деятельности, устойчивая потребность к постоянному повышению уровня профессиональной компетентности; мотивированное стремление к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, творческое и

ответственное отношение к делу; осознанная потребность в постоянном повышении квалификации; приобщение к нормам и ценностям профессиональной среды; осознание социальной значимости профессии; интерес к работе и потребность в выбранной профессиональной деятельности; ценностное, позитивное отношение к профессии; умение критически оценивать свои личностные, профессиональные качества и результаты деятельности; способность к самоанализу, самооценке и самоконтролю с последующей корректировкой своей деятельности; готовность к проявлению инициативы; развитие критического мышления; удовлетворенность выбором сферы деятельности; умение действовать в сфере трудовых отношений в соответствии с личной и общественной выгодой и т.п. Гносеологический критерий – наличие системы знаний, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, объем профессиональных знаний и представлений, профессиональное мышление, понимание системного характера профессиональных проблем, знание требований, предъявляемых к профессии и т.д. Праксеологический – сформированность системы общих учебных и специальных умений, эффективное использование целостной системы знаний по ряду дисциплин, их аккумулирование и интегрирование; умение мобилизовать свой опыт и способности на поиск, обработку и применение информации для решения профессиональных проблем; способность выбрать наиболее оптимальные формы и методы деятельности, выявить недостатки и разрешить противоречия в процессе работы; умение изучать, анализировать, обобщать и использовать передовой опыт данной сферы деятельности; умение планировать и проектировать различные модели деятельности, предугадывая и учитывая возможные трудности; способность к быстрому обучению, усвоению нового.

Исходя из логики исследования, нами были выделены три уровня сформированности профессиональной компетентности студентов посредством ведения научно-исследовательской деятельности: *функциональный, профессиональный, креативный*. Уровень сформированности профессиональной компетентности рассматривался нами как степень интегративной сформированности всех компонентов профессиональной компетентности. Функциональный уровень сформирован в том случае, если у студента отсутствует целостная картина профессиональной деятельности. Уровень профессиональных знаний минимальный. Возникают сложности при применении полученных знаний на практике, возможность выполнения профессиональных задач только по алгоритму. Отсутствует личностная потребность в самосовершенствовании и саморазвитии. Профессиональный уровень – если актуализирована потребность в получении профессиональных знаний, но не выработана установка на профессиональную деятельность, недостаточен уровень применения полученных профессиональных знаний на практике. Владеет традиционными технологиями, умеет применять полученные знания при решении профессиональных задач.

Креативный уровень – если актуализирована потребность в получении профессиональных знаний, студент имеет полное представление о будущей профессии, понимает её сущность и социальную значимость. Актуализирована

потребность в личностном и профессиональном самосовершенствовании. Владеет инновационными технологиями, имеет исследовательский опыт, умеет применять полученные знания при решении творческих нестандартных профессиональных задач, коммуникабелен в условиях групповой и коллективной работы, межличностных взаимодействиях. Разнопланово и безошибочно решает профессиональные задачи. Анализирует результаты своей деятельности, оценивает на их основе развитие ситуации, прогнозирует ее дальнейшее развитие.

Процесс формирования профессиональной компетентности студентов через научно-исследовательскую деятельность предполагает качественный переход от функционального уровня к креативному.

В связи с этим в 2011 году кафедрой «Сервис» организована Научно-исследовательская лаборатория «Проблемы и перспективы развития сферы сервиса в регионе». В рамках работы лаборатории под руководством к. т. н. Мезенцевой А.В. определена тема научно-исследовательской работы: «Разработка мероприятий по повышению эффективности деятельности предприятия». Преподаватели кафедры, осуществляя руководство научно-исследовательской работой студентов, видят свою конкретную задачу в заинтересованности студента к проведению научных исследований по актуальным темам, имеющим практическое значение. На кафедре ведётся работа Научного кружка «Инновационные технологии на предприятиях сервиса». Работа научного кружка ведётся по следующей тематике:

1. Анализ и синтез прямолинейно-огибающих механизмов индифферентной структуры.
2. Создание перспективных моделей технических средств на основе прямолинейно-огибающих механизмов, применяемых в сфере услуг».
3. Применение методов структурного, кинематического и динамического анализа для определения работоспособности механизмов.

Организованная таким образом научно-исследовательская деятельность как целостная система является средством формирования у студентов профессиональной направленности личности, усвоение ими основ будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. — 2011. — № 11. — С. 3—13.

2. Бакланов И. С., Душина Т. В., Микеева О. А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 396-408.

3. Баскаков А.Я., Туленков Н.В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2010. — 216 С.

4. Говердовская Е.В. Состояние, проблемы и перспективы эволюции высшего профессионального образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. - 2008. - № 11. - С. 30-37.

5. Говердовская Е.В. Ценностные ориентиры обновления содержания высшего профессионального образования на Северном Кавказе // Преподаватель XXI век. - 2008. - № 1. - С. 61-67.

6. Гончаров В.Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-0. - С. 21-24.

7. Гончаров В.Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 4-1. - С. 186-189.

8. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - №4. – С. 68-71.

9. Колосова О.Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012.- № 2. - С. 23-26.

10. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. - 2012. - Т. 2. - №11. - С. 6-12.

11. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Науки о духе и природе в неклассической философии: критерии различия и проблема статуса // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008. - № 3. – С. 16-20.

12. Сенашенко В.С. О компетентностном подходе в высшем образовании // Высшее образование в России. — 2012. — № 4. — С. 18—24.

13. Шкляр, М. Ф. Основы научных исследований : учеб. пособие / М. Ф. Шкляр. – 2-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2012. – 242 С.

ПРАВО

УДК 34

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С НАРКОТИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Бабошкин П. И.

SOME ASPECTS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY IN THE FIGHT AGAINST NARCOTIC ABUSE IN THE ARMED FORCES

Baboshkin P.I.

В статье рассматриваются проблема регулирования оперативно-розыскной системы по борьбе с наркотизмом в условиях Вооруженных сил, роль своевременного пресечения и предупреждения данной проблемы. Автором сравнивается зарубежный опыт и международная практика в этой сфере с ныне существующей в России.

In this paper we consider the problem of managing operational search system to combat narcotics in the armed forces; the role of timely control and prevention of this problem. The author compares the international experience and international practice in this area with experience in Russia.

Keywords: international experience, narcotic abuse, timely control.
Ключевые слова: международный опыт, наркотическая зависимость, своевременное пресечение.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, указывается в качестве одного из ориентиров совершенствования нормативно-правовой базы, направленных на сокращение предложения наркотиков, принятие системных мер по совершенствованию условий деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, по подрыву экономических основ наркопреступности.[4]

В силу специфичных особенностей противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, отсутствия эффективной системы мониторинга развития наркоситуации, а также ряда иных факторов как объективных, так и субъективных, большинство авторов отмечают исключительно высокую латентность наркотизма вообще и сопровождающей его преступности в частности. [1]

Общепризнанность того факта, что наркотизм повсеместно сопровождается организацией и осуществлением нелегального оборота наркотиков и их прекурсоров, предполагает отсутствие необходимости дополнительно обосновывать и то, насколько актуальное значение в профилактике данного негативного социального явления имеет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Между тем, упомянутые направления работы являются, согласно статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», одной из задач оперативно-розыскной деятельности, которая статьей 1 того же Федерального закона определена, в свою очередь, как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. [5]

Соответственно, особенностями раскрытия преступлений данной категории и их расследования являются получение доказательств по

результатам использования данных оперативно-розыскной деятельности и оперативного сопровождения.

В упомянутой выше Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года декларировано, что при реализации Российской Федерацией мер, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, обеспечивается имплементация передового международного опыта нормативного регулирования.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней ратифицированы Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, в статье 1 которого оговорено, что «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» .[6]

В соответствии с частью 3 статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные названным Кодексом, то применяются правила международного договора. При этом в ходе судебного разбирательства каждое из собранных доказательств подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и с учетом положений статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам указанным Кодексом.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» указал, что согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней, возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

Справедливо высокие требования к неукоснительному соблюдению прав человека и основных свобод со стороны

уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, деятельность которых непосредственно связана с ограничением при проведении оперативно-розыскных мероприятий конституционных прав граждан (например, на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища), предполагают необходимость глубокого понимания правоприменителем толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, норм Конституции Российской Федерации, в контексте соотношения частного и публичного интересов.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев указывает в мнении по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в различных стадиях уголовного судопроизводства после завершения расследования, что «решить философско-правовой вопрос о том, какая конституционная ценность подлежит государственной защите – право человека на личную неприкосновенность или обязанность государства обеспечить защиту прав других лиц», позволяет принцип соразмерности (пропорциональности) .[3]

Применительно к условиям Вооруженных Сил весьма показательным в этом смысле видится Постановление от 8 июня 1976 года по делу «Энгель и другие против Нидерландов» (Engel and Others v. Netherlands), в котором Европейский Суд по правам человека указал, что «государства – участники Конвенции обладают соответствующей системой военной дисциплины, которая по своей природе подразумевает возможность наложения на некоторые права и свободы военнослужащих ограничений, которые не могут быть применены к гражданским лицам».

Со ссылкой на указанное Постановление Европейского Суда по правам человека Судьей Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарем в особом мнении по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 года № 948-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астафьева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом «д» части первой статьи 115, статьями 117 и 119 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отмечено при этом, что «оценка того, является ли то или иное наказание, связанное с ограничением свободы, столь существенным, чтобы его применение подпадало под требование указанной конституционной нормы, должна осуществляться с учетом сущностных характеристик деяния и самой меры ответственности, а также критериев (принципов) разграничения дисциплинарных, административных и уголовных правонарушений и наказаний, выработанных как национальной правовой доктриной, так и

юридически значимой для российской правовой системы прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека» [2].

Приведенные положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней, законодательные нормы национального материального и процессуального права России, а также их толкование высшими судебными инстанциями, безусловно указывают на то, что допускаемая в связи с особым характером военной службы возможность наложения ограничений на некоторые права и свободы военнослужащих не может распространяться на случаи осуществления уполномоченными органами и их должностными лицами деятельности, которая регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». То есть, такая деятельность осуществляется на общих основаниях, с непременным соблюдением прав и свобод человека, гарантированных международными соглашениями и Конституцией Российской Федерации.

В Постановлении от 5 февраля 2008 года Большой Палаты Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы» (Ramanauskas v. Lithuania) (№ 74420/01) приведен анализ норм международного права, из которого следует, что использование, так называемых, «специальных методов оперативно-розыскной деятельности», допускается.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 года по делу «Веселов и другие против России» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) проведено сравнительное исследование законодательства двадцати двух государств – членов Совета Европы, касающегося использования тайных агентов в проверочных закупках и аналогичных секретных операциях, а в Постановлении от 4 ноября 2010 года по делу «Банникова против России» (жалоба № 18757/06) излагается обширная прецедентная практика применения Европейским Судом по правам человека общих принципов, касающихся гарантий справедливого судебного разбирательства «в контексте секретных следственных методов, используемых для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и коррупцией».

Эти общие принципы заключаются в следующем: использование негласных методов и средств оперативно-розыскной деятельности допустимо для борьбы с тяжкими преступлениями, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков и коррупцией. При этом следует обеспечить надлежащие гарантии от злоупотреблений, поскольку общественный интерес не может оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации. (Уместно отметить, что данное положение непосредственно имплементировано законодателем в национальную систему путем внесения 24 июля 2007

года изменений в статью 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)[7].

С учетом характера преступления, допускается в ходе предварительного следствия ссылка и на такой источник сведений, как анонимный информатор. Однако последующее использование такого источника судом в качестве обоснования обвинительного приговора возможно лишь при наличии адекватных и достаточных гарантий от злоупотреблений, в частности, четкой и предсказуемой процедуры выдачи разрешений, проведения и контроля за соответствующими следственными мероприятиями.

Такие оперативно-розыскные мероприятия, как проверочная закупка наркотиков, симуляция дачи взятки и т.п., могут быть осуществлены лишь при наличии веских причин для их проведения.

В частности, это предполагает наличие конкретных и объективных доказательств того, что лицом, в отношении которых проводятся такие мероприятия, предприняты «начальные шаги» с целью совершения преступных деяний.

Деятельность в контролируемой операции лица, которое сотрудничает с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не может заключаться в осуществлении роли агента-провокатора либо пересекать грань между законным внедрением тайного агента и провокацией к совершению преступления.

Любая контролируемая тайная операция должна соответствовать требованию о том, что расследование надлежит проводить, в основном, пассивным образом, то есть без осуществления действий, которые могут быть истолкованы как давление, оказываемое в целях совершения преступления на лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

В качестве такого давления может выступать, например, проявление инициативы по установлению контакта с данным лицом, повторение предложения, несмотря на первоначально полученный отказ, настойчивое напоминание, повышение цены выше средней или апеллирование к чувству сострадания посредством упоминания об абстинентном синдроме и т.п.

При этом в Постановлении от 15 декабря 2005 года по делу «Ваньян против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99) и в Постановлении от 26 октября 2006 года по делу «Худобин против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00) Европейский Суд по правам человека обратил внимание на недостатки в положениях российского права, регламентирующих порядок санкционирования и контроля проверочных закупок, которые не исключают возможность

провокации лица на совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Веселов и другие против России» Европейский Суд по правам человека вынужден был констатировать, что этот порядок изменений не претерпел. Суд указал при этом, что в то время как в соответствии с внесенными в 2007 году поправками в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» провокация была явным образом признана незаконной, никакие законодательные или регулятивные инструменты не дают определения и толкования этого термина, равно как и какого-либо практического руководства с тем, чтобы ее избежать.

Сделав вывод о том, что российская система, где проверочные закупки и оперативные эксперименты полностью отнесены к компетенции оперативно-розыскных органов, не соответствует практике, принятой большинством государств, Суд счел, что данный недостаток демонстрирует структурную неспособность обеспечить гарантии защиты от провокации со стороны полиции.

Подчеркивая роль национальных судов, рассматривающих уголовные дела, в рамках которых привлекаемое к уголовной ответственности лицо утверждает, что его подстрекали к совершению преступления, Европейский суд по правам человека отмечает, что суды обязаны рассматривать любое спорное заявление о провокации способом, совместимым с правом на справедливое судебное разбирательство. Соответствующая процедура должна быть состязательной, тщательной, всесторонней и влекущей формулирование вывода по вопросу о провокации.

Таким образом, имплементация приведенных общих принципов в российскую правовую систему должна осуществляться как на законодательном уровне, так и путем формирования судебной практики соответствующим образом, гарантирующим неукоснительное их выполнение с соблюдением процессуальных процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбова Т. А. Наркотизм: Основы частной криминологической теории., Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук., М.,1991; Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Социальное пространство наркотизма. СПб., 2001; Мусаев А. Н., Сбирунов П. Н., Целинский Б. П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств. М., 2000; Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»., 2004.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 948-О-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астафьева Александра Александровича на нарушение его

конституционных прав пунктом «д» части первой статьи 115, статьями 117 и 119 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, № 2, 2008.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П по делу О проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан. // Российская газета - № 66, - 01.04.2005.

4. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (в редакции Указа президента Российской Федерации от 28 сентября 2011 г. № 1255) [Текст] //Собрание законодательства РФ, 14.06.2010, № 24, ст. 3015.

5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] //Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] //Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

7. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4008.

УДК 347

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА УРОВЕНЬ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Попов М. Ю., Бугаенко Ю. Ю.

INFLUENCE OF THE STATE ON LEVEL OF LEGAL NIHILISM IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Popov M.Yu., Bugaenko Ju. Yu.

В статье говориться о влияниях государства на уровень правового нигилизма в современном российском обществе. Принципы правового отношения к представителям иных этносов, издавна живущих на территории России, вытесняются регрессией к господству примитивных правил различения своих и чужих, друзей и врагов, «тех, кто против нас» и «тех, кто за». Можно говорить о росте националистических ценностных ориентации.

This article tells us about state influences on level of legal nihilism in modern Russian society. Principles of legal relations to representatives of different ethnoses living in the territory of Russia are forced out by regression to domination of primitive

rules of distinction our' and others', friends and enemies, «those who against us» and «those who for». It tells us that nationalistic valuable orientations are growing.

Ключевые слова: нигилизм, государство, российское общество, элита, бюджет, гражданское общество, вакуум.

Keywords: nihilism, state, Russian society, elite, budget, civil society, vacuum.

Поиск фундаментальных источников правового нигилизма в современном российском обществе приводит исследователей к выводу, что одним из таковых выступает само государство через механизмы государственного принуждения, которое реализуется путем авторитарного насилия. За ним нередко скрывается не общественно значимая цель или необходимость соблюдения правовой процедуры, а административный произвол правящих элит. Эта политика сочетает грубое применение полицейской силы и административного давления со слабым использованием политического диалога. В результате решение системных проблем правовой сферы откладывается, уступая место ограниченным законодательным инициативам.

Государственное принуждение аксиологически основано на том, что в российском общественном сознании, в традициях, обычаях, привычках, стереотипах, образах восприятия, оценках, чувствованиях правовой действительности в существующем социокультурном пространстве государство выше права. Государственные власти в целом не связаны какими-либо нормами, в том числе и издаваемые ими. Для политической и общественной системы, выстроенной в России за последние двадцать лет, человек является второстепенным. Права и свободы людей в последние годы лишь ограничивались в пользу власть предержащих. Нынешняя власть не доверяет людям, рассуждает об элементарных правах и свободах человека как об угрозе, не интересуется мнением россиян, хочет навязать людям свое видение настоящего, прошлого и будущего страны.

Росту правового нигилизма способствует слабость государственного принуждения к исполнению правовых норм в случае их нарушения. Его эффективность не велика в условиях усиливающейся криминализации государственных структур и правоохранительных органов. Низкий образовательный уровень, непрофессионализм, незаинтересованность и авторитарность должностных лиц является серьезным препятствием для построения правового государства. России необходим качественно новый класс чиновников и управленцев. Данная ситуация получила критическую оценку на высшем правительственном уровне, артикулированную в ежегодном послании В. В. Путина Федеральному Собранию в 2006 г.: «Современный российский чиновник обязан учиться разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на

современном языке сотрудничества, языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии…».[9]

Российская бюрократическая каста пронизана негодными для построения правового государства традициями и культурой управления. В существующей управленческой системе политические решения принимаются кулуарно, прямое обсуждение действий чиновников высшего звена ограничено, а в среде чиновников доминирует административная круговая порука, защищающая неудачливых управленцев от ответственности за свои провалы. Государственные служащие активны, настойчивы и последовательны, только когда решают свои личные экономические проблемы, подключая мощный государственный аппарат и неформальные связи. Под видом прогрессивных экономических реформ нередко принимаются законы и правовые нормы в лоббистских целях отдельных корпораций и промышленных групп. В России все основные предприятия поделены между несколькими сотнями семейств, которые приближены к власти, что указывает на высокий уровень монополизации бизнеса и политики.

Как подчеркивает Г. П. Зинченко, «в культуре наших чиновников сложились устойчивые аномалии, унаследованные от прошлого, которые создают помехи для эффективного функционирования госаппарата» [4] Одной из таких социокультурных аномалий является коррупция. Коррупционерами являются не все чиновники и сотрудники правоохранительных органов, потому что большинство не имеет возможностей получать коррупционные поборы с населения.

Коррупция является в России номенклатурной привилегией. “Обмен политического капитала на ресурсы личного благосостояния стал основной реальностью, с которой столкнулся политический деятель новой России. И он стремится не упустить представившиеся возможности, инстинктивно чувствуя их недолговечность”. [3]

Обвиняемые в коррупции в основном пересаживаются из одних кресел в другие. Общая система организации работы бюрократического аппарата и система его мотивации остаются нетронутыми. Поскольку многие чиновники фактически не взаимодействуют с населением и/или бизнес структурами, они не являются коррупционерами, но коррупционные возможности у проверяющих структур достаточно велики. Самыми доходными местами считаются руководящие посты в муниципальных и региональных администрациях, где средний размер взятки начинается от 1 миллиона рублей.[10]

Россию можно отнести к странам с высокоразвитой культурой взяточничества, коррупционного поведения, получения денежных средств незаконным путем, многочисленных «теневых» источников, несоответствия декларируемых расходов и имущества доходам и пр. Родственники, друзья и знакомые многих чиновников занимаются предпринимательской деятельностью, осваивают бюджетные средства и приватизируют государственную собственность в тех сферах, где

эти чиновники обеспечивают регулирование (к примеру, вплоть до второй половины 2011 года так действовали бывший мэр Москвы Ю. Лужков и его супруга - бизнесмен Е. Батурина).

Самостоятельные социальные действия, направленные на достижение важных жизненных целей, отстаивание значимых прав, в современных условиях реализуются преимущественно в не правовом пространстве, которое за годы реформ настолько расширилось, что для большинства населения стало более привычным, чем правовое. В настоящее время неправовые действия стали для одних индивидов важным способом социального продвижения, а для других - важным барьером адаптации к новым условиям. Они выступают важным каналом новых социальных неравенств и одним из наиболее труднопреодолимых последствий современного трансформационного процесса. Превращение неправовых социальных действий во все более массовые и устойчивые - по существу, в не правовые практики, - придает либеральным по форме правам иное содержание и выступает одним из важных барьеров формирования субъектов и структур гражданского общества [5].

Так, например В. А. Александров [6] считает, что современная Россия –не правовое государство, которое при возрастающем вале законов становится все более неправовым. По сравнению с дореформенным периодом разница заключается всего лишь в расширении свободы слова и права граждан на достоверную информацию о состоянии дел в стране, включая сведения о произволе и беззаконии в разных сферах общественной жизни и на разных уровнях иерархии. Однако высокая информированность не исключает наличия информационных «белых пятен» применительно к криминальной деятельности и вытекающей отсюда правовой беспомощности граждан. Т.Н. Заславская, приводит один из типичных ответов на открытый вопрос анкеты, посвященной неправовым практикам: «Мы теперь всё знаем: Кто сколько своровал, кто взятку взял, кто войну начал, но знаем и то, что за это никого не наказывают». Конституирующееся новое институциональное пространство российского общества строится на праве сильного. Многие исследователи выражают тревогу по поводу глубокого разрыва между административно-правовой и социокультурной составляющими российских институтов. Многократно отмечалось, что новые законы и нормы нередко остаются на бумаге, а реально на практике все развивается так, как если бы этих норм не было (См., например, Трансформация экономических институтов в постсоветской России. Под ред. проф. Р.М. Нуреева. Москва, МОНФ, 2000; Шабанова МЛ. Социологиясвободы: трансформирующееся общество. Под ред. акад. Т.Н. Заславской. Москва,МОНФ, 2000; Теневые отношения. Pro et Contra, зима 1999, Москва; Неформальная экономика: Россия и мир. Под ред Т. Шанина, Москва, «Логос», 1999.) Фиксируется растущая роль теневых правил и норм в экономике, политике и других сферах общественной жизни [12]. Утверждается, что доминирование неформальных отношений над

формальными регуляторами - главная черта, отличающая Россию от стран Центральной и Восточной Европы, и основная причина неуспеха реформ.[6]

Таким образом, неправовые практики превратились за последнее время в мощный барьер для институционализации провозглашенных в ходе реформ либерально-демократических ценностей и прав. Вплетенные по столь многообразным каналам в институциональную систему трансформирующегося общества, неправовые практики не могут быть устранены указом сверху. Нет оснований и для другой крайности - целиком списывать рост неправовых практик на закономерности переходного периода. Анализ институциональных источников расширения неправовых практик показывает, что такое расширение, неизбежное в периоды крупных социальных преобразований, в российском обществе усиливалось и искусственно. Ослабление неправовых практик может быть лишь очень постепенным и произойти в результате продуманной экономической и социальной политики, которая учитывала бы интересы и возможности акторов всех уровней и способствовала бы ослаблению несоответствий как в конфигурации новых социальных институтов, так и между отдельными элементами каждого из них.

Следовательно, необходимым условием конституирования в России правового демократического государства является преодоление и ограничение объема неправовых социальных практик [5].

Состояние аксиологического вакуума характеризуется, прежде всего, общим снижением ценностного статуса морали, нравственности, размытостью ориентиров в понимании добра и зла. Упадок социального авторитета традиционных ценностей сопряжен с общим разочарованием, личностной дезинтеграцией. Показательно, что подавляющее большинство населения прочно утратило интерес к морально-этической проблематике, нравственным поискам. Наблюдается более снисходительное отношение и к такому противоправному поведению в социально-экономической сфере, как дача взяток и уклонение от налогов. В то же время нельзя сказать, что трансформация моральных норм идет только по нисходящей - в сфере частной жизни некоторые моральные ограничения, во всяком случае на вербальном уровне, приобретают большую значимость.

Аксиологический вакуум сопряжен с состоянием аномии. Это означает, что социальные регуляторы ослаблены, социальные связи ситуативны, неустойчивы. Человек изолирован и отчужден от нормальных социальных взаимодействий. Социальные установки и интересы неотрефлексированы и легко сменяемы.

Р.К. Мертон в процессе изучения культурных и социальных источников отклоняющего поведения исследовал явление социальной аномии с позиций изучения типов приспособления к этим культурным целям и нормам лиц, занимающих различное положение в социальной

структуре. Из пяти основных форм индивидуального представления: конформности, инновации, ритуализма, ретрицизма, мятежа только конформизм характеризуется им как эталонная, так как индивидом принимаются и определяемые культурой цели, и институционализированные средства, что характерно для стабильно развивающегося общества, в котором сеть ожиданий, составляющая каждый социальный порядок, основывается на желательном поведении членов общества, соответствующем установленным и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам[8]. Все же остальные, по его мнению, являются источником аномии.

Фактически в российском обществе разрушено единое поле нравственных ориентиров. Представления о том, что такое хорошо и плохо, что желательно и нежелательно, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо — все эти и многие другие важнейшие представления предельно фрагментированы и чаще всего отражают сугубо групповые интересы. В итоге солидарность, консолидация, единство целей, взаимное доверие, открытый диалог находятся в глубоком упадке. Повсеместно и на всех уровнях господствует принцип "каждый выживает в одиночку". Аномия - это дезинтеграция нравственных ценностей, смешение ценностных ориентации, наступление ценностного вакуума по принципу "все дозволено". Аномия — опаснейшая болезнь, несовместимая с поступательным движением общества, болезнь, способная незаметно, но действенно разрушить изнутри любую конструктивную программу социально-экономических преобразований.

На поверхности общественной жизни аномия проявляется в виде резкого скачка ненормативного поведения - неуважения к закону, обвального распространения преступности и жестокости, роста числа самоубийств, господства группового эгоизма и равнодушия, разрушения преемственности между поколениями.

Отечественные исследователи, рассматривая состояние современного российского общества как близкое к аномии, обращаются к концептам крупнейших зарубежных социологов. Так, А.Ф. Филиппов утверждает, что для разъяснения сути аномии вообще и аномии в России в частности удобно использовать термин "гетеротопия", введенный М. Фуко. В этом смысле аномия есть нахождение сразу в нескольких социальных пространствах, предполагающих разные модели действий. В России человек находится именно в такой ситуации, и аномия выражается для него в потере или размывании идентичности.

А.Г. Эфендиев подчеркивает, что в условиях России проблема аномии приобретает особенно запутанный характер в силу того, что аномия, в классическом ее понимании, накладывается на своего рода базовую асоциальность, связанную с ослаблением фундаментальных моральных норм и ценностей, без которых общество не может нормально существовать и в нем не может поддерживаться социальный порядок.[11]

Таким образом, социальная аномия стала следствием неспособности достаточно широких слоев российского общества к

принятию идейно размытых, законодательно и социально не отрегулированных образцов рыночной демократии. Ни один из созданных в этих условиях социальных и политических институтов не оказался способным заполнить духовный вакуум, возникший в индивидуальном и массовом сознании, что, несомненно, спровоцировало социальную аномию, а как следствие – и социальную апатию, парализующую волю человека и делающего его объектом пристального внимания тоталитарных сект, политических, националистических, клерикальных фундаменталистов и, конечно же, организованной преступности.

Важнейшим проявлением аксиологического вакуума и аномии является рост неправового поведения и соответствующих мотиваций в сфере межнациональных, межэтнических отношений. Принципы правового отношения к представителям иных этносов, издавна живущих на территории России, вытесняются регрессией к господству примитивных правил различения своих и чужих, друзей и врагов, «тех, кто против нас» и «тех, кто за». Можно говорить о росте националистических ценностных ориентации.

Таким образом, высокий уровень влияния государства на все сферы жизнедеятельности современного российского общества является его ключевой специфической особенностью, в связи с чем именно от эффективности его деятельностью по управлению институтами государственной власти зависит оздоровление общества, т.к. институты гражданского общества в нашей стране еще не достигли к настоящему времени того уровня развития, чтобы противодействовать произволу власть имущих. В противном случае Россия, несмотря на глубокий экономический кризис в Европе не сможет рассчитывать на рост инвестиционной привлекательности, будет в глазах зарубежных бизнесменов оставаться страной повышенных рисков для ведения бизнеса, а ее ресурсы и государственный бюджет будут, как и в прошедшие десятилетия, разграбливаться маленькой группой олигархов, государственной и региональной элитами.

ЛИТЕРАТУРА

1.Александров ВА. Современная Россия - что это такое? // http://www.politcenter.ru/discussion/dl 70503/alexandrovl 70503.htm

2.Архипова Н.Ю. Социетально-архетипические факторы правового поведения. Ростов-на-Дону, 2003. С. 103.

3.Здравомыслов А. Г. Власть и общество в России: кризис 90-х годов // ОНС 2000. №6. С. 30.

4.Зинченко Г. П. Государственная служба: дисфункции и девиации // Чиновник. 2002. № 1. С. 24.

5.Зубок Ю.А., Чупров В.И. О формировании правовой культуры молодежи России и Беларуси // Социологические исследования. 2006. № 10.

6.КапелюшниковР.И. «Где начало того конца?..» (к вопросу об окончании переходного периода в России // Вопросы экономики. - 2001. -

№ 1. - С. 138 - 156.

7.КлямкинИМ., Тимофеев ЛМ. Теневое общество. М., 2000.

8. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология. Хрестоматия. Сост. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. М., 2003. С. 289, 290.

9.Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая. С. 4.

10.Путин. Коррупция. Независимый экспертный доклад. М: Изд-во Солидарности. 2011. С. 34.

11. Рачипа А.В. Обыденное правосознание населения среднего города России: социоструктурный аспект. Ростов-на-Дону, 2004.

12.Рывкина Р.В. От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra. - Зима1999. - С.25-39;

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЕ СТРЕССЫ И ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ПОЛА

Азарных Т. Д.

POSTTRAUMATIC STRESS AND PROFILE TO PERSONALITIES AT JUVENILE AGE DEPENDING ON GENDER

Azarnyh T. D.

Установлено, что при посттравматических стрессах (ПС) возрастает выраженность всех клинических шкал СМИЛ (модификация MMPI) у юношей и за одним исключением у девушек (шкала мужественности-женственности 5). При этом уровень некоторых шкал (у девушек импульсивности 4, а у юношей индивидуалистичности 8 и оптимистичности 9) свидетельствует о временами нарушающейся социальной адаптации. В выраженности шкал СМИЛ существуют различия по полу как в группе с ПС, так и в контрольной. В обеих группах у юношей выше баллы по шкалам 2 (пессимистичности), 8 (индивидуалистичности) и ниже по шкалам 5 (мужественности-женственности), 6 (ригидности).

At posttraumatic stress (PS) increases the level of all clinical scales SMIL (the modification MMPI) beside youth and for one exception beside girl (the scale Masculinity-Femininity 5). At level of some scales (beside girl Psychopathic Deviate 4, but beside youth Schizophrenia 8 and Hypomania 9) is indicative of timeses breaking social adaptation. The differences exist in level of the scales SMIL on gender as in group with PS, so and in checking. In both group beside youth above level of the scales 2 (Depression), 8 (Schizophrenia) and below level of the scales 5 (Masculinity-Femininity), 6 (Paranoia).

Ключевые слова: посттравматические стрессы, СМИЛ, юношеский возраст, пол.

Keywords: posttraumatic stress, MMPI, juvenile age, gender.

Посттравматические стрессы (ПС), крайней выраженностью которых является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), включают весь спектр нарушений психики, возникающих после стрессов, связанных с переживанием страха, ужаса или беспомощности [7, С. 13-14]. При изучении профиля MMPI при ПТСР у комбатантов как в США, так и в России было установлено, что он поднимается по всем шкалам, при этом тремя ведущими среди клинических являются 8 (шизоидности), 2 (депрессии), 7 (тревожности) [9; 6]. Однако эти исследования проведены на выборках взрослых мужчин, и в литературе отсутствуют данные о профиле MMPI, во-первых, при ПС, во-вторых, в юношеском возрасте и, в-третьих, с учетом фактора пола. Между тем такие исследования необходимы, т.к. классический ПТСР встречается в общей популяции достаточно редко, тогда как его редуцированные формы у лиц, переживших тяжелые экстремальные ситуации, – значительно чаще. Общая нестабильность в стране приводит к росту криминальных, в том числе агрессивных, действий против личности, в последнее время к ним прибавляется также такой мощный экстремальный фактор как террористические акты. Все эти экстремальные факторы затрагивают большое количество людей и делают необходимым изучение ПС у гражданского населения, в том числе и у женщин, поскольку в последнее время их участие в криминальных действиях, в том числе в подготовке и осуществлении терактов расширяется. Одной из возможных причин такого роста могут быть ПС (по аналогии с мужчинами: среди бывших комбатантов много лиц, принимающих участие в криминальных агрессивных действиях) [7]. Все это свидетельствует в пользу актуальности проведенного исследования.

Целью исследования являлось изучения профиля СМИЛ при ПС с учетом фактора пола. В соответствии с поставленной целью определялись следующие показатели: наличие ПС по Миссисипской шкале (гражданский вариант) (T.M. Keane) [8, С. 43-46] и шкале оценки влияния травматических событий (ШОВТС или IES-R) (M.J. Horovitz) [8, С. 36-38], личностные особенности и актуальное психическое состояние – по СМИЛ (модифицированный MMPI) [5].

При кодировке профилей СМИЛ перечислялись шкалы с баллами выше 55 по нисходящей (по Хатэуэю) [5, С. 31]. Диапазон значений 67-75 баллов свидетельствует о наличии акцентуации, т.е. о временами нарушающейся социальной адаптации, а баллы выше 75 – о нарушенной социальной адаптации [5, С. 21]. При интерпретации профилей особое внимание уделялось шкалам, занимающим в рейтинге три первых места [3. С. 145-146]. Наряду с клиническими внимание уделялось также одной из оценочных шкал достоверности F, т.к. она входит в число трех ключевых в диагностике ПТСР [6; 9].

В группе с ПС после стресса прошло не менее полугода. В качестве контрольной служила группа, в которой были стрессы из опросника LEQ

[8, С. 64-69], но нет ПС. Исследования проведены на студентах дневных отделений государственных вузов г. Воронежа в возрасте 18-20 лет (934 девушки и 382 юноши) в течение 2004-2011 г.г. Средний возраст обследованных составляет 19,0 лет у девушек и 19,1 лет у юношей (разница между полами статистически не значима).

Все данные представлены в виде средней арифметической, однако при определении разницы между группами использовались как параметрические, так и непараметрические критерии (t Стьюдента, U Манна-Уитни соответственно). Последний – в случае отклонения данных от нормального распределения, которое определялось по критерию Колмогорова-Смирнова. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS (версия 13).

Установлено, что профиль СМИЛ у девушек в контрольной группе имеет вид 5498F2, при этом нет шкал, превышающих 62 балла (табЛ. 1).

Таблица 1.

Профиль СМИЛ при ПС и в контрольной группе у девушек

Шкалы СМИЛ	ПС		Контрольная группа (КГ)		Разница между группами (ПС – КГ)	
	M	SD	M	SD	U	p#
Лжи (L)	42,4	5,3	44,0	6,0	103989,0	,000
Достоверности (F)	64,6	9,4	58,2	7,4	72515,5	,000
Коррекции (K)	48,6	6,8	52,7	7,1	82133,5	,000
Невротического сверхконтроля (1)	58,7	11,1	52,7	8,3	83266,0	,000
Пессимистичности (2)	60,7	12,6	56,2	9,9	97117,0	,000
Эмоциональной лабильности (3)	59,6	10,7	54,3	8,7	87553,0	,000
Импульсивности (4)	66,6	11,5	61,3	10,4	89672,5	,000
Мужественности-женственности (5)	61,6	8,9	62,2	8,4	118233,0	,267
Ригидности (6)	63,2	12,2	55,3	10,5	77357,5	,000
Тревожности (7)	62,1	11,0	55,1	8,4	76302,0	,000
Индивидуалистичности (8)	66,4	12,5	58,7	9,0	77741,5	,000
Оптимистичности (9)	65,9	11,1	60,6	10,7	90528,5	,000
Социальной интроверсии (0)	55,0	8,9	52,7	8,2	105529,5	,000

Примечание: # - здесь и далее везде ноль перед запятыми опущен

Этот профиль является стеничным, и характеризует личность как независимую, активную, склонную к риску и оптимистично настроенную. Кроме того, согласно литературным данным, такой профиль с ведущими шкалами мужественности-женственности 5 и оптимистичности 9 часто наблюдается в состоянии влюбленности [5, С. 77].

Учитывая возраст выборки, наличие такого состояния представляется вполне вероятным в значительном проценте случаев.

При ПС выраженность всех шкал, за исключением 5, выше, чем в контрольной группе, т.е. профиль поднимается, оставаясь фиксированным на 5 шкале, и имеет вид 489F675231. При этом выраженность шкалы достоверности F свидетельствует об эмоциональной неустойчивости, а баллы по шкале импульсивности 4 достигают уровня акцентуации, проявляющейся в затрудненном самоконтроле.

На второе место в рейтинге шкал выходит 8 шкала, уровень которой находится на верхней границе нормы и свидетельствует об усиливающейся субъективности восприятия, связанной в данном случае с переживанием ПС.

Наиболее вероятной представляется следующая связь: тяжело текущие ПС сопровождаются выраженной коморбидной психопатологической симптоматикой, регистрируемой опросником SCL-90-R, при этом между выраженностью шкалы психотизма (PSY) этого опросника и шкалы 8 MMPI существует прямая корреляционная зависимость [8, С. 161].

Симптомы психотизма включают мысли о том, что с телом что-то не в порядке, с рассудком творится что-то неладное, чувство одиночества даже в присутствии других людей, наличие измененных состояний сознания.

Свой вклад в рост баллов по шкале 8 вносят и галлюцинаторноподобные флэшбэк-эффекты, выражающиеся вторжением в сознание реально пережитого психотравмирующего события с потерей ориентировки во времени и пространстве.

Связь между тяжело текущими ПС и выраженностью коморбидной психопатологической симптоматики показана и в исследованной выборке [2].

Несмотря на то, что согласно литературным данным профиль, в котором 8 шкала присутствует в числе одной из трех ведущих, является нормативным для подросткового возраста (14-16 лет) [3, с. 95], в данном случае о норме говорить нельзя: в контрольной группе у девушек она не занимает в рейтинге шкал ни одного из трех первых мест.

Объяснение этой особенности, связанной с полом, будет дано ниже. Таким образом, в обеих группах профиль является стеничным, но при ПС – еще и эмоционально неустойчивым, а также акцентуированным по шкале импульсивности 4.

У юношей в контрольной группе профиль имеет вид 9842F735, при этом нет шкал со значениями, превышающими 63 балла (табл. 2).

Таблица 2.

Профиль СМИЛ при ПС и в контрольной группе у юношей

Шкалы СМИЛ	ПС		Контрольная группа (КГ)		Разница между группами (ПС – КГ)		Разница между полами			
							ПС		КГ	
	M	SD	M	SD	U, t*	p	U, t*	p#	U	p
Лжи (L)	43,4	6,0	46,0	6,6	13851,0	,000	28926,5	,184	59124,0	,000
Достоверности (F)	66,6	11,0	59,9	8,0	11426,5	,000	28356,0	,104	62749,5	,004
Коррекции (K)	49,8	7,4	55,2	6,5	10760,0	,000	28280,5	,095	57542,5	,000
Невротического сверхконтроля (1)	60,4	11,4	55,0	8,8	12650,0	,000	28484,5	,121	59999,0	,000
Пессимистичности (2)	65,3	14,0	60,5	11,5	14421,0	,001	25400,0	,001	55428,0	,000
Эмоциональной лабильности (3)	59,7	10,0	56,8	8,7	14846,0	,003	30650,0	,749	60579,0	,000
Импульсив-ности (4)	65,9	10,7	61,4	10,2	13665,0	,000	30512,0	,690	70615,5	,728
Мужествен-ности-женственности (5)	58,1	9,4	55,5	9,0	14906,0	,003	24300,5	,000	40424,0	,000
Ригидности (6)	60,3	12,2	53,5	9,1	12184,0	,000	27295,5	,026	65568,5	,047
Тревожности (7)	63,4	13,4	56,8	10,0	12753,0	,000	1,136*	,256	65226,0	,037
Индивидуалистичности (8)	71,9	15,6	61,8	11,2	11138,0	,000	25049,5	,000	60526,0	,000
Оптимистич-ности (9)	67,5	11,8	63,4	9,7	3,686*	,000	1,457*	,146	60293,0	,000
Социальной интроверсии (0)	55,1	9,2	51,2	8,0	13778,5	,000	30750,5	,793	65060,0	,032

Примечание: * - критерий Стъюдента

Этот профиль, несмотря на второе место в нем 8 шкалы, следует признать нормативным для юношей, что, как уже отмечено выше, совпадает с данными литературы [3, С. 95]. В группе с ПС по сравнению с контрольной выше выраженность всех шкал, т.е. весь профиль поднимается и имеет вид 8'9F4271635. При этом баллы трех шкал свидетельствуют об отклонении от нормы: выраженность шкалы достоверности F свидетельствует об эмоциональной неустойчивости, а индивидуалистичности 8 и оптимистичности 9 – о наличии акцентуаций. Акцентуация по 8 шкале свидетельствует о возрастающей субъективности восприятия и интерпретации поведения других, связанной с переживанием ПС (возможная связь описана выше), а по 9 – о появлении

неупорядоченной активности, связанной с поисками выхода из стресса. Обращает на себя также внимание, что у юношей, в отличие от девушек, установлен подъем 5 шкалы, означающий, что их поведение при ПС отклоняется от своего полоролевого стереотипа.

Между полами в выраженности профиля установлена статистически значимая разница (табЛ. 2). В контрольной группе у юношей по всем шкалам значения выше, за исключением четырех: мужественности-женственности 5, ригидности 6 и социальной интроверсии 0, по которым – ниже, а также импульсивности 4, по которой разница отсутствует. В группе с ПС разница установлена по четырем шкалам: по двум пессимистичности 2 и индивидуалистичности 8 выше у юношей и по двум мужественности-женственности 5 и ригидности 6 – у девушек. Таким образом, общим в профилях независимо от состояния (ПС или норма) является более высокий уровень у юношей пессимистичности и индивидуалистичности и более низкий – ригидности и мужественности-женственности. Это значит, что у юношей и в норме более выраженной является субъективность представлений о мире, возможно, связанная с переживанием измененных состояний сознания, возникающих при употреблении психоактивных веществ (ПАВ), они более пессимистично настроены в отношении своего будущего. Не исключено, что свой вклад в более высокий уровень пессимистичности у юношей также вносит употребление ПАВ, поскольку связь между депрессивными состояниями и употреблением ПАВ отмечена во многих исследованиях [4]. Однако поскольку исследования проведены на студентах вузов, т.е. в контрольной группе социально адаптированных молодых людях, то более реальной представляется обратная связь: пессимистичная настроенность в отношении своего будущего у юношей приводит к употреблению ПАВ. Обнаруженная связь настораживает и требует специального изучения. Более высокая выраженность шкалы социальной интроверсии 0 у девушек, при том что она имеет низкие баллы независимо от пола, означает, что девушки отличаются несколько меньшей социальной активностью и большей застенчивостью. Значения 5 шкалы свидетельствуют об отклонении от полоролевых стереотипов как у девушек, так и у юношей, т.е. поведение юношей является феминным, а девушек – маскулинным, при этом у девушек отклонение выражено сильнее. Полученные данные об отклонении от полоролевых стереотипов совпадают с результатами исследований, проведенных на студентах тех же вузов в возрасте 19 лет, в которых установлено с помощью теста Люшера, что предпочитаемым цветом является фиолетовый [1], свидетельствующий об инверсии полоролевых стереотипов. Большее отклонение у девушек сопровождается и более выраженной у них 6 шкалой, свидетельствующей об активности, лидерском потенциале и

вместе с тем нетерпимости, агрессивности. Обнаруженные различия в профиле между полами, касающиеся выраженности 2, 8, 5 и 6 шкал, можно считать универсальными для юношеского возраста, т.е. не зависящими от состояния (ПС или норма), а также принципиальными в плане изучения профилей при ПС. Принципиальность заключается в том, что рассмотрение выборок без учета пола приводит к нивелировке обнаруженных различий, между тем шкалы 8 и 2 являются ключевыми в диагностике ПТСР по MMPI [9; 6].

Таким образом, длительно текущие ПС сопровождаются личностными изменениями в виде подъема профиля СМИЛ. У девушек установлена статистически значимая разница по всем шкалам за исключением мужественности-женственности 5, и профиль имеет вид 489F675231; у юношей статистически значимая разница установлена по всем шкалам, и профиль имеет вид 8'9F4271635. При этом профили в группе с ПС свидетельствуют об эмоциональной неустойчивости и наличии акцентуаций у девушек – по шкале импульсивности, а у юношей – индивидуалистичности и оптимистичности. Установлена разница по полу в выраженности шкал СМИЛ как при ПС, так и в контрольной группе. Специфическими особенностями, связанными с полом, являются более высокая выраженность у юношей шкал 8 (индивидуалистичности), 2 (пессимистичности) и низкая – 5 (мужественности-женственности), 6 (ригидности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарных Н.А. Связь агрессии с эмоциональными состояниями у студентов / Духовная жизнь общества и человека: история и современность: международный сб. науч. тр. Воронеж. гоС. университет инженерных технологий. – Воронеж: ВГУИТ, 2012. Вып. 5. – С. 4–8.

2. Азарных Т.Д. Идентичность и посттравматические стрессы / Славянский мир: мифы и реальность: монография // Г.А. Быковская [и др.]; Воронеж. гоС. техноЛ. акад. – Воронеж: ВГТА, 2011. – С. 136–153.

3. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. – М.: Фолиум, 1994. – 174 С.

4. Мёллер-Леймкюллер А.М. Стресс в обществе и расстройства, связанные со стрессом, в аспекте гендерных различий / Социальная и клиническая психиатрия. – 2004. Т. 14. N 4. – С. 5–11.

5. Собчик Л.Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. – СПб.: Речь, 2003. – 219 С.

6. Тарабрина Н.В. Посттравматическое стрессовое расстройство у ветеранов-инвалидов участников боевых действий / Клиническая психология; сост. Тарабрина Н.В. – СПб.: Питер, 2000. – С. 328-358.

7. Тарабрина Н.В. и др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч.1. Теория и методы. Психология посттравматического стресса. – М.: Когито-Центр, 2007. – 208 С.

8. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч.2. Бланки методик. – М.: Когито-Центр, 2007. – 77 С.

9. Keane T.M., Malloy P.F., Fairbank J.A. Empirical Development of an MMPI Subscale for the Assessment of Combat-Related Posttraumatic Stress Disorder / J. of Consulting and Clinical Psychology. – 1984. – Vol. 52. – N 5. – P. 888–891.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 31

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА

Гончаров В. Н.

SOCIOLOGICAL INFORMATION: SOTSIOKULTUROLOGICHESKY ASPECT OF THE SECONDARY ANALYSIS

Goncharov V. N.

Проблемы вторичного анализа социологической информации в последнее время становятся особенно актуальными в связи с созданием и накоплением архивов и банков данных и в связи с вопросом об эффективности использования результатов ранее проведенных исследований. Современной социологией уже накоплен обширный массив разнообразной эмпирической информации, в том числе и по проблемам культуры. В современных социологических исследованиях используются анкеты большого объема, позволяющие собирать разнообразную социальную информацию, которая в дальнейшем может быть применена для вторичного анализа.

Problems of the secondary analysis of sociological information become recently especially actual in connection with creation and accumulation of archives and databanks and in connection with a question of efficiency of use of results of earlier conducted researches. The modern sociology saved already up an extensive array of various empirical information, including on culture problems. In modern sociological researches questionnaires of the large volume, allowing to collect various social information which can be applied further to the secondary analysis are used.

Ключевые слова: информация, социологическая информация, метод вторичного анализа информации, социологическое исследование, социология культуры.

Keywords: information, sociological information, method of the secondary analysis of information, sociological research, culture sociology.

В условиях общей низкой степени использования результатов социологических исследований возрастает конструктивная роль вторичного анализа, призванного обобщить имеющиеся данные, разработать способы их сопоставления и классификации для того, чтобы ввести эту информацию в научный оборот на современном этапе познания и реконструкции общественной системы [1; 2; 6; 8].

Термин «вторичный анализ» впервые появился в 60-е годы XX века в американской социологии для обозначения метода анализа результатов завершенных или ранее проведенных исследований [10]. В социологии нашей страны понятие вторичного анализа долгое время являлось дискуссионным. До сих пор еще не ясно, к какому типу относятся исследования с использованием элементов вторичного анализа - к эмпирическому или теоретическому, поскольку в ряде случаев возможно и то, и другое.

Как правило, социологи на основе различения первичной (необработанной) информации и вторичной (обобщенной) понимают под вторичным анализом более углубленное изучение старых, уже существующих данных с учетом новой исследовательской задачи или в связи с новыми данными. По-видимому, в определении вторичного анализа должно быть учтено два важных момента. Во-первых, социолог в процессе вторичного анализа не всегда использует обобщенную информацию, а осуществляет сбор первичных данных и их обобщение. И, во-вторых, вторичный анализ не может быть бессистемным. Чем тщательнее разработана его программа, сформулированы гипотезы анализа данных, тем значительнее и полнее окажется итог работы.

С учетом этих замечаний, вторичный анализ можно рассматривать как особый метод исследования, ориентированный на сбор, обобщение и анализ результатов ранее проведенных исследований по специально разработанной программе для решения новых исследовательских задач. В отличие от базового исследования вторичный анализ не имеет этапов разработки инструментария, пилотажа, полевого опроса и сбора документов опроса. Вторичный анализ в социологии может выполнять несколько функций.

Не углубляясь в детали и особенности этих функций, назовем некоторые из них: с помощью этого метода можно подвергнуть проверке качество и надежность результатов базового исследования; вторичный анализ дает возможность полнее использовать данные различных исследований, осуществлять динамические и межрегиональные сопоставления информации; вторичный анализ можно использовать для выбора оптимальных методик и стандартизации методического аппарата исследований.

Применение метода вторичного анализа как стратегии социологического исследования имеет смысл лишь в том случае, когда

открываются новые возможности анализа данных по сравнению с первичными (базовыми) исследованиями. Когда речь идет о сравнительном вторичном анализе в социологии, в первую очередь отмечается экономичность этого метода по сравнению со сбором эмпирической информации в новом исследовании.

Идея о преимуществе изучения социальных явлений [3; 7] на основе анализа уже существующих данных, а не с помощью нового исследования, на первый взгляд, кажется тривиальной.

Но при более глубоком рассмотрении она требует решения целого комплекса теоретических, методических и организационных проблем. Экономия во времени, финансовых и кадровых ресурсах достигается при наличии определенных условий для вторичного анализа, главным из которых является существование широкой базы данных, позволяющей произвести отбор необходимых исследований и сопоставить количественные значения показателей.

При отсутствии таких условий не может быть и речи об экономичности метода вторичного анализа по сравнению с проведением первичных исследований, поскольку в этом случае он окажется неинформативным. Следовательно, вторичный анализ может быть эффективным лишь при следующих условиях: наличии широкой базы данных, позволяющей произвести отбор необходимой для изучения проблемы сопоставимой информации; концентрации социологической информации в банках данных; существовании информационно-поисковой системы, обеспечивающей быстрый и простой доступ к искомым данным [5].

Вторичный анализ как метод социологического исследования имеет множество конкретных проявлений и разновидностей. Первичная социологическая информация может существовать в виде: массива информации, который находится на машинных носителях; данных опроса, представленных в виде таблиц (табуляграммах); публикаций результатов исследования. Перечисленным типам данных соответствуют различные варианты вторичного анализа, каждый из которых имеет свои специфические черты.

Например, вторичный анализ информации, хранящейся в банке данных, позволяет исследователю использовать методы машинной обработки данных, что дает возможность задавать критерии отбора и способы группировок первичных данных в соответствии с новыми исследовательскими задачами. На этом уровне представляется возможность повторного контроля или оценки качества исходных данных в базовом исследовании. Однако широкое применение этого вида вторичного анализа пока невозможно в связи с тем, что в некоторых отраслях прикладной социологии банки данных практически отсутствуют или находятся па начальной стадии формирования (в частности, в социологии культуры).

В настоящее время наиболее доступным источником информации для вторичного анализа являются социологические публикации. Но

информация, представленная в них, крайне неудобна для применения формализованных процедур обработки данных. Если данные, представленные в виде линейных распределений, статистических таблиц, можно преобразовать с помощью различных математических операций, то публикации такой обработке практически не поддаются.

Вместе с тем публикации являются единственно возможным источником информации в тех сферах, где еще не сформированы базы данных, но требуется теоретическое осмысление и «стыковка» весьма неоднородного массива эмпирических данных.

Оценивая возможности и перспективы применения метода вторичного анализа информации в социологии культуры, следует отметить, прежде всего, его способность преодолеть межведомственные различия, характерные для современной ситуации в исследовании проблем культуры. Практически еще ни одно значительное социологическое исследование не обходилось без включения в свою предметную область тех или иных проблем культуры, поскольку они относятся к так называемым «сквозным» проблемам, пронизывающим все стороны общественной жизни.

Несопоставимость информации имеет в социологии как объективные, так и субъективные причины. К объективным причинам следует отнести массовость, сложность и многогранность явлений социальной сферы. К субъективным причинам - стремление социологов, разрабатывающих одни и те же или смежные проблемы, проводить исследования по собственным программам, независимо от других работ, низкий уровень методической культуры отдельных исследований [9].

Вторичный сравнительный анализ эмпирической информации требует от исследователя определенной методической культуры, умения находить решения, не противоречащие правилам социологических исследований.

Например, довольно часто расхождение значений показателей в ряде исследований невозможно объяснить одной причиной и, следовательно, дать непротиворечивую оценку качества данных. Вторичный сравнительный анализ результатов нескольких исследований не может однозначно определить, чем вызвано расхождение данных в каждом конкретном случае - динамикой изучаемого объекта, если временной интервал между двумя исследованиями превышает пять лет, региональными различиями или же неточностью измерения первичной информации. Но известно, что в социологии никогда не достигается абсолютно точных измерений.

Все данные фиксируются с определенной погрешностью, связанной с природой изучаемого социального явления, особенностью инструментария, субъективными ошибками исследователей.

Порядок анализа социологической информации определяется выбором исследовательского подхода. Можно, выделяя из общего массива те или иные группы данных, подбирать их по определенным «сюжетам» или проблемам. В этом случае вторичный анализ будет ограничиваться

объемом сопоставимой информации и иметь фрагментарный характер. Смысл общего противоречия социологических сравнений между полнотой и сравнимостью информации, в случае вторичного сравнительного анализа состоит в том, что расширяя число источников информации, привлекаемых для сравнения, мы тем самым сужаем область сопоставимых данных. Этот подход эффективен в тех случаях, когда исследователи, не имея возможности самостоятельно осуществить необходимые меры контроля за качеством информации, корректируют свои результаты с данными других аналогичных исследований. Предпосылки такого анализа появляются при исследовании комплексных социальных проблем, к числу которых, несомненно, относятся и проблемы культуры.

При анализе большого массива исследований используется другой подход, основанный на статистическом обобщении информации о тематике исследований в сфере культуры. Такая информация была бы особенно актуальной в связи с задачей создания банка данных по социологии культуры. Основной метод, который используется при этом, - анализ содержания социологических публикаций с использованием формализованных процедур и обработкой полученных результатов на ЭВМ. Единицей наблюдений в этом случае является социологическая публикация, а единицей учета - эмпирическое социологическое исследование.

Полнота информации обеспечивается анализом содержания максимального набора публикаций по итогам исследования, а их выбор для исследования обусловлен степенью представления в них методических характеристик исследования и эмпирического материала. Данный тип вторичного анализа предполагает группировку работ по некоторым признакам и расчет коэффициентов, характеризующих в совокупности некоторый массив исследований.

К числу основных группообразующих признаков могут быть отнесены следующие: распределение всех исследований культуры по тематике за конкретный период времени; распределение исследований по регионам, в которых они проводились; распределение исследований по методическим характеристикам (объем выборки); распределение исследований по типам исследовательских учреждений, в которых они проводились [4].

Таким образом, данный тип вторичного анализа информации может стать основой описания ситуации в сфере социологии культуры, определения границ ее предметной области, выявлении актуальных проблем. Его целью является изучение большого массива исследований, разделенного по тематическим рубрикациям и другим характеристикам, то есть типологизация социологических исследований проблем культуры.

Каждый из рассмотренных типов вторичного анализа информации имеет свои достоинства и недостатки, а, следовательно, и разные возможности применения в социологии культуры.

Статистический анализ большого количества исследований преодолевает фрагментарность непосредственного сопоставления данных

и может дать целостное описание различных направлений в социологии культуры, дифференцируя их по заранее выбранным признакам. Однако исследование такого типа не является социологическим в строгом смысле, поскольку большая часть содержательных проблем базовых исследований остается за его пределами.

Вместе с тем вторичный анализ, ориентированный на содержание эмпирической информации, в социологии культуры может быть эффективен только при условии формирования соответствующей базы данных на основе стандартизации методического аппарата исследований, обеспечивающей необходимый объем сопоставимой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Зырянов И. Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 94-98.

2. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2011. - №2. - С. 152-154.

3. Говердовская Е.В. Профессиональное образование как средство социализации молодежи и нейтрализации негативных социальных явлений в регионе Северного Кавказа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2007. - № 11. - С. 87-92.

4. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Вестник Ставропольского государственного университета. - 2011. - №5-1. - С. 167-176.

5. Использование архива социологической информации для проведения вторичного сравнительного анализа // Методологические и методические аспекты сравнительных исследований. - М., 1983.

6. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - №4. - С. 68-71.

7. Колосова О.Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 1. - С. 118-120.

8. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 1. - С. 47-50.

9. Трегубова Е. А. Проблема сопоставимости социологических исследований культуры // Методология и методика социологических исследований культуры. - М., 1986.

10. Hyman H. Secondary Analysis of Samnle Survey. - N. J., 1972.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 8

ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ УЗНАВАЕМОСТИ ИЗВЕСТНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Стадульская Н.А.

OBJECTIVE EXPERIMENT AS A WAY OF BRANDS AND THEIR FALSIFICATIONS RECOGNITION

Stadulskaya N.A.

Статья представляет собой исследование проблем восприятия англоязычных брендов и их фальсификатов в русле лингвистического экспериментального исследования. В статье впервые описаны проблемы разграничения брендов и псевдобрендов, создаваемых недобросовестными конкурентами с целью легкой наживы. Исследование показывает, что не всегда знание иностранного языка помогает вычислить фальсификат, что было экспериментально доказано и описано.

The article represents actual research of English-speaking brands and their counterfeits perception problems. The investigation is carried out as a linguistic experiment. In the article some problems of brands and pseudo-brands differentiation, the latter created by unfair competitors for easy money, these facts were described for the first time. The research shows that not always the knowledge of a foreign language helps to find out a counterfeit and it was experimentally proved and described.

Ключевые слова: бренд, фальсификат, вербальные товарные знаки, восприятие, лингвистический эксперимент.

Keywords: brand, counterfeit, verbal trademarks, perception, linguistic experiment.

История возникновения товаров тесно связана с историей самого рода человеческого [1]. Известно, что при возникновении какой-либо потребности можно найти предмет, с помощью которого можно удовлетворить эту потребность. Когда люди начинают обмениваться подобными предметами, они становятся потребителями, а предметы удовлетворения их потребностей – товарами. С развитием общества [2; 3; 4; 5] меняются потребности. С изменением таких потребностей совершенствуются товары. Если продукт востребован многими людьми, у производителя появляются последователи, и количество похожих товаров непременно растет. Чтобы отличить свой товар от другого, производитель наделяет его отличительным от других именем – товарным знаком. В это имя он старается, скрыто или явно вложить смысл, оценку или описание товара. Известно, что зарегистрированные товарные знаки являются своего рода гарантией какого-либо продукта. Обычно, новые товарные знаки нуждаются в рекламном раскручивании. Если же бренд достаточно

популярен, покупатель начинает его выделять из ряда других автоматически. Для начала определим понятие товарного знака. «Толковый юридический словарь бизнесмена» [7] дает такое объяснение: *обозначение, помещаемое на товаре или упаковке промышленными и торговыми предприятиями для индивидуализации товара и его производителя. Выполняет функции гарантии качества и рекламы. В отличие от производственной марки, товарный знак охраняется законом правовой защитой. Защищает исключительные права продавца на пользование марочным название/ марочным знаком*.

Всемирная известность многих товаров обусловлена тем, что рекламисты правильно подобрали эмоциональную, ассоциативную основу и воплотили ее в словесном товарном знаке. Ранее, мы попытались выделить наиболее эффективные, удачные и неудачные товарные знаки с тем, чтобы установить некоторые критерии их эффективности. Отсюда и были даны названия группам товарных знаков – удачные и неудачные, эффективные – неэффективные [6].

Мы согласны, что термин «удачные» товарные знаки вполне подходят таким товарам как: MONTBLANC, DIAMOND, QUEEN, DUKE, Imperial и прочие. Очень часто удачные товарные знаки строятся на ценовой категории. К ним относятся товарные знаки, а также названия, которые содержат в себе слова best, royal, gold, platinum. Они указывают не только на более высокую ценовую категорию, но и на более высокое качество товара.

Некоторые эффективные товарные знаки нацелены на учет специфических особенностей социальных, этнических, возрастных групп потребителей. Имя товара ELITE, слово EXCLUSIVE в названии указывает на элитную группу потребителей, VOLKSWAGEN – на “народную” группу, шоколад KINDER предназначен для детей.

В вышеприведенном определении четко указана правовая защита зарегистрированных товарных знаков. Но среди промышленников есть такие, которые пытаются, не регистрируя свой товарный знак, выйти на рынок с новой продукцией. Чаще всего это товары широкого потребления. Для того, чтобы избежать долгой процедуры раскрутки и регистрации своего бренда, производители идут другим путем. Они создают товарный знак, по созвучию или написанию очень похожий на другой уже существующий и популярный бренд. Здесь перед исследователями брендов становится вопрос в названии подобных «поддельных» товарных знаков. Если рассмотреть ряд терминов, подходящих к действиям такого рода, то мы находим следующие:

Подделка (фальсификация) в искусстве, 1) изготовление произведений искусства в подражание стилю; 2) образец подобной фабрикации. **Подражание**, в психологии и социологии – копирование чужих движений, действий, способ усвоения новых форм поведения и деятельности. **Фальсификация**, (позднелат. falsification – подделываю) злостное, преднамеренное искажение каких-либо данных. 2) Изменение с корыстно целью вида или свойства предметов; подделка [7].

Поскольку псевдо-знаки возникают с корыстной целью продать некачественный товар быстро и дорого, то, как нам считается возможным, для таких товарных знаков подходит термин *фальсифицированные*. Те же, кто создает такие названия, будут называться фальсификаторами. Совершенно ясно, что ретивые промышленники, регистрируя и рекламируя свой товарный знак, завоевывают свою собственную целевую аудиторию. Фальсификаторы делают тоже самое, но путем «хоженых» тропинок. Возможно, попытка имитировать известный товарный знак не так уж и плохо для обладателя оригинального бренда. Это своего рода скрытая реклама – если подделывают, значит знак хороший, качественный, известный. Но, с другой стороны, рядовой покупатель попадает в своего рода «ловушку» созвучия.

Таким образом, возникает вопрос о том, легко ли рядовому покупателю различить оригинальный знак от фальсифицированного. Для того, чтобы определить, насколько легко потенциальный покупатель «попадается на крючок» фальсифицированных товарных знаков недостаточно просто провести опроС. Поэтому, нами был составлен вопросник, в который входили три разные теста.

Первый тест включал все фальсифицированные товарные знаки, например, Adedas, Tisot, Sicret, etc. Такие товарные знаки любой покупатель может встретить на рынках в китайских рядах. Второй тест содержал те же самые товарные знаки, но в их оригинальном исполнении, например, Adidas, Tissot, Secret, etc. С настоящими брендами потенциальный покупатель встречается повсюду в своей жизни, это и реклама, и печатные издания, уличные вывески и штендеры. Третий тест состоял как из фальсифицированных, так и из оригинальных брендов, например, Adidas, Tissot, Sicret, etc.

При проведении эксперимента, мы ставили вопрос, будет ли восприятие настоящих и фальсифицированных товарных знаков у людей, не знающих иностранный язык и знающих его, различным. Нами была выдвинута гипотеза: группа филологов должна лучше разбираться в определении степени оригинальности и подделки вербальных знаков, поскольку на подсознательном уровне у них должна возникнуть реакция замешательства при виде «китайский» брендов, что должно помочь им определить их фальсификации.

В эксперименте участвовало двадцать человек в возрасте 20-22 года, студенты ПГЛУ (филологи) и Пятигорской государственной фармацевтической академии (нефилологи). Перед непосредственным проведением эксперимента каждой аудитории ставилась задача выявления степени популярности предложенных брендов. Мы намеренно не просили информантов конкретно подразделять товарные знаки на настоящие и поддельные знаки, с тем, чтобы добиться объективных результатов.

Эксперимент проходил в три этапа. Сначала респонденты получали список фальсифицированных брендов, затем список оригинальных всемирно известных знаков и, наконец, неупорядоченный список - комбинацию из тех и других. Полученные результаты должны

быть подвергнуты статистической обработке. Все правильные результаты были подсчитаны и суммированы. Учитывалась процентная доля правильного и индивидуального разграничения предложенных знаков. Для этого мы прибегли к некоторым математическим исчислениям.

Сначала, как уже было сказаны, мы выделили общую сумму правильных ответов по формуле: $R_{общ} = R_1 + R_2 + \ldots . R_n$. Для выявления индивидуальных результатов мы применили следующую формулу:

$$R_{ind} = \frac{R_1}{R_{общ}} * 100$$

Опишем полученные результаты. Ранее выдвинутая гипотеза подтвердила себя в ходе эксперимента. На фальсифицированные знаки все респонденты реагируют достаточно адекватно и, как правило, неодинаково. 26% не филологов узнали фальсифицированные товарные знаки, в то время как филологи показали результат в 82%. Результаты второго теста оказались еще более показательными. Оригинальные бренды узнавались хуже фальсифицированных – 46% и 60% соответственно. Комбинированный тест на разграничение зарегистрированных брендов и их фальсификаций дал неожиданный результат. Обе группы респондентов дали наиболее близкие результаты – не-филологи – 32%, филологи - 44%.

100% правильные ответы по тесту № 1 дали пять респондентов филологов. Среди не-филологов ни один не ответил на все вопросы правильно. Тест № 2 показал иные результаты. 100% правильные ответы дали два респондента филолога, и ни один из респондентов не-филологов.

По тесту № 3 100% правильные ответы не дал ни один из участников опроса, однако баллы каждого из респондентов филологов оказались все же выше, чем у респондентов не-филологов.

Наиболее важным выводом, который можно сделать на основании проведенного эксперимента, является то, что фальсифицированные товарные знаки, функционируя в сфере торговли наряду с зарегистрированными, обеспечивают возможность успешной конкурентности для товаров с менее высоким качеством исполнения.

После проведение вышеуказанного эксперимента, мы провели устный опрос респондентов по данному вопросу. Оказалось, что в роли потенциальных покупателей обе группы несознательно пользовались товарами с фальсифицированными товарными знаками. По-мнению респондентов, часто оказывалось так, что внешний вид фальсифицированных товаров, качество упаковки и явная схожесть вербальной части самого бренда с его фальсификатором оказывались на довольно приличном уровне. Именно этот факт вводил в заблуждение потенциальных покупателей. В этом случае, нельзя сказать, знание языка каким-то образом помогало реципиентам покупать оригинальный товар. Будучи в ситуации обычных покупателей, респонденты, как они сами считают, чувствовали что-то неладное при восприятии фальсифицированных товаров. Другими словами, все они,

подсознательно, чувствовали «подвох» в так называемых «китайских» брендах.

Следовательно, знание языка незначительно влияет на степень восприятия того или иного знака. Однако, если рассматривать личные (индивидуальные) характеристики в обеих группах, то филологи чаще давали 100% правильные ответы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Душина Т. В., Микеева О. А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 396-408.

2. Говердовская Е.В. Социокультурные и этнологические особенности региона - основа модернизации высшего образования на Северном Кавказе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2007. - № 7. - С. 28-34.

3. Гончаров В.Н. Социально-философские аспекты исследования информационного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008.- № 5. - С. 34-37.

4. Колосова О.Ю. Информационное общество: социально-экономический аспект // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2012. - № 17. - С. 55-57.

5. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №3. – С. 11-18.

6. Стадульская Н.А. Функциональная направленность прагматонима в манипулятивной коммуникации// Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 134-140.

7. Толковый юридический словарь бизнесмена. - М., 1994

УДК 81

«ЗНАЧЕНИЕ» И «СМЫСЛ» В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКА

Хараева Л.А.

«MEANING» AND «SIGNIFICANCE» IN THE ETHNOCULTURAL SPECIFITY OF A LANGUAGE

Kharaeva L.A.

В статье рассматриваются особенности этносоциокультурной специфики языка на основе понятий «значение» и «смысл». Автором анализируется функционирование «значения» и «смысла» в структуре мыслительной деятельности человека, выявляющее этносоциокультурную обусловленность языка и мышления.

The article examines peculiarities of ethnosociocultural specificity of the language on the basis of the notions «meaning» and «significance». Functioning of

«meaning» and «significance» in the cognitive activities structure of a person are examined that obviously shows the ethnosociocultural determination of language and cognition.

Ключевые слова: этнокультурная детерминация, этнокультурная специфика, значение, смысл, понятие, мыслительная деятельность, взаимопонимание.

Keywords: ethnocultural determination, ethnocultural specificity, meaning, significance, notion, cognitive activities, mutual understanding.

В анализе этнокультурной специфики языка особое значение имеет рассмотрение понятий «значение» и «смысл» в языке, поскольку понимание их особенностей, и более всего сущности их взаимоотношений, позволяет глубже вникнуть в «анатомию» этнокультурной специфики языка.

Методологическим основанием рассмотрения поставленного вопроса является положение об общественно-исторической обусловленности развития психики человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) согласно которому «человек есть существо социальное по своей природе, что человеческое в человеке порождается его жизнью в условиях общества, в условиях созданной человечеством культуры» [9]. Соответственно, этнокультурная специфика языка должна рассматриваться непосредственно в контексте усвоения и развития культуры в условиях каждой этносоциолингвокультурной общности.

При определении сущности самого языка для нас важным является положение, согласно которому язык не есть непосредственное отражение действительности; в языковых знаках не представлены предметы материального мира. Такой отражательной способностью обладает мышление, которое представляет собой 1) отражение действительности в форме абстракций; 2) способ познания человеком объективной реальности. Мыслительная деятельность человека не может быть ничем иным как субъективным образом объективного мира, поскольку 1) мышление всегда принадлежит человеку как субъекту; 2) объект отражается с различной степенью полноты, адекватности, глубины проникновения в сущность; 3) результатом мышления является создание не самого предмета как такового «а лишь идеального образа предмета [8]. Таким образом, мышление есть образование вторичного, но идеального мира в сознании человека, а язык в котором закрепляются результаты отражательной деятельности мышления, является как бы вторичной формой существования мышления [7].

Построение вторичного идеального мира происходит в понятиях при помощи слова. Формирование понятий и является тем процессом, где в один узел связываются действительность, мышление и язык и в котором начинают проявляться основные различия между языками. Для анализа формирования понятия принципиальным является положение о том, что язык является не только важнейшим средством общения, но и формой движения мысли [13]. В реальности эти две функции языка

находятся в единстве, так как общение необходимо предполагает обобщение, а последнее становится возможным только при развитии общения [4]. В своем движении мысль «стремится соединить что-то с чем-то, установить отношение между чем-то и чем-то. Всякая мысль имеет движение, течение, развертывание, одним словом, мысль выполняет какую-то работу, решает какие-то задачи» [4]. Результатом этой работы мысли является образование понятий, которое состоит в вычленении наиболее существенных признаков предмета и закреплении их в слове.

Пытаясь показать своеобразие невидимого и скрытого процесса образования понятий в разных языках, Л.С. Выготский приводит слова Л.Н. Толстого о том, что «отношение слова и мысли и образование понятий есть такой сложный, таинственный и нежный процесс души» [4]. Важно подчеркнуть, что формирование таких понятий, как «движение», «течение», «соединение» определяется многими условиями, в которых совершается эта деятельность: естественно-природными условиями, общественным укладом, прошлым опытом народа и т.д. Другими словами, мышление всегда субъективно, т.е. оно принадлежит человеку, который всегда является представителем какой-то этнокультурной общности. «Было бы чудом, - отмечает Б.В. Беляев, - если бы при наличии столь различных условий жизни, различные народы мыслили бы с помощью системы совершенно одинаковых понятий " [2].

Языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением в сознании людей. Но при этом сохраняются периферийные участки отражения, которые остаются за пределами логического отражения, и в качестве словесных образов вещей и лингвистических моделей отношения между ними варьируются от языка к языку в силу специфического социального и трудового опыта народа. Это находит свое выражение в лексической и грамматической номинации, в сочетаемости тех или иных значений [1].

Таким образом, подчеркивается, что решение проблемы национально-культурной специфики речевого (и неречевого) поведения следует искать за пределами языка [7]. В силу различных условий материальной и духовной культуры в одном и том же предмете или явлении каждый народ выделяет различные существенные признаки. Так, создается своеобразная для каждой этнокультурной общности языковая картина мира, относящаяся к одной и той же действительности. Как пишет Г.В. Колшанский «…так называемая языковая картина мира не есть собственно языковая, она – выражение познавательной деятельности различных групп людей – деятельности, обусловленной историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира» [7].

Сущность образования понятий показывает, что содержание мышления при отражении одного и того же предмета в разных языках будет несколько различным. В результате один и тот же феномен получает выражение в двух нетождественных знаках, отражающих разное отношение к предмету. То, что открывается в предмете или явлении – в

системе объективных связей, отношений, взаимодействий воплощается в значении языкового знака. Оно отражается, фиксируется и приобретает устойчивость [9]. Однако самое главное, раскрывающее специфику различных языков, состоит в том, что отражаемое в форме языкового значения составляет не только содержание общественного сознания, но и становится также реальным сознанием индивидов, объективируя в себе объективный смысл для них отражаемого [9].

Таким образом, языковой знак в функционировании значения и смысла отражает национально-культурные особенности сознания и деятельности людей, принадлежащих к различным культурно-историческим общностям. Значение прежде всего принадлежат миру объективно-исторических явлений, «круг представлений данного общества, наука, язык существуют как системы соответствующих значений. [9]. И лишь затем это обобщенное отражение действительности, зафиксированное в форме понятия, знания, умения как обобщенного образа действия, нормы поведения становится достоянием индивидуального сознания [9]. Обобщенное отражение действительности зависит от субъективного смысла, который оно приобретает в процессе деятельности, то есть смысл выступает прежде всего как отношение, которое создается в жизни, в деятельности субъекта и выражается в отношении мотива к цели [9]. Во внутренней взаимосвязи значения и смысла, значение отличается устойчивостью, смысл является более подвижным, динамичным явлением. Значение «строит» смысл, но в свою очередь, смысл со временем может изменить значение, когда обогащается смыслом, который вбирает в себя из контекста. «Слово вбирает в себя, впитывает из всего контекста, в который оно вплетено, интеллектуальные и аффективные содержания и начинает значить больше или меньше, чем заключено в его значении» [4].

Анализ значения и смысла показывает, что именно в смысле как более сложном подвижном субъективно-психологическом явлении следует искать объяснение особенностей функционирования языка как на уровне этносоциокультурной общности, так и на уровне отдельной личности. В слове как неисчерпаемом источнике новых проблем смысл «никогда не является полным. В конечном счете, он упирается в понимание мира и во внутреннее строение личности в целом [4]. В таком случае возникает вопрос: как обеспечивается тождественность понимания языковых знаков и далее взаимопонимания в деятельности общения. В общении, если «никто не должен говорить с другим иначе, чем этот другой говорил бы при равных условиях» [6], значит слушающий не должен понимать сообщаемое иначе, чем это имеет в виду говорящий. Что выступает механизмом, обеспечивающим единообразие в деятельности общения? Для рассмотрения этого вопроса обратимся к понятию «внутренняя форма языка (В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Д.Н. Узнадзе) и понятию «значения второго порядка» (Г. Шпет). Согласно В. Гумбольдту единство взаимопонимания обеспечивается единой формой языка. Форма

как бы устанавливает «специфический путь, которым идет к выражению мысли язык и народ, говорящий на нем» [6]. Форма языка имеет две стороны: внешнюю, воплощенную в звуковой форме, и внутреннюю как понимание его. «Закрепившись в наименовании предмета, внутренняя форма как бы поворачивает к нам смысл то одной, то другой стороной» [6]. Подобным же образом внутреннюю форму языка трактует А.А. Потебня, согласно которому в слове имеются два содержания: одно объективное, или ближайшее этимологическое значение слова, в котором нашему сознанию представлено содержание мысли. Второе – субъективное содержание, в котором признаков может быть множество. Внутренняя форма как отношение содержания мысли к сознанию и показывает, как представляется человеку его собственная мысль [10].

Именно внутренняя форма языка, указывая специфический путь выражения и, соответственно, понимания мысли становится условием единообразия понимания слова в каждом языковом коллективе. «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг» [6].

Замечательно описав сущность внутренней формы языка, Гумбольдт в то же время не смог до конца раскрыть, как она объединяет все элементы языка в духовное единство, каким образом звуковая форма и внутренние духовные силы сливаются в единый источник.

Проблема единообразия понимания языка рассматривалась также Г. Шпетом в контексте этнической психологии. В анализе этого вопроса он подчеркивает решающее значение общности духовной жизни народа. Согласно данной точке зрения слово имеет значение первого порядка как указание на предмет, дело, о котором нужно сказать. «Ну, если мы обратимся в сторону самих желаний или намерений «выражающего», - отмечает Г. Шпет, «мы приходим к новому порядку значений, значений второго порядка… Для нас здесь как бы выступает новый ряд значений; дело идет не только о настроении данного момента, а обо всем, что обусловливает этот момент, о его склонностях вообще, привычках, вкусах… обо всем укладе его души, представляющем собою весьма сложный динамический коллектив переживаний [12].

Таким образом, согласно Г. Шпету, в основе взаимопонимания лежит общность духовной культуры, или духовной коллективности общества, каждый член которого есть «коллектив переживаний», где его личные переживания предопределяются массою апперцепций, составляющей коллективность переживаний его рода, т.е. его современников и предков.

Изложенное показывает, что понятия внутренней формы языка и «значений второго порядка» неразрывно связаны со смыслом, одним из решающих факторов формирования которого является специфика этнокультурной общности. Так, например, Е.Ф. Тарасов и Ю.А. Сорокин считают, что вполне оправданно говорить о национальных смыслах слов,

речевых действий и т.п. Авторы считают, что смысл слова в определенном языке может рассматриваться как национальная форма вербализованного содержания, существование которой исходит из тезиса о национальной форме общечеловеческой культуры. «Наличие не совпадающего в разных языках содержания слов, соотносимого с тождественными реалиями, определяется национальной спецификой деятельности и возникающими на ее основе социальными отношениями [296, 25]. Если через значения индивид устанавливает связи со всем миром культуры [11], то через смыслы он выражает отличительные особенности своего культурного мировосприятия. Эти особенности могут выступать как типичные для представителей определенной этнокультурной общности.

Национальные смыслы насыщают наше общение и каждый наш текст. Более того, они постоянно присутствуют в нас как постоянная «ноша» бытия. Социокультурная обусловленность национальных смыслов часто становится причиной психологических барьеров во взаимоотношениях между людьми. «Люди, даже придерживающиеся одной идеологии, наталкиваются на какой-то предел понимания, произносятся те же слова, формулы, а подразумевается под ними весьма разное» [5]. Общающимся, не включенным в одну культуру, бывает трудно понять и принять именно смыслы. Возьмем, к примеру, даже такие частотные в узусе каждого языка понятия, как «дружба», «любовь», «скромность», «смерть», которые наполняются различными смысловыми оттенками в русском, английском, адыгском и арабском языках.

Проблема значения и смысла в языке представляет собой не только теоретический интерес, но и определяет одно из современных направлений развития практики обучения иностранным языкам, межкультурной коммуникации, культурологи, конфликтологии и других наук, объектом которых являются эффективные человеческие контакты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников Н.В., Лазарев В.В. Этнолингводидактика в системе методического знания. Тезисы докл. 2 Междун. Конгресса. - Пятигорск,1998.- С.227-228.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам.-М.:Учпедгиз, 1959. – С.40.
3. Выготский Л.В. История развития высших психических функций//Собр. Сочин. Т.3.-М.: Наука,1984.- С .305.
4. Выготский Л.В. Мышление и речь.//Собр. Соч. Т.3-М.: Педагогика, 1983. -С. 347.
5. Гачев Г.Д. О национальных картинах мира//Народы Азии и Африки. -1987 №1.-С.44.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: 1984.- С.30-31.

7. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке.-М.,Наука, 1990.- С.23.

8. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания// Исследования мышления в советской психологии.-М.1966.

9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики.-М.: МГУ, 1981. –С.410.

10. Потебня А.А. Мысль и язык///История языкознания 19-20 вв в очерках и извлечениях.-Учпедгиз, 1960. –С.138.

11. Тарасов Е.А., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и небречового поведения.-М.: Наука,1977.- С.25.

12. Шпетт Г.Г. Введение в этнопсихолингвистику.-С.-Петербург,1966.-С.138.

13. Юдакин А.П. Развитие структуры предложений в связи с развитием структуры мысли. – М.: Наука, 1984. –С.4.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕКЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПОНИМАНИЯ ИНТУИЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Камалова О.Н.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF NON-CLASSIC APPROACHES TO INTUITION COMPREHENSION IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Kamalova O.N.

Автором предпринята попытка показать, что проблема интуиции, оформившаяся в философии рационализма как проблема гносеологическая, в неклассических концепциях XX в., прежде всего у Макса Шелера, заявляет о себе как проблема антропологии, тесно связанная с широким комплексом исследований человеческого бытия в целом. Особое внимание отводится анализу чувственной сферы человека.

The author has made an attempt to reveal that the problem of intuition, formed in philosophy of rationalism as a problem of gnoseology, in non-classic concepts of the XX century, mainly in Max Schaller works, is a problem of anthropology, closely connected with a wide range of researches of human existence in general. Special attention is paid to the analysis of sensual sphere of a man.

Ключевые слова: интуиция, личность, ценности, эмоции, чувства.

Keywords: intuition, personality, values, emotions, feelings.

В западноевропейской философии изучение интуиции как феномена выходит на передовые позиции в XVII в. в связи с проблемой выделения

критериев научного знания и методов доказательства его истинности или ложности. Наиболее ярко классическое понимание интуиции выражено в философии Р. Декарта, для которого единственным источником достоверного знания является разум. В человеческом разуме, – пишет он, – «заложены первые понятия или идеи, представляющие собой как бы зародыши постижимых для нас истин» [6, С. 350]. При этом Декарт подчеркивает, что достоверное знание не дано сознанию в явном виде. Следовательно, человек должен обладать способностью, выявляющей это знание. Интеллектуальная интуиция и является, по мнению Декарта, той необходимой «мыслительной операцией», которая осуществляет осознание априорного (врожденного) знания и свидетельствует о его истинности.

В качестве критерия истинности, полученного интуитивным путем знания, Декарт выдвигает ясность и отчетливость. «Ясным восприятием я именую такое, которое с очевидностью раскрывается внимательному уму, подобно тому, как мы говорим, что ясно видим предметы, кои достаточно заметны для нашего взора и воздействуют на наш глаз. Отчетливым же я называю то восприятие, кое, являясь ясным, настолько четко отделено от всех других восприятий, что не содержит в себе решительно никакой примеси неясного» [там же, С. 332]. К таким положениям, которые даются нам как интуитивно очевидные, Декарт относит: а) понятия (Бог, число, длительность, структура…), б) совокупность математических аксиом. Критерий ясности и отчетливости восходит к декартовскому методологическому сомнению, имеющему целью «достичь уверенности… и найти твердую почву» [там же, С. 266]. Искомое основание и предельную самоочевидность Декарт обнаруживает в положении «cogito ergo sum».

Декарт связывает интуицию с проницательностью. «Всякий знает, что под светом разума понимают обычно проницательность ума» [7, С. 332]. Полное определение интуиции гласит: «Под интуицией я подразумеваю не зыбкое свидетельство чувств и не обманчивое суждение неправильно слагающего воображения, а понимание (conceptum) ясного и внимательного ума, настолько легкое и отчетливое, что не остается совершенно никакого сомнения относительно того, что мы разумеем, или, что тоже самое, несомненное понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума и является более простым, а значит, и более достоверным, чем сама дедукция» [там же, С. 84].

Философ четко разделяет интуитивный (непосредственный, прямой) и дискурсивный (опосредованный) способы познания. «Дедукция …, – пишет он, – не может быть осуществлена вся сразу – она включает в себя некое движение нашего ума, выводящего одно из другого» [6, С. 111]. При этом правильная дедукция может быть сведена к интуиции ума, поэтому достоверность дискурсивного познания редуцируется к достоверности недискурсивного. Вышеуказанные способы познания не выходят за рамки интеллектуальных возможностей человека, «как субъекта деятельности и

общения» [5]. «Интуиция и демонстрация, – поясняет В.Ф. Асмус, – выступают… не как исключающие друг друга члены противоречия, а как связанные единством категории рода и вида: непосредственное, интуитивное познание, есть лишь наиболее совершенный вид интеллектуального познания» [1, С. 21].

К началу XX века стало очевидным, что научно-познавательное отношение к окружающей действительности и человеку не исходно и не универсально. Многие определяющие стороны человеческой жизни – цели, ценности [4], приоритеты – находятся вне компетенции дискурсивного мышления. Общий поворот к онтологии в начале XX века способствовал закреплению представления о том, что проблема истины гораздо шире, чем она традиционно представлялась гносеологии, что очевидность математического типа, которую требовал Декарт, не является единственным видом очевидности. Без субъективных, индивидуальных компонентов, утверждают многие философы XX века, невозможно познание истины бытия.

Оригинальную концепцию интуиции предложил М. Шелер. Испытывая серьезное влияние иррациональных импульсов со стороны Ницше, Дильтея, Бергсона, не менее сильное воздействие на него оказывает феноменология Гуссерля. В отличие от последнего, особенностью Шелера как мыслителя был интерес к эмоциональному сознанию. Гуссерль, отдавая предпочтение теоретической деятельности, не считал эмоциональные акты объективирующими, исполняющими предметности. Шелер же, напротив, удачно перенес понятие интенциональности на эмоциональное сознание и определил его структуру в качестве первичной по сравнению с рационально-теоретической.

Предметность эмоционального акта Шелер находит в ценности. Ценности мыслятся им как объективные качественные феномены, приписывающие человеку нормы долженствования и оценок и образующие особое царство трансцендентальных надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности. Если, утверждает Шелер, цвет можно только видеть, и, следовательно, познавать с помощью зрения, звук – слышать, то ценности можно только чувствовать.

При этом философ отвергает взгляд, будто сами ценности существуют лишь постольку, поскольку они чувствуются или могут чувствоваться. Он видит заслугу феноменологии именно в том, что она установила факт независимости ценностей от субъекта и показала, что «в акте чувствования ценностей сама ценность дана как нечто совершенно отличное от чувствования и поэтому исчезновение чувствования не затрагивает ее бытие» [14, С. 250]. Выступая с позиций эмоционального априоризма и отстаивая объективно-идеалистическое истолкование ценностей, Шелер утверждает, что существуют не только такие ценности, которые мы чувствуем, но и такие, которые мы не чувствуем. Полнота же наличных ценностей зависит от развитости и утонченности нашей чувственно-эмоциональной сферы. Причину убогости ценностного мира

многих людей современности Шелер видит, прежде всего, в социальном типе современной цивилизации, в ее бездуховности и практицизме.

Ценностям присущ особый порядок, в котором одна ценность оказывается более высокой чем другая. Этот порядок («orde du coeur» – порядок сердца) постигается в интуитивном акте предпочтения. Предпочтение Шелер понимает как самостоятельный интенциональный акт, благодаря которому постигается «высота» ценности. Более высокие ценности неутилитарны, радикально отторгнуты от сферы психовитального. Они пронизаны «эмоциональностью духа» и этим отличаются от низших, преходящих и изменчивых ценностей. Наивысшей модальностью аксиологических рядов постулируются ценности святыни, переживаемые в связи с предметами, априорно данными в качестве символов священного. Чувствами, соответствующими абсолютным ценностям, Шелер объявляет переживание блаженства, благоговения от погружения в ценностно-смысловую глубину бытия.

Отдавая предпочтение в познании ценностей духовно-эмоциональному сознанию, Шелер приходит к выводу о ценностной слепоте разума. Философ низвергает его с того пьедестала, который он занимал в гуссерлианской концепции. «Существует вид опыта, предметы которого закрыты от разума, в познании которых он слеп, подобно тому, как ухо и слух слепы для восприятия цвета; это такой вид опыта, в котором мы постигаем подлинно объективные предметы и их предвечный строй, как например, ценности и их иерархию. И порядок, и законы такого опыта точны и определены, подобно законам логики и математики…» [там же, С. 262].

Проблема личности занимает главенствующее положение в учении Шелера. Личность, считает Шелер, это не субъект разума, но это так же и не субъект разумной воли. Личность – это, прежде всего, «ens amans» (любящее бытие), а не «ens cogitans» (разумное бытие). Определение личности, полагает он, в основу которого положен разум, равносильно ее обезличиванию, ибо разум идентичен у всех людей, и акты разумной деятельности надиндивидуальны. Если бы были возможны существа, деятельность которых исчерпывалась бы разумом, утверждает Шелер, то эти существа были бы не личностями, а логическими субъектами. Личность – центр актов, она есть некая целостность, которая является условием каждого акта. Шелер отмечал и признавал значение позитивных конкретных наук для познания человека. Он говорит об «упорядоченном дополнении», о связи, предполагая, что конкретное знание послужит основанием для антропологии.

Воззрения Шелера во многом созвучны гносеологическим и антропологическим взглядам представителей философии жизни. Но Шелер был одним из первых, кто подчеркнул и обосновал значение чувственной сферы в понимании личности и интуиции, и пожалуй первым, кто в контексте учения об интуиции «возродил» для философии имя Б. Паскаля.

Важно отметить, что Паскаль и Декарт в области научной методологии, понимании задач и принципов построения научного знания выступали скорее как единомышленники. И тот, и другой высказывались за свободное развитие научного знания. Но если для Декарта интуиция и дедукция могут быть только интеллектуальными, то Паскаль, не умоляя при этом значения разума и усматривая в нем величие человеческой мысли, расширяет сферу интуиции. По мнению Г.Я. Стрельцовой, Паскаль включил в эту сферу еще интуицию внешних чувств, а также и внутреннего чувства – сердца. «Органом» интуиции «первых принципов в математике (таких, как пространство, время, движение, число и др.) Паскаль считает «сердце» человека как наиболее глубокую в нас чувственную природу, или «познавательный инстинкт» [13, С. 104]. В сфере поведения человека внутреннее чувство выступает в другой своей роли – как нравственная интуиция или моральное чувство. «Знаменитая паскалевская максима «у сердца свои законы, которых разум не знает» – выражает несводимость нравственного порядка бытия к интеллектуальному порядку и указывает на невозможность отождествления, столь естественного для рационалистической традиции в этике. Паскаль же хочет укоренить нравственность в «сердце» как в более глубокой, искренней, первичной природе человека, чем разум… Поэтому разум, согласно Паскалю, не двигатель нравственного порядка, а «слуга» нравственного чувства» [там же, С. 109].

В отличие от Декарта, идеи Паскаля не были востребованы в классическом рационализме, и только в начале XX в. в неклассических концепциях философии [12], и прежде всего в работах М. Шелера, его идеи получили дальнейшее развитие. В своей концепции эмоционального духа Шелер призывает порвать с ложным взглядом на эмоции как нечто темное и непрозрачное, сводящееся исключительно к чувственно-телесным состояниям. Так, подчеркивая примат любви перед познанием, значение трансцендентально-эмоциональных путей приобщения к абсолютному царству сущностей и ценностей, он характеризует любовь как чисто духовное отношение, свободное от чувственных вожделений. Настаивая на интенциональности чувств, предполагающей осмысленную связь со своим объектом, Шелер, пишет Л.С. Выготский, тем самым проводит «различие между высшими и низшими чувствами. Связь низших чувств с объектами, – поясняет психолог, – оказывается всегда опосредствованной, устанавливаемой последующими актами отнесения. Этому чувству неимманентна никакая направленность. Иногда приходится отыскивать объект нашей печали. Напротив, высшее чувство всегда направлено на нечто совершенно так же, как представление. Это осмысленный процесс, принципиально доступный только пониманию, в то время как элементарные чувственные состояния допускают только констатирование и каузальное объяснение» [3, С. 149]. В философии Шелера именно осмысленные высшие чувства представляют собой специфический орган приобщения к объективным ценностям.

Идеи Шелера были востребованы как на Западе, так и в русской философии. Как и Шелер, русские религиозные философы начала XX в. выступали против крайностей рационализма в вопросах познания. В работах русских мыслителей XX в. редкие проявления интуиции связываются также с кризисными явлениями культуры, с бездуховностью и отсутствием веры в современном обществе. Об этом писали И. Ильин, Б. Вышеславцев и др.

О значении взглядов Гуссерля и Шелера, влиянии их интуитивизма на русских мыслителей пишет Д.Ю. Дорофеев: «Конечно, интуиция никуда не исчезала из длинной истории западноевропейской философии – но все же в феноменологии роль ее исключительная. К тому же нельзя не отметить, что преимущественно западные мыслители работали с интеллигибельной интуицией, с интуицией, которая в феноменологии Гуссерля будет называться интуицией чистого, или трансцендентального, ego ... Такая интуиция также будет признаваться русскими философами недостаточной в следствии ее одностороннего рационального характера. Поэтому особенно близкой им будет положение Шелера о феноменологическом духовном созерцании. Само понятие "дух" шире и целостностней, чем, например, рассудочное сознание – к тому же, … у Шелера понятия "духа" неразрывно связано с понятием "жизни"… И вообще "духовное созерцание" Шелера оказывается очень близким созерцанию, как оно понимается в русской философии» [9].

Как видим, проблема интуиции [10], оформившаяся в основном как проблема гносеологическая, вместе с тем тесно связана с широким комплексом антропологических проблем [11], выводящих ее в более широкую философскую и конкретно-научную область исследования. В настоящее время эта проблема четко обозначилась как комплексная. Особый интерес для темы исследования представляет рассмотрение чувственной сферы человека [2; 8] как наименее изученной в аспекте проблемы интуиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. М., 1965.

2. Бакланов И. С., Душина Т. В., Микеева О. А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т. 4. - С. 396-408.

3. Выготский Л.С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века // Вопросы философии. 1968. № 2.

4. Говердовская Е.В. Ценностные ориентиры обновления содержания высшего профессионального образования на Северном Кавказе // Преподаватель XXI век. - 2008. - № 1. - С. 61-67.

5. Гончаров В.Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012.- № 6. – С. 21-24.

6. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1966. Т. 1.

7. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1966. Т. 2.

8. Джиоева Д.А. Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. – С. 136-143.

9. Дорофеев Д.Ю. Христианско-мистические основания немецкой философии, философской антропологии Макса Шелера и русской религиозной философии // http://www.max-scheler.spb.ru/content/view/59/52/

10. Камалова О.Н. Исследование эмоций и интуиции в современной философии и науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2007. - № 6. - С. 70-74.

11. Колосова О.Ю. Антропологическое измерение глобальных проблем современности // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2009. - № 1. - С. 126-131.

12. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Науки о духе и природе в неклассической философии: критерии различия и проблема статуса // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008. - № 3. – С. 16-20.

13. Стрельцова Г.Я. Декарт и Паскаль // Вопросы философии. - 1985. - № 3. - С. 104.

14. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей. - М., 1994.

УДК 1

СПЕЦИФИКА РИСКОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Куликов А. Н.

SPECIFICS OF RISK SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT IN MODERN SOCIETY

Kulikov A. N.

В статье рассматривается сущность, типологическая классификация рисков культурного развития, которые, по мнению автора, стремительно возрастают в качественном и количественном отношении в динамике современного общества.

The article deals with the essence, the typological classification of risks of cultural development, which, in my opinion, is rapidly increasing in quality and quantity in the dynamics of contemporary society.

Ключевые слова: риск, социальная динамика, общественное сознание, культурные риски, минимизация рисков

Keywords: risk, social dynamics, social awareness, cultural risks, risk

minimization

Выход из глобального политического, экологического, экономического и демографического кризиса современности многие создатели прогнозов будущего развития человечества видят в решительном всеобщем изменении общественного сознания и установок людей [15], их морали, в отказе рассмотрения природы в качестве объекта бездумной эксплуатации ради сиюминутных выгод финансового и промышленного капитала [14]. Иными словами, необходимым условием минимизации рисков во всех сферах жизнедеятельности человека является минимизация рисков культурного развития и трансформация ценностных ориентаций социальных субъектов [13], так как риск объективен по своим последствиям [10], но человек способен минимизировать риски [17], если осознает глубину своей ответственности и формирует особые нравственные установки и, разумеется, следует им в своей деятельности.

В культурной сфере риски обусловливаются процессами рефлексивной модернизации [19], критикой результатов предыдущего развития общества − этапа Модернити и индивидуализма, царящего в рамках индустриального социума [2], и особенно − последствий разрушения традиционных ценностей и норм [21, С. 18]. Возникновение и развития рисков современного развития общества связано с качественным модифицированием форм социальности [4], которые изменяют массовое сознание, ценностные установки и мотивацию социальных субъектов [11]. Нормы и моральные принципы в переходном обществе существенно трансформируются, и не совсем ясно, в каком русле будет происходить подобная трансформация. То есть, нестабильность и неустойчивость социальных и культурных отношений делают общество более рискогенным. Дело в том, что культурная сфера, или сфера духовно-нравственных отношений является двоякой, в ней имеется и рациональная и иррациональная составляющие. На это обратил внимание в свое время в своих размышлениях Ф. Ницше, выделив аполлоновскую и дионисийскую стороны европейской культуры, связанные с богами Аполлоном и Дионисом [20]. Данная диада имеет универсальный смысл метафизически-культурологическиой антитезы. Аполлон выступает в качестве олицетворения светлого, разумного, гармонично-упорядоченного начала, он является покровителем искусства, этики и закона. В противоположность ему Дионис символизирует темное, хаотичное, безумное, разрушительное первоначало бытия. Аполлон − это созидатель цивилизационного существования людей, подчиняющий их общественное поведение высоким духовно-нравственным нормам. Дионис же был покровителем виноделия и винопития, и в его честь в Греции регулярно устраивались многодневные празднества, на время которых отменялись многие из обычных запретов, а безудержные и безобразные языческие пьяные оргии сопровождались процессиями обезумевших от вина и экстатических танцев женщин-вакханок, сокрушавших все на своем пути.

В определенном смысле можно сказать, что подобная

необузданная вакханалия наблюдается в современном обществе, где массовая культура зачастую играет на низменных чувствах и сексуальных инстинктах и девиациях индивидов. То есть именно темное начало культуры является фактором риска развития сферы духовно-нравственных отношений. Не случайно, гораздо позднее, чем Ф. Ницше американскими обществоведами было обращено внимание на то, что в рамках индустриально-городских систем появятся «отравы», «яды», разрушающие традиционные устои и социальный порядок: «Так же, как тело человека порождает яды, которые, в конце концов, приводят к его гибели, коллективная жизнь в процессе развития и в результате попыток ответить на требования, выдвигаемые этим развитием, приводит к болезням и порокам, которые разрушают это сообщество» [22, С. 956-957.]. Инновационный характер индустриального общества, преодоление традиций в культурной сфере проявляют себя как рискогенные факторы, порождающие кризисы духовно-нравственного развития. Инновации, которые появляются в культурной среде уничтожают культурные традиции [7]. Однако в современном обществе наблюдается лавинообразный характер культурных инноваций в связи с развитием средств коммуникации и качественным ростом средств массовой информации [16]. Развитие средств массовой информации также становится фактором риска в современном обществе, потому что существует определенная опасность подчинения сознания индивидов непрерывному информационному потоку [9]. Говорят даже о «промывании мозгов», о манипуляции общественным и политическим сознанием [1]. Не случайно в современном социуме возникло такое явление как конкуренция информационных магистралей. Доминирование крупных корпораций массмедиа, глобальных информационных магистралей практически делает невозможным вход через их фильтры приватной информации [8].

Особый риск связан с всё большим укоренением в повседневной деятельности виртуального. Виртуальная реальность становиться атрибутом современной культуры, превращается в фактор социокультурного развития современного общества. По этому поводу Жан Бодрийяр отметил: «…сегодня наблюдается ничем не прикрытое влечение к виртуальному и связанным с ним технологиям. И если виртуальное действительно означает исчезновение реальности, то оно, вероятно, есть пусть и плохо осознаваемый, но зато смелый, специфический выбор самого человечества: человечество решило клонировать свою телесность и свое имущество в другой, отличной от прежней, вселенной, оно, по существу, отважилось исчезнуть как человеческий род, чтобы увековечить себя в роде искусственном, гораздо более жизнеспособном, гораздо более эффективном. Не в этом ли смысл виртуализации?» [6, С. 31-32]. Как полагает философ, именно те технологии, которые ответственны за расцвет темной стороны культуры, за частичную деструкцию человечности, все-таки, в конце концов превратят человека в существо

свободное, избавленное от ценностных ориентиров, от мира рассудочности. В современных условиях каждый шаг социокультурного развития является рискованным, так как может привести к всеобщим катаклизмам: «Сегодня мы находимся на таком этапе нашей эволюции, на котором нам не дано знать, освободит ли нас, как на то надеются оптимисты, достигшая высшей степени сложности и совершенства техника от самой техники или же мы идем к катастрофе. Хотя катастрофа, в драматургическом смысле этого слова, то есть развязка, может, в зависимости от того, с какими действующими лицами драмы она происходит, быть и несчастьем, и счастливым событием» [6, С. 33].

Драматичным и рискогенным является для судьбы культуры процессы глобализации, прежде всего потому, что она может способствовать культурной унификации во всем мире, а значит, может разрушить традиции тех или иных уникальных этнических сообществ до основания. В связи с этим П. Бергер замечает: «В ходе публичных дискуссий термин «глобализация» вызывает весьма эмоциональное к себе отношение. Одни считают, что это предвестие международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Для других глобализация означает экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате чего культура во всем мире станет однородной и превратится в нечто вроде метастазов Диснейленда (один французский правительственный чиновник остроумно назвал такую ситуацию «культурным Чернобылем»)» [5, С. 9].

Пожалуй, в качестве самого наглядного проявления зарождающейся глобальной культуры являются это средства распространения массовой культуры, которую тиражируют коммерческие корпорации всех видов. Хотя контроль за этими корпорациями осуществляется элитами различных государств, все же во всем мире массовая культура безудержно проникает в широкие слои населения. Фактором развития современной культуры и ее универсализации также является процесс медиатизации и рост телекоммуникационных систем. Именно развитие телекоммуникационных и социальных сетей, в том числе и сетей Интернета в глобализирующемся обществе становится базисом пространственной структуры социально-культурной жизнедеятельности [3]. В основе всяких сетей лежит коммуникация индивидов. О каких бы организационных структурах, информационных системах ни шла речь, на выходе стоит индивид [18]. Изменения и наиболее очевидные трансформации социокультурного пространства надо искать в модификациях жизненных стратегий современной личности. Речь идет не только о психологическом изменении, котором пришлось пережить индивиду в последние десятилетия. Обычный человек сегодня днем и ночью привязан к трубке мобильного телефона. В своем повседневном общении он, как правило, окутан сетью культурных контактов. Культурные связи становятся все более обезличенными и мимолетными. Культурное взаимодействие в постсовременном обществе должно легко

возникать и быстро завершаться. Для этого прекрасно служат сообщения по электронной почте, короткие SMS-сообщения, распространяемые по мобильным телефонам. В культурном плане человек превращается в постоянного генератора сообщений, но риск заключается в том, что отношения между людьми становятся более поверхностными. Чтобы быть включенным в жизнь современного информационного социума, индивиду следует занимать надлежащее место среди потоков сообщений и выстраивать сложные коммуникативно-деятельностные конфигурации, базирующиеся на сети. «В этой сети ни одно место не существует само по себе, поскольку позиции определяются потоками... Технологическая инфраструктура, на которой строится сеть, определяет новое пространство почти так же, как железные дороги определяли «экономические регионы» и «национальные рынки индустриальной экономики». Пространство потоков состоит из персональных микросетей, откуда интересы передаются через глобальное множество взаимодействий в пространстве потоков в функциональные макросети» [12, С. 115].

Таким образом, глобализация, медиатизация и развитие средств коммуникации и средств массовой коммуникации являются факторами возрастания в современном обществе рисков культурного и духовно-нравственного развития человечества и социальных общностей. Главные риски в сфере культуры связаны именно с возникновением социокультурных разрывов при переходе от традиционного и индустриального типов общества с принципиально новым типом общества. Данный тип социума можно характеризовать как «постсовременное», «постиндустриальное», «информационное», и оно является принципиально новым типом социальности в истории человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // Философия права. – 2009. – № 4. – С. 66-69.

2. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 67-73.

3. Бакланов И.С., Яценко А.Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. − 2010. − Т. 12. − № 4. − С. 309-315.

4. Бакланова О.А. Компаративистский анализ исторических типов социальности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2011. – № 3. – С. 219-223.

5. Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. − М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 С.

6. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Пер. с франц.

Н. Суслова. − Екатеринбург: У-Фактория. 2006. – 200 С.

7. Говердовская Е.В. Состояние, проблемы и перспективы эволюции высшего профессионального образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 11. – С. 30-37.

8. Гончаров В.Н. Исследование информационных процессов в контексте определения ценности информации. // Социосфера. – 2011. – № 3. – С. 9-14.

9. Гончаров В.Н. Информационное общество: антропологический аспект // Альманах современной науки и образования. –2009. –№ 1-2. – С. 57-58.

10. Душина Т.В., Микеева О.А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. – 2009. –Т. XI. – № 4. – С. 196-202.

11. Камалова О.Н. Исследование эмоций и интуиции в современной философии и науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 6. – С. 70-74.

12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. − М.: ГУ ВШЭ. 2000 – 608 С.

13. Касьянов С.В. Глобализация как фактор трансформации мировоззренческих ориентиров личности // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 48. – С. 21-26.

14. Коломак А.И., Коломак Н.С. Этика ответственности к окружающей нас природе // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 2. – С. 117-121.

15. Колосова О.Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 14. – С. 104-109.

16. Колосова О.Ю. Инновации в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2. – С. 35-36.

17. Лукьянов Г.И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. − 2006. − № 2. − С. 41-43.

18. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 3. – С. 182-187.

19. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 1. – С. 47-50.

20. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2 томах. Т. 1. – М.: Мысль. 1990.

21. Розанов Ф.И. Тенденции и «зоны риска» социально-экономической трансформации информационного общества // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9. – С. 18.

22. Park R.E., Burgess E. Introduction to the Science of Sociology. – Chicago. 1924. – P. 956-957.

УДК 1

КУЛЬТУРА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПОНИМАНИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Удод Н.М.

THE CULTURE AS THE PROBLEM OF PHILOSOPHY IN CONCEPTION OF N.A. BERDYAEV

Udod N.M.

Статья посвящена проблемам исследования и различному пониманию трактовки «культура» в философской мысли на рубеже XIX-XX вв. Автором рассматриваются основные концепции понятия «культура» в научном знании и социуме, обосновывается значение феномена «культура» в трудах великого русского философа Николая Александровича Бердяева.

The article is consider the problems of research and about different notion of treatment of “culture” on filocophy intention in border XIX-XX-s century. It explain basics conceptions of idea of “culture” on scientific knowledge and socium. And also proves the meaning of phenomenon of “culture” on labours great russian philosopher Nicolaya Aleksandrovicha Berdiyeva.

Ключевые слова: философия, культура, культ, ценности, цивилизация, творчество Н.А. Бердяева, творческий акт.

Keywords: philosophy, culture, cult, values, civilization, N.A. Berdyaev’s creation, artistic statement.

В последние десятилетия XX столетия обострился общественный интерес к изучению феномена «культуры». Это было обусловлено изменениями подходов к исследованию культуры и социальными переменами в стране. Объектом пристального внимания стала не только понятие «культура», но и знание о культуре - её специфике, статусе, структуре, соотношению с другими областями гуманитарного и социального знания. Культурное наследие является важнейшей формой, в которой выражается преемственность в историческом развитии общества. История культуры является составной частью истории общества. При изучении истории культуры следует иметь ввиду и проявление специфических свойственных только ей закономерностей, обусловленных общественно-политическими условиями данного времени. В различные периоды ведущая роль в развитии культуры может играть то одна, то другая её отрасль (архитектура в течение всей эпохи средневековья, литература- в XIX веке, наука в развитии современной культуры и т. д.).

Культура есть высшая общечеловеческая духовная ценность, которая проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества: влияет на творческую и профессиональную деятельность людей и характеризует человека с эстетической точки зрения.Таким образом, культура способствует осуществлению важных для общества задач: развивает

художественную культуру, расширяет общекультурный кругозор, позволяет регулировать потребности и интересы людей в социуме. Культура играет важную роль в становлении личности педагогов, художников, искусствоведов и других граждан страны.

Проблемы изучения культуры на международном уровне вносят вклад философские и исторические дисциплины, науки о культуре. Философия изучает культуру с точки зрения теоретического осмысления её феномена. Философия культуры-изучает мировоззренческие функции культуры. Социология культуры- рассматривает место культуры в регуляции жизни деятельности общества, групп и индивидов. Социология, социальная психология интересуется в первую очередь субъектом культуры- обществом, человеком [4,стр.14]. В этих науках реализуются разные ценностные отношения, разные идеалы познания. В отечественной культуре начала 90-х гг. XX века оставили заметный вклад разные школы. Например, «семиотические» версии культуры (Ю.Лотман)- понятие, сформировавшееся в процессе активизации исследовательского внимания к символичной организации культуры, характеризующие культуру с точки зрения её знаковости, специфических характеристик, процессов означения и понимания (интерпретации) культурно значимой информации, закреплённой в культурных текстах, а также существования, применения и изменения знаковых систем (языков культуры), в предельно широком смысле семиотическая культура трактуется как «семиосфера»- сфера знаковой деятельности вообще [6],«литературоведческие» (С.С. Аверинцев), «диалогические» (В.С. Бибер), «исторические» (А. Кребер, К. Клаксон). В мировой науке: «антропологические» (А. Кребер,М.Мид) — американский антрополог А. Кребер понимал культуру как систему элементов, сцеплённых определённым способом и образующих целостность, определённую модель, образец, тип. Культура, по Креберу, имеет суперорганическую сущность, несводимую к закономерностям органического и неорганического мира. Культура представляется как самодостаточная сущность, развивающаяся в силу внутренне присущего ей динамизма или импульса [6].

Общетеоретическая проблематика понимания культуры стала занимать определяющее место в ряде журналов и сборников статей с начала 1990-х гг. XX века. Многие авторы, такие как Э.Соколов, М.С. Каган, Ю. Лотман, В.Стёпин и другие пытались выявить и охарактеризовать различные аспекты понимания культуры. «Культура, по Э.Соколову, есть совокупность материальных и духовных предметов человеческой деятельности»; М.С. Каган рассматривает культуру как систему и применяет к ней как объекту исследования системный подход; Ю.Лотман понимал культуру как своеобразную экологию человеческого общества или атмосферу, которая создаёт вокруг себя человечество, чтобы существовать дальше; В. Стёпин определял культуру как трансляцию программ деятельности человека, в связи с чем культура рассматривается в тесном соприкосновении с обществом [5]. Являясь многогранным, многоплановым явлением, культура исследуется учёными различных

специальностей, писателями, художниками. Известный петербургский учёный и философ М.С. Каган выдвигает краткий обзор концепций культуры, представленных советсткими учёными. Концепции эти базировались на следующих подходах: аксиологическом (Г.А.. Францев), при котором культура определялась как специфический для людей способ деятельности; семиотическом (Ю.М. Лотман), при котором культура рассматривалась как совокупность знаковых систем, с помощью которых передаётся от поколения к поколению социальная информация; эвристическом (Л.Н. Коган, Ю.Р. Вишневский, А.И. Арнольдов), при котором культура выступала как характеристика типа творческой деятельности человека, его способности создавать новое; суммативном (Э.В. Соколов), при котором культура суммирует разнообразные процессы и результаты деятельности человека [4]. Анализируя человеческую деятельность на уровне субъективно-объективных отношений, Каган выявляет структуру как деятельности, так и культуры. При таком подходе культура охватывает плоды человеческой деятельности, с помощью которых он осуществляется. Деятельность есть системообразующий фактор культуры, и потому она представлена в культуре во всём многообразии своих форм [4]. Культуру невозможно понять без её соотношения с обществом, рассматриваемым как целостность. Культура и общество находятся друг с другом в отношении не абстрактного, а конкретного тождества, предполагающего не только совпадение, но и различие, которое не может рассматриваться как разделение культурного и общественного [5, С.95].

Из вышесказанного следует, что важной задачей исследования культуры в XX веке являлось выяснение взаимоотношения между культурой и обществом. В литературе о культуре высказана точка зрения, согласно которой общество представляет собой коллектив людей и систему общественных отношений, но общество- не только множество людей, а некоторая целостная система, в которой они объединены совокупностью связей (отношений); культура же является специфической функцией коллективной жизни людей. Например, производственные, экономические отношения регулируют отношения человека к природе, обмен человеком и природой. На философском уровне рассмотрения выясняется, что понятие «культура» характеризует способ деятельности того или иного субъекта общественной целостности, выступая как технология этой субъективной деятельности, при этом оно хорошо впитывается в абстрактно-философскую модель общества [5,С.95]. Нельзя также не затронуть проблему соотношения ценностей и культуры. Так как ценности являются «основной составной частью» культуры, они могут оказывать на людей определяющее влияние, влияние, определяющее их вполне реальное поведение (включая войны, революции и т. д.). Культура же есть реализация ценностей, внедрение их в жизнь в акте творчества; она есть преобразование мира окружающих человека вещей, самого человека, его мыслей, чувств форм взаимоотношения с другими людьми,

их превращение в телеологически организованные преобразования, наполненные смыслом, значением, духовным содержанием [5].

В современном российском обществе культурное наследие Н.А. Бердяева не теряет свою актуальность, так как в процессе изучения культуры возникает много вопросов, посвящённых реализации общечеловеческих ценностей. Общественные науки разрабатывают концепции культуры, направленные на качественное возвышение духовного мира человека. В связи с чем возникают противоречия между необходимостью раскрытия значения культуры для российского общества в интерпретации Н.А. Бердяева, истолкование концептуального подхода к культуре, её теоретического анализа и недостаточной изученностью вопроса в данной области. Поэтому становится важным исследование вопроса понимания культуры и её формирования в жизни российского общества в трактовке выдающегося мыслителя Н.А. Бердяева.Для отображения динамики культуры Н.А. Бердяев соотносил смысл судьбы и свободы. По его убеждению это явление было обусловлено благодаря свободе. В основе «философии свободы» по Н.А. Бердяеву лежит деление на два типа мироощущения и мироотношения- мистический и магический. Мистика пребывает в сфере «свободы», в ней- трансцендентный прорыв из необходимости естества в свободу божественной жизни. Магия ещё пребывает в сфере необходимости, не выходит из заколдованности естества. Путь магический во всех областях легко становится путём человекобожеским. Путь же мистический должен быть путём богочеловеческим. Философия свободы есть философия богочеловечества [2]. Судьба же трагична. Философ также подчёркивает, что судьба и трагедия неотделимы друг от друга. Под кульминацией трагедии мыслитель подразумевал культурный кризиС. Однако сущность кризиса культуры не исчерпывается её упадком. Бердяев акцентирует в кризисе момент выбора того или оного исхода, поэтому кризис свидетельствует о жизненной силе общества. Н.А. Бердяев надеелся, что из кризиса культуры открывается новый путь к преображению мира, к «новому небу и новой земле», к богочеловеческому творчеству «красоты как сущего». Таким образом, кризис культуры- это момент решения её судьбы. Вместе с рассмотрением кризиса культуры Н.А. Бердяев затрагивал тему судьбы цивилизации. Термин «цивилизация» говорит, в первую очередь, о гражданственности, о том, что человек является цивилизованным, полноправным гражданином, членом своего государства. «Время нового средневековья»- это попытка философа не только выявить отрицательные последствия кризиса культуры, но и наметить пути, которые могли бы вывести человечество из кризисного состояния. Поэтому в его интерпретации перспектив культуры и цивилизации ключевое значение приобретает вопрос о факторах, предопределяющих настоящее и будущее этих явлений. Таковыми являются прежде всего христианство. А в современных условиях- ещё и техника. Воздействие же техники на

перспективы культуры и цивилизации протеворечиво и зависит в конечном счёте от человека, направленности и силы духа.

Трагедию культуры Н.А. Бердяев переживает с особой остротой. В понимании Н.А. Бердяева в общественной жизни человек принадлежит культуре. Не в политике, не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. Высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности. Н.А. Бердяев также отмечает, что культура для народа «лишь средство политики и экономики, лишь орудие благоденствия» [3].Исследуя происхосхождение культуры, Н.А. Бердяев подчёркивает, что сама культура родилась из культа, а истоки её сакральны. Культура же изначально была связана с религиозной жизнью. Так было в древних культах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура считалась благородного происхождения. Ей передавался как иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы. И она символична по природе. Свой символизм она получила от культовой символики. В культуре духовная жизнь также выражена символически. И все достижения по природе своей символичны. Культура, по Н.А. Бердяеву, явление глубоко индивидуальное и неповторимое, так как культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Н.А. Бердяев связывал кризис культуры с секулярным гуманизмом, самоутверждением человека без Бога, разрывов связи с высшим источником и духовным центром человеческой жизни. Следствием этому стало само творчество «автономной», сугубо человеческой культуры, которая в XIX-XX вв. подошла к своему кризису. Таким образом, упадок культуры под мощными покровами цивилизации является только одним из двух возможных исходов кризиса культуры.

Н.А. Бердяев делал акцент на том, что культура по глубочайшей своей сущности и по религиозному своему смыслу есть великая неудача [2,стр. 521]. Всё это объясняется несколькими факторами: например, философия и наука есть неудача в творческом познании истины; искусство и литература- неудача в творчестве красоты; семья и половая жизнь- неудача в творчестве любви; мораль и право- неудача в творчестве человеческих отношений; хозяйство и техника- неудача в творческой власти человека над природой. Таким образом, культура во всех её проявлениях есть неудача творчества, есть невозможность достигнуть творческого преображения бытия. [2,С. 521]. Кризис культуры, таким образом, определяется последней волей человека к переходу символически-духовных достижений к реально-абсолютным. Из этого следует заинтересованность человека отказаться от символов истины в пользу самой истины, от символов красоты- истины красоты, от символов любви- самой любви и т. д. По мнению Н.А. Бердяева, в культуре присутствует вечная, мучительная неудовлетворённость. Кризис культуры означает также невозможность дальнейшего существования культуры плохой бесконечности, буржуазной серединности. Под этим явлением

понимается положительный религиозный смысл культуры. И сама неудача культуры- священная неудача, и через эту неудачу лежит путь к высшему бытию. Из этого следует, по Н.А. Бердяеву, что в человеке есть внерациональное начало- дух. Именно дух соединяет сферу человеческого со сферой божественного. По Н.А. Бердяеву, дух есть свобода, но и дух и свобода не безличны, они всецело принадлежат личности. Именно личность, а не безличный разум есть подлинный субъект творчества. Подлинный творец культуры. Таким образом, Н.А. Бердяев выводит основной закон культуры- и тем признаёт действие в культуре консервативного начала, наряду с творческим, обращённым к будущему и ценности [6].

Творчество, по мнению Н.А. Бердяева, неотрывно от свободы, а значит и от культуры, так как только свободная личность может творить. Творчество - это тайна. Тайна творчества - есть тайна свободы. В творческой свободе присутствует таинственная мощь созидать из ничего, прибавляя энергию к мировому круговороту энергии. Из этого можно сделать вывод о том, что, по Н.А. Бердяеву, творчество есть то, что идёт изнутри, из бездонной и неизъяснимой глубины, а не извне, не из мировой необходимости. Понять творческий акт- значит признать его неизъяснимость и безосновность [1, С.369].

Подводя итог исследования культуры в интерпретации Н.А. Бердяева, следует отметить, что проведён теоретический анализ исследования культуры, рассмотрены основные концептуальные подходы, что позволяет рассматривать культуру как способность человека развить внутренний мир, творчески реагируя на социальные требования, осознавать их моральный, политический и эстетический смысл, принимать решения и делать нравственный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества, М., Издательство «Правда», 1989.- С.9.
2. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства, том1// М.: Издательство «Искусство», ИЧП «Лига»,- 1994. С.6,7,8.
3. И.А. Ильин, Собрание сочинений, том 6, книга 2, Москва, Русская Книга, 1996.- С.7.
4. Корупаев, А.Е. Русская культура как предмет научного исследования. На материалах темы: художественная культура, интеллигенция,меценаты в России на рубеже XIX-XX вв.: Москва,- 1994.- С.2,4.
5. Культурология/ под научной редакцией д.ф.н.. профессора Г.В. Драча. Ростов-на-Дону. «Феникс», 1995.- С.3,4,5.
6. Интернет ресурсы- Библиотека Гумера- gumer.info. -С.3,8.

УДК 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИЙ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Филатова А.А.

NATIONAL IDENTITY IN THE LIGHT OF THE INDIVIDUALIZED SOCIETY CONCEPTS

Filatova A.A.

В статье рассматривается проблема кризиса национальной идентичности в современном мире. С этой целью автором анализируется концепции индивидуализированного общества, представленные в работах западных исследователей - З. Баумана, У. Бека, П. Бурдье и др, делаются выводы о том, что в ситуации дискредитации национального государства и трансформации сферы публичного, национальная идентичность становится все более проблематичной.

The article describes the problem of the crisis of national identity in the modern world and analyzes the concept of individualized society represented in the works of Western scholars such as Z. Bauman, Ulrich Beck, Bourdieu, etc. There is made conclusion which shows that in the situation of discrediting the nation-state and transformation of the public sphere, national identity is becoming more and more difficult.

Ключевые слова: общество, индивидуализированное общество, государство, национальная идентичность, кризис, модерн, постмодерн.

Keywords: society, individualized society, state, national identity crisis, modern, postmodern.

Проблемы идентичности в ее различных проявлениях и аспектах являются одними из самых остро обсуждаемых в современном социально-гуманитарном дискурсе, как отечественном, так и зарубежном. Не углубляясь в теоретико-методологическую рефлексию по поводу понимания сущности идентичности, только констатируя сам факт ее повсеместного упоминания – национальная идентичность, этническая идентичность (этничность), культурная идентичность, социальная идентичность, психологическая идентичность – уже можно сделать определенный вывод: идентичность является безусловной проблемой для современного человека, пространство идентичности – это зыбкое пространство, лишенное твердой почвы, однозначных координат и бесконфликтного самопроизводства. Опираясь на классическую формулу «Сова Минервы вылетает в сумерки», весьма точно отражающую ту идею, что о многих вещах мы вспоминаем, только когда они выходят из строя или вовсе исчезают, перемещаясь из сферы «само собой разумеющегося» в дефицитарную или дискомфортную сферу, можно прийти к заключению, что все возрастающий интерес к идентичности есть очевидное свидетельство ее глубочайшего кризиса. Как весьма точно выразился

Д. Янг: "Как только национальное сообщество распадается, изобретается абстрактная идентичность" [6, P. 164].

В рамках данной статьи мы остановимся на рассмотрении национальной идентичности при переходе от общества модерна к обществу постмодерна. Но прежде чем затрагивать вопросы трансформации национальной идентичности, попытаемся в общих чертах обрисовать то общество, которое приходит на смену обществу модерна: его цели, ценности, ориентиры. В своей известной как в профессиональном сообществе, так и за его пределами работе «Индивидуализированное общество» Зигмунт Бауман указывает на три основные характеристики современной ситуации («ситуации пост»): во-первых, человек теряет контроль над большинством значимых социальных процессов; во-вторых, возрастает неопределенность и незащищенность личности перед лицом неконтролируемых перемен; в-третьих, человек отказывается от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов [1]. Все эти процессы провоцируют усугубление ситуации тотальной – социальной и индивидуальной – дезинтеграции.

Потеря контроля над социальными процессами приобретает в эпоху постмодерна специфическую форму. Она проявляется в обоюдном отторжении конкретных индивидов от институтов власти и институтов власти от конкретных индивидов. С позиции граждан наблюдается тотальное недоверие к политическим институтам. П. Бурдье отмечает: «любое прямое и намеренное вмешательство, по крайней мере то, которое исходит со стороны государства, чем бы оно ни было продиктовано, изначально вызывает недоверие» [цит. по: 1, С. 56]. Это недоверие вырастает из общего представления, ставшего ключевой мифологемой современного глобального мира, что обществом управляют некие деперсонифицированные законы мирового рынка (конкуренция, свободная торговля, глобальные инвесторы и т.п.), контролировать которые невозможно по определению. Противоречие между локальными государственными институтами и глобальными структурами (мировыми корпорациями, организациями) приводит к постепенному, но все более очевидному переходу реальной власти от первых ко вторым. Национальным правительствам, лишенным всех необходимых ресурсов, остается только одно – институционализировать нестабильность и перевести ее в позитивный принцип коллективной организации. В обществе постмодерна, пишет З. Бауман, «нарастает неспособность государства решать проблемы даже в пределах своих границ, равно как и устанавливать нормы защищенности, коллективные гарантии, этические принципы и модели справедливости, которые могли бы ослабить чувство ненадежности и ощущение неопределенности, подрывающие уверенность человека в себе – необходимое условие любого устойчивого участия в общественной жизни» [1, С. 17].

Первый шаг, который делают современные государства, состоит в переводе своих традиционных обязанностей и задач в сферу частных

интересов. Государство ни за что не отвечает, выживание человека – дело рук самого человека. Разрыв между общественным и частным становится неизбежным. Более того, нарастает процесс колонизации общественного частным, публичное просто деградирует до интереса к приватной жизни общественных деятелей, происходит то, что З. Бауман точно назвал «бегством с агоры». Данную ситуацию прекрасно проанализировал Р. Сеннет в работе «Падение публичного человека» [5]. Указывая на установившуюся в современном западном обществе оппозицию между государственными и частными интересами, он отмечает, что на выборах в органы власти предпочтения отдаются тому, чьи личные качества более импонируют избирателю, поэтому решающим фактором может оказаться не профессиональная компетентность кандидата, а такие обстоятельства, как семейное положение, сексуальная ориентация, наличие детей, хобби, увлечения и т.п. Таким образом, именно коммуникация по поводу «интимных подробностей» становится чуть ли не единственным способом конституирования сообщества. А поскольку эмоции по своей природе недолговечны и хрупки, то и общество, базирующееся на их основе, приобретает те же характеристики.

Не в силах контролировать и каким-либо образом влиять на социальные и политические процессы в настоящем, а тем более предвидеть варианты будущего, человек оказывается в ситуации «поведенческого паралича». П. Бурдье абсолютно справедливо сказал: «Претензии в отношении будущего едва ли могут предъявляться теми, кто не контролирует своего настоящего» [цит. по: 1, С. 40]. Можем ли мы сейчас, после мирового экономического кризиса хоть с малой долей уверенности и всерьез говорить о планах на будущее? Если предыдущее поколение еще имело возможность строить «жизненные проекты», подкрепленные объективными экономическими и социальными основаниями, то нынешнее может только переходить от «неожиданного эпизода к непредвиденному». Человек, который нанимался на заводы Форда в начале XX века, имел намного больше шансов проработать там несколько десятилетий, чем современный работник в компании Microsoft или любой другой мировой корпорации. Чем более зыбкой становится социальная почва, тем все более слабой становится вера в будущее.

Что же представляет собой индивидуализированное общество? Индивидуализированное общество – это проект эпохи модерна, начавшийся с заявлений оптимистически настроенных гуманистов итальянского Возрождения («Люди могут добиться всего, если захотят» (Альберти); «Мы можем стать тем, чем хотим» (П. делла Мирандола)) и подходящий к завершению у уже более осторожных экзистенциалистов, «отдавших каждому человеку во владение его бытие и возложивших на него полную ответственность за существование» (Ж.П. Сартр). Именно в Новое время человек не просто получает некоторую свободу что-то решать относительно своей личной биографии, он становится «обречен» на самоопределение. Не вдаваясь в философские перипетии установления европейского индивидуализма, сконцентрируем внимание на его

социокультурном аспекте. Индивидуализм, и здесь мы согласимся с У.Беком, предстает перед нами как череда исторически сменяющихся форм принуждения. Вслед за освобождением от традиционных форм социальности (сословий) и классов приходит зависимость от рынка труда. В позднем модерне формируется особая институционально-зависимая структура контроля индивидуальных ситуаций, которая воплощается в «институциональных биографических образцах».

Современный человек не менее зависим от рынка, системы потребления, образования, социально-правового урегулирования, планирования перевозок, возможностей медицинского обслуживания, чем человек традиционного общества от обстоятельств происхождения. Системы социального контроля весьма зримо соотносятся со стандартными фазами биографии: образование (сроки образования), профессиональная деятельность (рабочее расписание, повышение возрастной границы приема ребенка в детский сад, снижение пенсионной границы и.т.п.). Индивидуализация сопровождается стандартизацией и унификацией форм существования, чему прекрасно способствуют и на что во многом направлены средства массовой информации, конструирующие общество как «стандартизированное бытие разобщенных массовых отшельников» (У. Бек).

Общество риска, как отмечает У. Бек, требует от нас «биографических решений системных противоречий». Биографии в позднем модерне становятся «авторефлексивными», это означает, что из социально заданных они трансформируются в самостоятельно создаваемые. Социальный контекст является переменной по отношению к «личной истории». Человек должен нести полную ответственность за все, что происходит с ним и вокруг него. Рассматривая проблему безработицы, он пишет: «Обратная сторона временного проявления безработицы – *превращение внешних причин во внутреннюю вину, в системную проблему личной несостоятельности».* [2, С. 137]. Кроме безработицы в сферу внутренней вины и ответственности переходит все, что угодно, например, покупка кофе в ближайшем магазинчике способна стать вопросом участия в эксплуатации сельскохозяйственных рабочих в Южной Америке. Недостатки в системе функционирования медицинских, транспортных, образовательных организаций требуют привлечения «думающего вместе с нами индивида». Имеет место перекладывание всех противоречий и раздоров социальной, политической и экономической сфер на человека, который по каждому поводу должен сформировать собственное мнение; «ради собственного выживания необходимо под поверхностью интеллектуальных боев с тенью выработать *эгоцентрическое мировоззрение*, которое, так сказать, переворачивает соотношение «я - общество» с ног на голову, приспосабливая его к задачам формирования индивидуальной биографии» [2, С. 200]. Такое бремя оказывается, как правило, непосильным. Бегство от столь непомерной свободы выливается в конечном итоге в пассивность и безразличие как своеобразные механизмы защиты.

Обозначив основные проблемы индивидуализированного общества, обратимся к вопросу о месте национальной идентичности в обществе постмодерна. Согласно инструменталистскому и конструктивистскому подходам к сущности национальной идентичности, представленным в работах Э. Геллнера, Б. Андерсона, Э.Хобсбаума, Х.Баба и др., нация есть продукт целого ряда взаимосвязанных изменений, произошедших в Новое время, к которым, в первую очередь, следует отнести становление капитализма, индустриальную революцию, создание современных бюрократических государств, внедрение общего стандартизированного образования, развитие современных форм коммуникации и т.п.

Очевидно, что национальная идентичность не могла появиться раньше, чем сформировались сами нации, а точнее национальные государства. Национальная идентичность, в отличие от этнической, – понятие политическое и правовое. Описывая процесс формирования наций, Э. Геллнер отмечает: «люди желают быть политически едиными со всеми теми, и только с теми, кто принадлежит к той же культуре. Соответственно государства стремятся совместить свои границы с границами своих культур и защищать и внедрять свои культуры в пределах своей власти. Слияние доброй воли, культуры и государства становится нормой, причем нормой нелегко и нечасто нарушаемой» [3, С. 156]. Итак, нация выступает результатом содействия трех сил: культуры, доброй воли и государства. Национальная идеология как результат особого националистического способа воображения (Б. Андерсон) воплощается в определенного рода дискурсах, формирующих единый национальный метанарратив, в основе которого лежит «великая история великого народа». Национальная идея – есть ключевое звено национального метанаратива. Ж.-Ф. Лиотар, указывая на связь государства, науки и нации, пишет, что именно «государство непосредственно берет на себя заботу об образовании «народа» под именем нации и его наставлении на путь прогресса» [4, С. 80], используя для этого разного рода легитимирующие рассказы (философский, научный, социальный и др.).

Исходя из конструктивистской позиции, нация, и соответственно национальная идентичность, явления приходящие, имеющее свое начало и свой конец. Можем ли мы констатировать «смерть» национального самосознания в обществе постмодерна? З. Бауман на этот вопрос отвечает однозначно: «Похоже, нет большого смысла изобретать альтернативные модели единения, насилуя воображение картинами общества, более успешно служащего делу свободы и безопасности, рисуя проекты социально устанавливаемой справедливости, если нет даже намеков на тот коллективный институт, который был бы способен воплотить эти проекты в жизнь» [1, С. 175].

Наблюдаемые сегодня социальные, экономические и политические процессы в европейских странах и отчасти в России дают все основания, чтобы разделить опасения З. Баумана. Констатируя дискредитацию национального государства как источника силы, «конец истории»,

нивелирование сферы публичного, приходится признать, что в индивидуализированном обществе национальная идентичность будет становиться все более проблематичной. Придет ли на смену национальной некая новая форма идентичности, завязанная на глобальных, наднациональных политических структурах, сказать пока сложно. В настоящее время скорее приходится наблюдать ситуацию, когда политические и экономические элиты, а также отдельные граждане как субъекты национальной идентичности находятся в непрерывном процессе переконструирования своей идентичности, пытаясь создать некое подобие внятной истории из многочисленных несвязанных между собой фрагментов, при чем происходит эта идентификация в некотором смысле надкультурно и наднационально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., Изд-во «Логос», 2002.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., Прогресс-Традиция. 2000.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.
5. Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002.
6. Young, J. The Exclusive Society. London: Sage, 1999.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА УЧАЛИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Исхакова В.В.

ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF THE MUNICIPAL AREA UCHALINSKY REGION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Iskhakova V.V.

В современной экономике особую актуальность приобретают значения экономических показателей деятельности любого объекта, в том числе и Муниципальных образований. Для обобщения и принятия решений по стратегическому развитию используют анализ показателей деятельности. Данная статья посвящена краткому обзору деятельности муниципального образования, где приведены числовые характеристики и сделаны соответствующие выводы.

In modern economy special relevance is gained by values of economic indicators of activity of any object, including Municipalities. The full analysis of indicators is necessary for generalization and decision-making on strategic development

on activity. This article is devoted to the short review of activity of municipality where numerical characteristics are provided and the corresponding conclusions are drawn.

Ключевые слова: повышение эффективности управления; развитие; совершенствование; создать условия; промышленное производство; потенциальная ценность; получение прибыли.

Keywords :management efficiency increase; progress; perfection; to create conditions; industrial production; potential value; receiving profit.

Необходимость поиска механизмов модернизации экономики России и перехода к инновационному развитию привели к повышению значимости учета пространственного фактора социально-экономического развития. Недостаточный и несистемный учет пространственного фактора в социально-экономическом развитии является причиной многих проблем в реформировании экономики России и слабой эффективности предпринимаемых в этом направлении усилий [2, С. 90]. Развитие региона находится в прямой зависимости от развития муниципальных образований данной территории, что в свою очередь отображается на показателях всей страны. Анализ конкурентоспособности Республики Башкортостан, необходимо начинать с анализа его муниципальных образований. В данной статье приведены выводы анализа проведенного в Муниципальном районе Учалинский район Республики Башкортостан:

Сегодня Учалы - крупный центр добывающей и обрабатывающей промышленности. Градообразующее предприятие - Учалинский горно-обогатительный комбинат (ОАО «Учалинский ГОК») занимает первое место в России по производству цинкового концентрата и третье - по производству медного концентрата. В целом в районе действует 56 крупных и средних предприятий. Активно развиваются акционерные общества «Кровля», «Башкирская золотодобывающая компания», «Сангалыкский диоритовый карьер», «Уральские камни» и многие другие. Аграрный сектор представлен 8 сельскохозяйственными предприятиями, 80 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, 14585 личными подсобными хозяйствами, инкубаторной птицеводческой станцией. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 181,3 тыС. га (43,5% территории района), в том числе пашни - 60,0, сенокосов - 33,5, пастбищ - 75,3 тыС. га. Развито зерновое хозяйство, мясомолочное скотоводство, овцеводство, коневодство и кумысоделие. Работают 4 мельницы, 8 минипекарен, завод по производству молока, сыра и масла. Лидером по производству молока является «Агрофирма Байрамгул».

По состоянию на конец 2012 г. на территории Учалинского района и г.Учалы зарегистрировано более 2,5 тыС. малых предприятий. Из числа зарегистрированных СМП 80% заняты в сфере розничной и оптовой торговли, в промышленном производстве - 2,4%, АПК - 6,8%, лесопромышленном комплексе - 2,2%, строительстве - 4%, в сфере бытового обслуживания - 6,7%. ООО «Учалинский хлебозавод», ИП

Алексеев (цех безалкогольных напитков) удостоены дипломов республиканского конкурса «Лучшие товары Башкортостана».

В системе образования района действует 31 средняя, 3 основные школы, 7 учреждений дополнительного и 47 учреждений дошкольного образования, 2 профессиональных училища, училище искусств и культуры, горно-металлургический техникум, открыт факультет БГУ, филиалы других вузов. В сфере образования работают около 2 тыС. педагогических работников, из них 21 заслуженный учитель РБ, 165 отличников просвещения РБ и РФ. Дошкольным воспитанием охвачено более 2700 детей. В общеобразовательных школах получают обучение и воспитание около 9700 учащихся.Культурное обслуживание населения осуществляют МУП «Учалинская филармония», районный Дом культуры, 31 сельский Дом культуры, 26 клубов, центральная библиотечная система (48 филиалов), 9 школ искусств и 2 детские художественные школы, историко-краеведческий музей, музей им. Мусы Муртазина, историко-краеведческий музей в С.Ахуново, музей ОВД. Театральную жизнь активно представляют народные драматические театры г.Учалы, С.Учалы, дд.Сайтаково, Юлдашево и др. Издаются газеты на башкирском и русском языках «Яик» и «Учалинская газета».

В учреждениях культуры и дополнительного образования заняты 25,5% детей и подростков. Творческий потенциал района составляют 50 самодеятельных коллективов, из которых 25 имеют звания «Образцовый» и «Народный». Славу танцевальной школы учалинцев продолжают народные ансамбли танцев «Лейсан», «Койон», детский народный ансамбль танца «Иремель».Медицинское обслуживание осуществляется Центральной районной больницей, 4 участковыми больницами и более 53 фельдшерско-акушерскими пунктами. Квалифицированную помощь и профилактику болезней среди населения оказывают и проводят 155 врачей, 699 чеЛ. среднего медицинского персонала. В 2006 г. развернуто 453, с 2007 г. - 480 коек круглосуточного пребывания. Имеются санаторий-профилакторий УГОКа, детский санаторий-профилакторий «Урал», дома отдыха «Ахуновский бор», «Сосновый бор», «Уралочка». В 2007г. сдано в эксплуатацию новое здание родильного дома, построены два новых ФАП в д.Расулево, д. Ст.-Байрамгулово, проведён капитальный ремонт ФАП С. Кирябинское. В рамках приоритетного национального проекта «Здравоохранение» приобретено диагностическое и лабораторное оборудование на сумму более 4 млн. рублей; получено 4 ед. автомашин для отделения скорой медицинской помощи.

Анализ минерально-сырьевой базы муниципального района Учалинский район показал, что недра муниципального района Учалинский район богаты залежами полезных ископаемых. К числу рудных полезных ископаемых относятся месторождения меди, цинка, золота, марганца, хрома, никеля, кобальта и другие. Нерудные полезные ископаемые представлены разнообразными поделочными и облицовочными камнями (яшма, гранит, габродиорит, лиственит, мраморизованные известняки), тальком и другими строительными

материалами.В области добычи и обработки природного камня в МР Учалинский район РБ работают такие предприятия как ОАО «Гранит», ОАО «Уральские камни», ООО «Учалинский гранит», ОАО «Сангалыкский Диоритовый Карьер», ОАО «УГОК» и другие.ОАО «Сангалыкский диоритовый карьер» выпускает высокопрочный щебень, ОАО «Уральские камни», ООО «Гранит» добывают сырье - гранит из Мансуровского карьера и выпускают архитектурно-строительные изделия. Мансуровское месторождение гранитов является уникальным. Его уникальность заключается в высоких физико–химических свойствах, экологической чистоте гранитов, блочности месторождения, а главное – в огромных запасах месторождения.

Крупная сырьевая база способствовала развитию добывающей промышленности. Ведущая отрасль промышленности – цветная металлургия представлена ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат, ЗАО НПФ «Башкирская золотодобывающая компания».ОАО «УГОК» является стабильно и рентабельно работающим предприятием, на него приходится 82 % общего объема промышленного производства города и района.

Основная доля производимой продукции в общем объема структуры производства товаров, работ и услуг по всем видам экономической деятельности приходится на сферу промышленность.По итогам 2012г. оборот промышленных предприятий района и города составил в фактических ценах более 20 млрд. руб., что на 20,5 % больше уровня прошлого года, индекс физического объема – 98,8%.

По состоянию на 01.12.12г получено прибыли предприятиями района и города 3 700,8 млн.руб., что на 1 503,0 млн.руб. больше соответствующего периода прошлого года, где основная доля приходится на ОАО «УГОК».Среднемесячная заработная плата по итогам 12 месяцев 2012 года по муниципальному району составила 17 787 руб., повышение к уровню прошлого года составила 2,9%, среднесписочная численность работников – 17 743 человек, снижение к уровню прошлого года 9,4%. Как и в предыдущие годы, лидирующими отраслями промышленности по объемам производства и налоговым поступлениям в бюджет остается добывающая промышленность, на долю которой в общем объеме производства приходится 77,8 % или 11 328 млн. руб. с темпом роста 110,7 %. Индекс физического объема 103,8 %.Со снижением индекса промышленного производства отработали ОАО «СДК» (51,4%), ОАО «Гранит» (48,3 %) и ООО «Учалинский гранит» (65,7%).По итогам 3 месяцев 2013г. среднесписочная численность работающих составляет 14 693 чел, что на 9,8 % меньше уровня прошлого года.Среднемесячная заработная плата -18804 руб., снижение -13,1%. Лидирующими предприятиями в данной отрасли являются: ОАО «Учалинский ГОК», ОАО «Сангалыкский диоритовый карьер», ОАО «Гранит», ЗАО «Башкирская золотодобывающая компания» и др.

Потребительский рынок района характеризует стабильность, высокая предпринимательская и инвестиционная активность.Оборот

розничной торговли за 2012 г. составил 7 043 млн. руб., рост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в фактических ценах 110,5%. Услуг общественного питания оказано на сумму 152 млн.рублей, рост составил 100,8 %. За 3 меС. 2013 года оборот розничной торговли составил 3 814 млн.руб., рост в фактических ценах 107,6%, оборот общественного питания 102 млн.руб., рост 111,4 %. Отметим, что к положительным тенденциям развития торговли относятся: строительство и ввод предприятий нового формата, финансовое обеспечение которых происходит за счет частных инвесторов и индивидуальных предпринимателей, которые финансируют проекты за счет собственных средств и интенсивный рост сетевой торговли, качественное улучшение ее структуры.В перспективе планируется провести качественные изменения, связанные с увеличением доли сетевой торговли, развитием стационарных объектов торговли – магазинов пешеходной доступности для населения. По состоянию на 1 апреля 2013 года на территории города и района действуют 166 предприятий бытового обслуживания, 90% от их общего количества включены в реестр. За 3 меС. 2013 года населению города и района оказано платных услуг на сумму 722 млн.руб., в том числе бытовых услуг на сумму 86 млн. руб. Индекс физического объёма составил 112,8% (по бытовым услугам – 109,6%). Объем реализации бытовых услуг на душу населения за 1 полугодие 2012 составил 1106 руб.

Несмотря на то, что большая часть предприятий бытового обслуживания сосредоточена в городе, в районе предоставляются услуги первой необходимости: парикмахерские, услуги по пошиву и ремонту обуви, сложнобытовой техники, ремонту мебели, ремонту автомобилей. Специалистами по ремонту бытовой техники осуществляется выездное обслуживание.Регулярно проводится консультационная работа по вопросам кредитно-финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства сферы бытовых услуг по республиканским и муниципальным программам. В соответствии с программой «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном районе Учалинский район Республики Башкортостан» одной из приоритетных отраслей поддержки является бытовое обслуживание населения. Предприятия бытового обслуживания получили финансовую поддержку по Республиканской дополнительной программе по снижению напряжённости на рынке труда. В целях поддержки предприятий бытового обслуживания населения Решением Совета МР Учалинский район «О порядке оформления прав пользования муниципальным имуществом муниципального района Учалинский район Республики Башкортостан и об определении годовой арендной платы за пользование муниципальным имуществом муниципального района Учалинский район» коэффициент К2 разрешенного использования объектов муниципального нежилого фонда для бытового обслуживания принят в размере 0,2. В среднем арендная ставка муниципальных площадей для предприятий бытового обслуживания составляет 325 руб. за кв.м.

Также Решением Совета муниципального района Учалинский район от 28 ноября 2007 г. № 327 «О внесении изменений в решение Совета муниципального района Учалинский район республики Башкортостан от 17.11.2005 года № 35 «О едином налоге на вмененный доход для отдельных видов деятельности» коэффициент базовой доходности К2 установлен в размерах от 0,24 до 0,5 в зависимости от видов оказываемых услуг. С 2007 года данный коэффициент не изменялся. Обобщая анализ конкурентоспособности муниципального района Учалинский район Республики Башкортостан, выделим основные задачи муниципального образования; повышение эффективности управления муниципальной собственностью; проведение работы по расширению налогооблагаемой базы муниципальных образований для обеспечения роста собственных доходов;развитие малого бизнеса в сельских поселениях; совершенствование системы межбюджетных отношений; подготовка, переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих с учетом положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Приоритетными направления повышения конкурентоспособности являются осуществление полномочий органов местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; оптимизация межбюджетных отношений.

Механизм реализации представляется следующий: повышение эффективности работы органов местного самоуправления путем обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров для муниципальных образований;бюджетное регулирование, позволяющее обеспечить сбалансированные минимальные местные бюджеты, создать условия оптимизации налоговой базы муниципальных образований Учалинского района; разграничение полномочий уровней власти муниципальных образований с разграничением их расходных обязательств.

Таким образом, все вышеперечисленное свидетельствует о сложившейся положительной тенденции повышения конкурентоспособности муниципального района Учалинский район, возможности признания Учалинского района благоприятной территорией для осуществления инвестиционных инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Рос. экон. журн. 1998. № 3. С. 67 – 77.

2. Экономические и гуманитарные исследования регионов. Статья «Региональное развитие в контексте пространственной экономики». Иванова М.В. №6. 2012. С. 90 – 102

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЗАРНЫХ ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА - кандидат биологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет инженерных технологий».

Адрес: 394036, Воронеж, проспект Революции, 19.

АНИСИМОВА ТАТЬЯНА ГЕРМАНОВНА - кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова».

Адрес:109240 г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, дом 16

АРТЕМЬЕВ ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ - директор, Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Московский государственный техникум технологий и права».

Адрес: 125362, г. Москва, ул. Вишнёвая, 5.

БАБОШКИН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ - кандидат юридических наук, председатель Пятигорского гарнизонного военного суда.

Адрес: 357500, г. Пятигорск, ул. Панагюриште, 8 а

БУГАЕНКО ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА - кандидат философских наук**,** Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

ВЕЗИРОВ ТИМУР ГАДЖИЕВИЧ – доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57.

ГОГИНАВА СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Адрес: Белгород, 308015, ул. Победы, 85

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ - доктор философских наук, доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес:355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417[а]

ДРОНОВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА - аспирант, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Университет Российской академии образования»

Адрес: 142620, Московская область, Орехово-Зуевский район, г. Куровское, ул. Советская, 4

ЖУРАВЛЕВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА – старший преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес:357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ИСХАКОВА ВАСИЛЯ ВАЛЬЯНОВНА – директор, ИП Исхакова Василя Вальяновна.

Адрес: 453700, Республика Башкортостан, г. Учалы, ул. М.Горького, 2/4 - 93

КАМАЛОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – кандидат философских наук, Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет».

Адрес: 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140.

КУЗНЕЦОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА - заместитель директора, Государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования » Технологический колледж № 34».

Адрес:115230, Москва, ул. Нагатинская, 4, кор. 1 .

КУЛИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Армавирская государственная педагогический академия».

Адрес: 352901, г. Армавир, Краснодарского края, ул. Розы Люксембург, 159.

КУРБАНОВА АМИНАТ МАГОМЕДОВНА - ассистент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57.

МКРТЫЧЕВА НАТАЛЬЯ МАРТЫНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова»

Адрес: РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

ПОПОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ - доктор социологических наук, профессор, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

РОМАЕВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА - доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355035. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

РУМБА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное научное учреждение «Институт социализации и образования» Российской академии образования.

Адрес: Москва, 119121, ул. Погодинская, 8.

СКЛЮЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА - заместитель руководителя Центра дистанционного обучения детей-инвалидов, Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»,

Адрес: г. Ставрополь, ул. Ломоносова, 1

СТАДУЛЬСКАЯ НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес:357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

СУБОЧЕВА МАРИНА ЛЬВОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский институт открытого образования»

Адрес: 125167, г. Москва, Авиационный переулок, 6

ТКАЧЕНКО ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ - доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1 «а»

ТОЛОЧКОВА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА - преподаватель, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств № 2 им. И.Я. Паницкого».

Адрес:413840, г. Балаково, Саратовской обл., ул. 30 лет Победы, 9 «Б».

УДОД НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА- аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

Адрес:109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16

ХАРАЕВА ЛЕОРЕНА АХМЕДОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 273.

ШИХОВЦОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА - кандидат педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет» (филиал в г. Пятигорске «Институт сервиса и технологий»).

Адрес: 357500, Пятигорск, бульвар Гагарина, 1, корп.1

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте *redsov@mail.ru.*

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт *www.cegr.ru*).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: *www.teacode.com.* название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта–14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15].

Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, риС. 1.jpg», «Петров, риС. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные
исследования регионов» № 4 2013 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.07.2013. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону,ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.